

~~84 (2-411 2/6
Я64 кр~~

Владимир Янов

~~12+~~

Прямоходящая Настя

3.08.574

14.08.750

26.09.805

24.10. 926

07-08 15

20.05-52

84(2=411.2)6 кр

Я64

Владимир Янов

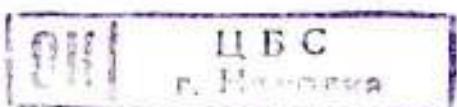
12+

Приключения Насти

Очень занятная история про девочку Настю из Находки
которая гостила в Москве, успела побывать
и «бомбисткой», и «террористкой»,
отыскала в столице сокровища ордена танкистов,
познакомилась с «чуди»,
но самое главное — нашла первого друга

75М

Литературный клуб «Элегия»
г. Находка, 2013

ББК 83.8

Я 64

Янов Владимир. Приключения Нasti

приключенческая повесть для детей среднего школьного возраста

Издательство литературного клуба "Элегия", г. Находка, 2013 г., 118 стр.

Повесть о приключениях находкинской девочки Нasti в старой и современной Москве, о том как она нашла сокровища тамплиеров и стала их главным хранителем

В авторской редакции.

Иллюстрации: Станислав Кабелев

Дизайн обложки: Елена Свиридова, Андрей Галинов

Макет, вёрстка: Денис Кабелев

© Владимир Янов, текст, 2013

© Станислав Кабелев, иллюстрации, 2013

© Елена Свиридова, обложка, 2013

Мой юный читатель!

Повесть «Приключения Насти» родилась в очень необычной обстановке. После напряжённого рабочего дня на трассе очередного трубопровода в таёжных, болотистых или заснеженных, дебрях Хабаровского края я возвращался в свою квартиру в селе на берегу великой русской реки Амур, наскоро ужинал, присаживался к старенькому скрипучему столику у окна с видом на лес, и до поздней ночи погружался в мир приключений отважной находкинской девочки Насти, совершенно неожиданно оказавшейся в старой, ещё царской, Москве, а затем, уже в Москве нынешней, где она отправилась на поиски легендарных сокровищ ордена Тамплиеров, отыскала их и стала их главным охранителем.

Заканчивать эту повесть мне пришлось на судне «Диабаз» в бухте Де-Кастри Татарского пролива, под шум осеннего студеного ветра и удары воли о борт. Потому мои первые слова благодарности я адресую моим друзьям в селе Нижнетамбовское Комсомольского района Хабаровского края и дружной команде бурового судна «Диабаз», а также моим коллегам по штабу трассы – геологам, топографам, водителям, создавшим вокруг меня обстановку, в которой можно было плодотворно работать.

По путь от монитора ноутбука к печатной книге ещё очень далёк, и на этой дороге мне очень помогли друзья – писатели из литературного клуба «Элегия». Особая моя благодарность Денису Станиславовичу Кабелеву, осуществившему вёрстку книги, и Станиславу Владимировичу Кабелеву за её художественное оформление.

И как всегда, мои самые горячие слова благодарности людям, постоянно оказывающим мне финансовую помощь в издании моих книг – генеральному директору ОАО «Комплекс» Инессе Александровне Пестеревой, председателю кооператива «Бетонщик» Денису Васильевичу Бодрову, директору стоматологической клиники «Юдент» Паршкову Юрию Николаевичу, генеральному директору ОАО «Строитель-43» Сергею Николаевичу Шелупайко.

Как видим, книга родилась в результате усилий многих прекрасных людей, и я очень надеюсь, наш труд не напрасен, и что повесть понравится моим юным читателям.

Владимир Янов

Дорогой юный читатель!

У тебя в руках новая интересная книга Владимира Янова. Все его прежние книги написаны о нашем городе и для его юных читателей. Но эта книга особенная. Она написана о Москве, в которую приехала погостить девочка из Находки. Прочитав её, ты научишься разгадывать древние тайны, искать и находить сокровища, а главное, ценить верную дружбу. Вместе с Настей ты посетишь Москву столетней давности, переживёшь невероятные погони и перевоплощения, пройдёшь по мрачным московским подземным лабиринтам, чудом спасёшься от террористов, испытаешь ужас заточения в комнате сокровищ и ощутишь счастье чудесного спасения.

Любая тайна становится по-настоящему привлекательной, когда ты попробуешь разгадать её сам. Окунись в приключения и насладись хорошей книжкой.

*Юля Королёва, поэтесса,
член Союза писателей России*

*Моим внукам Насте и Диме
посвящаю эту повесть*

Часть первая

Приключения Нasti по дороге в булочную

Пролог

Наконец-то торсионное поле установилось на стабильном уровне. Экран монитора засветился ровным голубым цветом, по которому ритмично пробегали глубокие оранжевые синусоиды режимной амплитуды. Лаборант зафиксировал результат и связался с начальником лаборатории.

—Денис Владимирович, поле стабилизировалось в сотом режиме. Можно приступать к опыту.

Доктор физических наук, начальник лаборатории торсионных полей Денис Владимирович Любарец оторвался от бумаг на столе, на мгновение призадумался.

—Хорошо, Серёжа, входи в тот режим, в котором у тебя вчера возникли неожиданные эффекты. Попробуй удержать поле в нём столько, сколько получится.

—Попытаемся,— беззаботно ответил старший лаборант Сергей Жмеренецкий, и наклонился над приборами. Зашёлкали тумблеры, замигали разноцветные лампочки, натружено зашумели вентиляторы систем охлаждения синтезаторов поля и эксперимент начался.

Накопление торсионного поля на угловых сердечниках переросло в лавинообразный скачок энергии на основном катоде. Неожиданно узкий и острый, как скальпель, торсионный луч вырвался из магнитных рамок и, незримо произвив прибор и стены лаборатории, вышел на улицу. Упав с высоты третьего этажа в толпу прохожих, луч расплылся диффузионным облаком и окутал призрачным ореолом худенькую девочку, спешащую с пакетиком в булочную. Девочка тотчас исчезла, но этого никто не заметил, только старый ленивый кот, сидящий на подоконнике одной из квартир на первом этаже, вздруг вздыбил шерсть и, яростно

прошипев нечто угрожающее, испуганно спрыгнул на пол квартиры, и спрятался под кровать.

Приборы тонко взвизгнули от напряжения, но стабилизаторы удержали параметры опыта в пределах допустимого. Такой неожиданный эффект взаимодействия торсионов с отрицательным магнитным полем продолжался около часа, после чего эксперимент вернулся в привычные рамки стабильного поля. Лаборант отключил приборы и принял заносить в журнал результаты опыта.

В самолёте

Этого мальчика Настя приметила ещё в аэропорту Владивостока, в очереди на регистрацию пассажиров рейса на Москву. Мальчик в шортиках и белой рубашке с короткими рукавами ожидал регистрации, стоя рядом с усатым мужчиной, очевидно, папой, с любопытством рассматривал аэропорт и пассажиров. Несколько раз он останавливал свой взгляд на Насте, особо не выделяя её из толпы пассажиров. Насте эти взгляды не понравились. Было в них что-то пренебрежительное, брошенное свысока на суетливую толпу, и на Настю в том числе.

—Наверняка москвич,— подумала девочка. — Они отчаянные воображалы, считают себя лучшие всех. А сами и трёх книжек не прочитали. Подумаешь, он на метро катается. А я на лодке умею грести, ну и что же.

В самолёте мальчик неожиданно оказался сидящим в кресле рядом с Настей через проход. Настя поморщилась, но особого вида не подала.

—Сидит, ну и пусть сидит. Какая мне разница.

Достала из сумки книжку и стала читать, не обращая внимания на соседа. Было заметно, что тому стало скучно, он повертелся в кресле, поразглядывал пассажиров в салоне, попытался смотреть в окна, но они были далеко, и в них не было видно ничего, кроме белых облаков.

Наконец мальчик обратил взор на сидящую через проход девочку.

— Интересная книжка? — спросил он для завязки разговора.

— Угу, — ответила Настя, не отрываясь от чтения.

— А как называется? — не отставал сосед.

— Ты всё равно не читал, — отмахнулась девочка.

— С чего ты взяла? — обиделся мальчик. — Я люблю книжки читать, только интересные. Про пиратов, про другие планеты, про животных.

— А здесь про любовь.

— Такие я не люблю, — протянул занудный мальчишка. — Это девчоночья тема. А как называется твоя книжка?

— Два капитана, — с досадой ответила Настя. — Не мешай читать.

— А я её читал, — небрежно парировал мальчик. — Она не про любовь, а про полярников. Я её ещё два года назад прочитал. Михаил посоветовал. Он лётчик, летал как раз в тех местах, что описываются в книге.

— Прямо в тех местах, — с неожиданной завистью спросила девочка. — А он про плавание экспедиции находил?

Мальчик повернулся к отцу.

— Папа, а ты в Арктике про плавание экспедиции находил?

Мужчина с усами осмотрел ребят и серьёзно ответил:

— Всяко бывало. Однажды на берегу моря Лаптевых мы нашли обломок фюзеляжа крупного самолёта, кусок обгоревшего алюминия. Очевидно, его льдиной на берег вынесло. Есть предположение, что это был обломок пропавшего при неудачном перелёте через Северный полюс самолёта Леваневского. Но фрагмент обшивки опознанию не подлежал, так и остался он лежать на берегу студёного моря печальным памятником неизвестным пилотам. А почему ты спросил об этом, Гоша?

— Это девочка спросила, — ответил Гоша. — Она читает «Двух капитанов».

— Очень хорошая книжка, — согласился папа Гоши. — Именно после неё я захотел стать лётчиком и летать в Арктике.

—А вы ещё будете летать на Севере? — осмелилась спросить Настя.

—Нет, меня списали на землю по здоровью. Зрение подкачало.. Но вот Гоша тоже мечтает стать лётчиком и бороздить арктические дали.

—Гоша? — протянула с недоверием девочка. — А он сможет?

Папа усмехнулся.

—А почему нет? Я в детстве тоже был не крупный, а вот смог. А Гоша настырный. В секцию самбо записался, в футбол за школу играет.

Настя другими глазами посмотрела на мальчика.

—А ты где в Москве живёшь?

—На Кировской, сейчас это Мясницкая. Вообще-то я родился в Тикси, на берегу Ледовитого океана, а в Москве живу только третий год, — пояснил мальчик.

—А в Приморье как попал?

—Я с папой прилетал на лето к папиному другу, бывшему штурману, сейчас он разводит пятнистых оленей на берегу Японского моря. А ты где живёшь?

—Я находкинская, — простенько ответила девочка. — А сейчас лечу к тётке в Москву на месяц. Хочу город посмотреть, по музеям походить, в Большой театр на балет очень хочу попасть.

—А как тебя зовут?

—Настя.

—Хорошее имя, редкое, — заметил Гоша. — Надоели эти Таньки, Наташки, Вальки. К одной обратишься, а половина класса оборачивается.

Ребята быстро подружились, и все восемь часов, пока самолёт летел в Москву, рассказывали друг другу всякие истории из своей жизни.

Как Настя в лагере «Антарес» училась управлять в море шлюпкой; как ездила на экскурсию в страну Драконию, где фотографировалась в обнимку с миленьkim Дракошей, каменным дракончиком, тысячелетия стоящим на страже своих скал; как всем

классом ходили на гору Сестра в Находке, где искали могилу вождя древнего племени Белого Леопарда

—Могилу не нашли, но отдохнули прекрасно,— вздохнув, закончила Настя.

А Гоша поведал новой знакомой, как с папой ездил на вездеходе в тундре охотиться на диких гусей, как зимой попал в посёлке в пургу и не заблудился лишь благодаря поселковому барбосу Шарику, который отыскал его среди снегов и помог выйти к людям, как этим летом видел на море белую акулу, гнавшуюся за моторной лодкой, на которой он с папой катался по бухте.

Прощаясь в аэропорту Шереметьево, ребята обменялись телефонами и договорились вместе ходить в московские музеи, театры и стадионы. Но получилось не совсем так, как они хотели. Гоша сразу включился в чемпионат района по футболу, а Настя стала помогать тёте по дому и на даче, отчего встретиться им удалось не очень скоро.

Сходить за хлебушком

—Настя, сбегай в магазин, купи хлеба и молока,— раздался из спальни тётии голос. — Я вчера поздно вернулась, отдохну ещё чуточку. Да, отнеси тёте Вале свёрток, что лежит на комоде. Там выкройки для её Лорочки.

—Хорошо, тётя, — ответила девочка, с сожалением отрываясь от книжки.

Который день она урывками дочитывала книгу «Два капитана» и была очарована необыкновенной романтической историей любви Саши Григорьева и Кати Тагариновой. Но скоро обед, а в доме нет хлебушка и молока для кофе. Настя взяла в кухонном шкафчике деньги, бросила в пакет свёрток с выкройками, накинула на яркий сарафан легкую светлую ветровку и выскочила из квартиры.

Уже неделю она жила в Москве, но успела лишь покататься на метро по кольцевой линии и побывать на Красной площади.

Несколько дней помогала тёте на даче в Томилино, познакомилась с Лоркой, дочкой тётиной подруги. Лорка была большой модницей и постоянно меняла наряды.

На улице был ясный тёплый июньский день, когда весна уже отступила окончательно, а лето ещё не обрушилось на город жарким душным зноем. Народу на улице было немного. Ласковый утренний ветерок пока справлялся с поступающим от солнца жаром, но чувствовалось, что ему скоро придётся покорно отступить.

Продуктовый магазинчик, в котором продавался свежий хлеб, находился недалеко, за углом, но сначала надо было отнести выкройки тёте Вале, жившей у парка на параллельной улице. Не болтаться же по магазину со свёртком в руках. Тогда его придётся прятать в шкафчик, братя номерок и с ним бродить вдоль прилавков.

Потому Настя бодренько двинулась сквозь проходную арку самым коротким путём к парку, а там вскоре вошла в подъезд старого дома, построенного ещё до революции в прошлом веке, где жила её подружка Лорка, которая была дочкой тётиной подруги Валентины Фёдоровны, старшей медсестры в районной поликлинике. Настя уже успела побеседовать с Лоркой на школьные темы, пока взрослые тихо сплетничали на кухне.

По широкой лестнице девочка поднялась на второй этаж и в недоумении остановилась, не найдя выкрашенной в тёмно-зелёную краску металлической двери Лоркиной квартиры. На площадке вообще не было металлических дверей. Две двери были из тёмного дерева, тяжёлые с бронзовыми ручками со львами, а одна, та самая, Лоркина, оказалась обыкновенной, филёнчатой, крашенной в жёлтый яркий неприятный цвет.

Настя покрутила головой, пожала плечами. Она точно знала, что вошла в тот самый подъезд и поднялась на тот самый нужный ей второй этаж.

—С чего это они все разом поменяли двери? — подумала девочка и постучала в жёлтую дверь. Дверь почти сразу приоткрылась, из-за неё осторожно выглянула дама в длинном платье с оборками, в

чепчике и тяжёлых очках с толстыми линзами. Оглядев площадку, дама обратила взор на девочку.

— Ты где шляешься? Со вчерась заждалися. Заходи поскорее, зло прошипела она.

Дама грубо ухватила Настю за плечо, втащила в квартиру, на два засова закрыла дверь. Войдя, девочка удивилась ещё больше. Куда подевался Лоркий большущий аквариум в прихожке, золотистые обои с розами и старенький велосипед на стенах. Сейчас квартира оказалась длинной и тёмной, с белёными тускло известью стенами, уставленной старишими сундуками, корытами обвешанной по стенам древними овчинными тулузами. В углу стояла прислонённая к стене коса, обмотанная кожаным ремнём.

— А где тётя Валя? — только и смогла вымолвить оторопевшая о всего увиденного Настя.

— Валентина в Тамбове, — ответила дама. — А тебе это зачем? подозрительно нахмурилась она. — Принесла всё, что просили?

— Да, вот тётя передала, — ответила совершенно озадаченная происходящим девочка.

— Тётя! — как-то подозрительно хмыкнула дама. — Вот тебе еш задание. Эту коробку со шляпкой отнесёшь Гавриле на Сивце Вражек, 27. Вход со двора, третий этаж. Скажешь, от Прометея Запомнила?

— Мне некогда, — заутиянилась Настя. — Меня тётя за хлебом послала. Я тороплюсь.

— Это что за некогда? Бери коробку и что б я тебя сей миг в видела. Там тебя тоже заждались, поди.

— Ваш Сивец Вражек на Арбате, — не сдавалась девочка. — У меня на метро денег нет.

— Чего-чего? Какое ешё тебе в Москве метро? Придумает такое — совсем разъярилась дама в чепчике. — А то не знаешь, где диакон проживает? Марии сию минуту. Хотя постой, ты где таку одёжку тыскала. Сыми тотчас, одень вот это.

Дама без разговоров вытряхнула Настю из сарафанчика и

натянула на девочку длинное серое платье с бантиком на груди.

—Вот так лучше, одевайся как все, что б в толпе тебя видно не было,—поучала дама. Голос её смягчился, подобрел. Она кривовато улыбнулась и подтолкнула девочку к выходу.

—Давай скоренько, Анастасия. Дело больно сурьёзное.

Настя поняла, что вляпалась конкретно в очень странную ситуацию.

—Совершенно ясно,—пришла к выводу девочка,—что эта дамочка круто сбрендила и спорить с ней не стоит. За ветровкой и сарафаном придётся сюда ещё раз с тётей прийти. А сейчас надо как можно скорее удалиться от этой чокнутой особы, пусть даже со шляпкой, а затем выбросить её в мусорку, купить хлеба и бежать домой.

—Хорошо, отнесу я вашу шляпку,—притворно согласилась Настя, подняла шляпную коробку, которая оказалась неожиданно тяжёлой, и двинулась к выходу, но дама снова крепко ухватила её за плечо.

—Да ис туда же,—досадливо крикнула она и толкнула Настю к замызганной двери в глубине прихожки. —Через чёрный ход надобно.

Затем она склонилась над Настей и шепнула на ушко:

—Передай диакону, что завтра навещу его, повечеряем,—добавила с мерзким хихиканьем.

—Передам, тётя Лиза, всё передам,—ответила Настя и скоренько проскользнула к указанному выходу.

—Какая я тебе тётя?—недовольно проворчала дама вслед.—Чудной ребёнок. Смотри не урони шляпку-то, беда будет. А то не знаешь.

Настя осторожно спустилась по тёмной, грязной, узкой лестнице «чёрного хода», с трудом отворила наружную дверь, вышла на улицу и остановилась в полнейшем недоумении.

По-прежнему лёгонький утренний ветерок приятно холодил тело, спасая от жаркого солнца, по улице сновали по своим делам люди.

Но почему-то вместо автомобилей по улице катили конные экипажи, роскошные кареты с важными господами и расфу-

фыркнущими дамами со слугами на занятках проносились мимо с грохотом по булыжной мостовой.

—Кино снимают, наверное,— подумала Настя.

Она оглянулась, поискав съёмочную камеру с оператором, режиссёра с ассистентами, которые должны руководить процессом создания фильма, но ничего такого не заметила. Настя пожала плечами и решительно двинулась по направлению к булочной. Но едва она сделала несколько шагов, как её нагнала бричка запряженная гнедой кобылой, на козлах которой восседал грузный мужчина с грубым красным лицом. Поравнявшись с девочкой возница осадил кобылу и хриплым голосом произнёс:

—Садитесь, барышня, подвезу.

Настя оглянулась с удивлением.

—Спасибо, мне в булочную за углом. Здесь рядом.

—Садитесь, барышня,— настойчиво повторил кучер, наклонился крепко взял Настю за плечи, приподнял и маxом посадил на сиденье позади себя.

—Сиди тихо,— просипел на ухо шёпотом. — Шпики на хвосте.

—Какие шпики?— не поняла девочка.— Мне в булочную надо за углом.

Но кучер её совсем не слушал, длинным кнутом щёлкнул по кобылке.

—Но, квёлая,— рявкнул на всю улицу и патянул резко вожжи.

Кобылка встрепенулась и сразу перешла на бодренькую рысь. Копыта зацокали подковами по булыжной мостовой. Настя, сидевшая за кучером лицом назад, вдруг увидела, как на улице вдруг сорвался с места и побежал вслед за ними невысокий мужчина в чёрном костюме и шляпе-котелке. Поняв, что не догонит, человек в котелке маxнул рукой и заметался по улице, пытаясь остановить пролетающих мимо извозчиков. Что было дальше, Настя не увидела, потому что её коляска резко повернула в проулок, затем во внутренний гостиничный двор, из которого выскочила уже за сквером на набережную и покатила по ней, не сбавляя хода.

Кучер повернулся к Насте, довольно подмигнул.

— Оторвались, поди, барышня. Пущай волосы на себе повыдерут, подлое племя. Тебе куда с этой шляпкой?

— Дяденька, а почему за нами шпики следят? — спросила совсем сбитая с толку девочка.

— Так ясно, почему. У них свой интерес к тебе имеется.

— Дяденька, а почему шляпка такая тяжеленная? — не отставала девочка с вопросами. Кучер ухмыльнулся, притмокнул языком.

— Это такая шляпа, что у многих головы послетают враз. А ты откуда, такая чудная? Тебе вопросы задавать не велено. Я что-то тебя раньше не видел. Куда тебя везти надобно?

— На Сивцев Вражек, к диакону, — сообразила Настя.

— А, к расстриге, — протянул кучер. — Тоды нам попутно, но дорога длинная получится. Жандармы всюду ошиваются. Ладно, проскочим с божьей помощью.

Коляска с набережной свернула в ближайший проулок направо и покатила грязными дворами и проулками, которых Настя никогда не видела. Когда пересекали одну из улиц, в конце её девочка заметила большущий дом с высоченной башней над ним. На башне ярким белым пятном выделялись куранты.

— А что это за дом такой с башней? — спросила она у возницы.

Возница странно на неё посмотрел.

— Барышня, вы откуда, коли нашей Сухаревой башни не знаете?

— Я из города Находка, в Москве недавно. и башни такой не знаю. Кучер взглянул на неё с удивлением.

— Это где ж такой город имеется?

— В Приморье, на берегу Японского моря.

Кучер пожал плечами, но ничего не ответил.

— Что это такое? — недоумевала про себя девочка. — Где это я? Почему столько грязных и пьяных людей? Однако это Москва, вои колокольня Ивана Великого возвышается над дворами. Это очень похоже на старинную, щё царскую Москву. Как я туда попала? — задавала сама себе вопросы

—Сейчас, барышня, мимо рынка поедем. Я на минуту к свойку забегу. Он у меня тута в трактире половым служит. А вы уж посидите чуток, я скоренько.

Кучер остановил коляску возле деревянной развалихи, над дверями которой кривовато висела писаная красным по голубому вывеска — ТРАКТИРЪ, срыгнул с козел и скрылся за дверью. Насти же осталась сидеть в коляске, с изумлением осматривая окружающий её странный мир. Вокруг теснились продуктовые и винные лавки, харчевни, избы с высокими ворогами и хмурыми дворниками подле них. Из трактира вышел, держась за степочку, пьяный мужик. Отвалившись от стены, он сделал два неуверенных шага, запнулся за кочку и молча свалился в грязную лужу напротив. Откуда-то из-за домов выбежала плачущая женщина, подняла мужика из лужи и потащила на себе по улице, плача и причитая на всю округу.

—Какой ужас,—шептала Насти.—Где это я? Может, это мне только снится.

Она ущипнула себя за руку, ощутила боль, но странный мир вокруг не исчез.

Тем временем из трактира вышел смуглозватый черноволосый парень в красной косоворотке, осмотрелся, увидел кобылу, бричку и Настию, скромно глазеющую по сторонам. Быстро осмотревшись, цыган неожиданно запрыгнул в коляску, где сидела Насти, стоя схватил вожжи и ударил ими по кобылке со всего маху. Та всхрапнула от неожиданности и кинулась вскачь по грязной улице, распугивая кур и звонко лающих щенков.

Ошарашенная Насти, сидевшая лицом назад, увидала, как из трактира выбежал краснолицый кучер, замахал руками, вслед засвистели в свистки дворники, но конокрад продолжал гнать лошадь узкими улочками, заметая следы. На очередном повороте, когда лошадь замедлила бег, цыган повернулся к Насти и, сделав страшное лицо, крикнул:

—Чего сидишь? Прыгай!

Поскольку не пришедшая в себя Насти вовсе даже не поше-

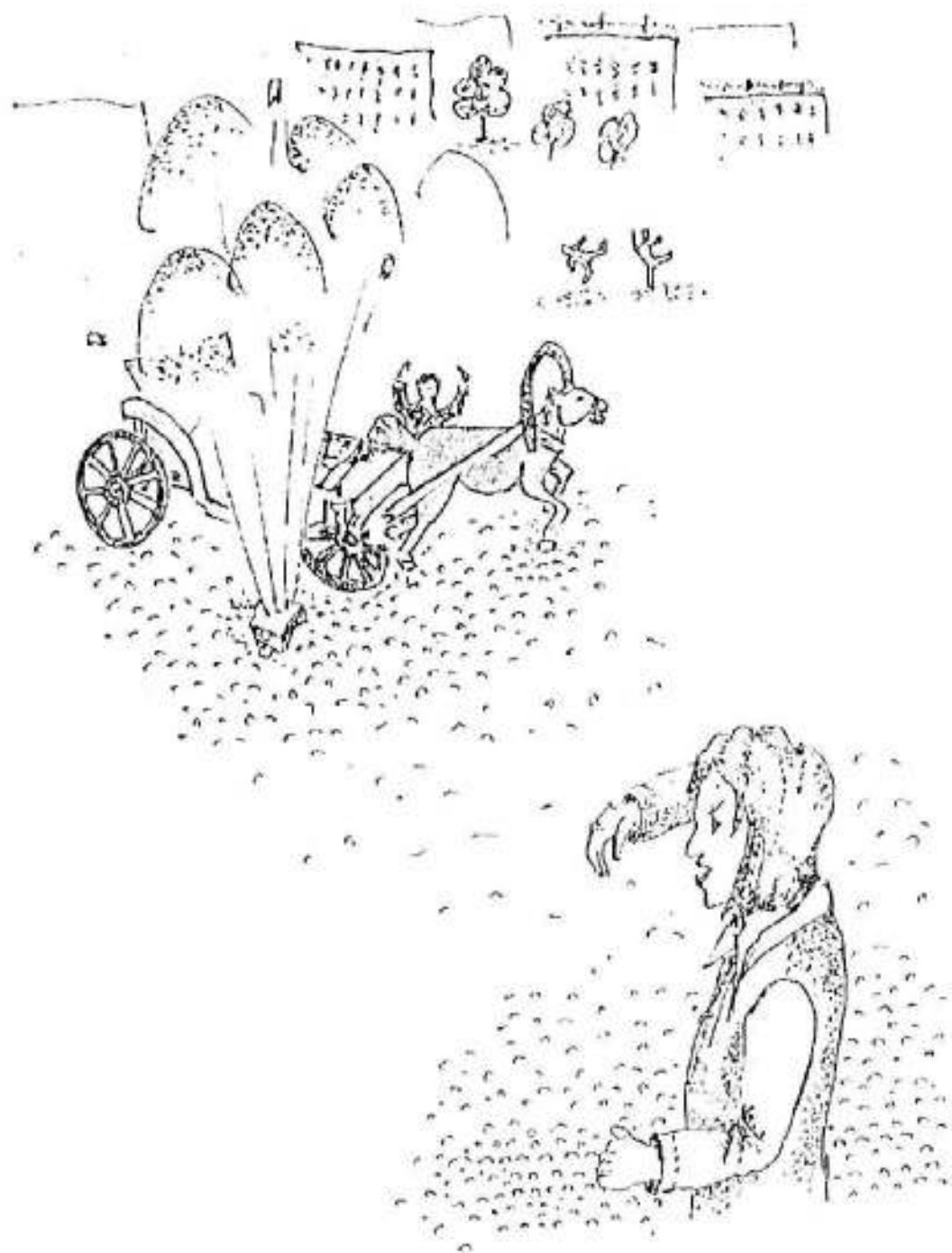
велялась, он чуточку приостановил лошадь и грубо сбросил девочку с повозки. Настя кубарем слетела с брички, которая снова понеслась дальше вскачь. На скамеечке за кучером сиротливо висела коробка со злополучной шляпкой.

—Шляпку отдай, — отчаянно закричала Настя и кинулась вслед за коляской.

Цыган оглянулся на крик, кинул взгляд на коробку позади себя, и небрежно ногой сбросил её вниз. Коробка упала на землю, два раза перевернулась и висевшую взорвалась с оглушительным трохотом. Сноп пламени взметнулся выше крыш, взрывом оторвало у повозки одно колесо, отчего коляска резко наклонилась вправо и затормозила. Цыган-конокрад не удержался и выпал из коляски. Испуганная взрывом лошадь понеслась вскачь по дороге, вслаивая землю завалившейся осью. Настя успела заметить широко раскрытые от ужаса глаза цыгана. Поднявшись с земли, он побежал, прихрамывая, по дороге, но подбежавшие мужики свалили его на землю и начали избивать, крича и размахивая руками.

Появился жандарм, разогнавший мужиков, связавший руки цыгану, который, размазывая кровь по лицу, с илачём что-то твердил и показывал то на покалеченную коляску, то на Настю, застывшую у дороги. Девочка поняла, что сейчас ей начнут задавать вопросы, на которые она не знает, и не может знать ответа. Поэтому надо было ретироваться.

Настя осторожно понятилась, сделала несколько небрежных шажков по направлению к перекрёстку, завернула за ближайшую избу и дала такого лёту, как никогда не бегала даже на городских спортивных соревнованиях. Она услышала, как за её спиной послышался громкий тонот, засвистели свистки жандарма и дворников, но оглядываться ей было нельзя. У неё совсем на это не было времени.

Коробка упала на землю, два раза перевернулась и внезапно взорвавшись с оглушительным грохотом. Сноп пламени взметнулся выше крыши, взрывом оторвав у повозки одно колесо, отчего коляска резко наклонилась вправо и затормозила.

Бомбистка

Настя часто играла в своём дворе в прятки, ловко умела водить и прятаться. Но сейчас скрыться было негде. Вокруг были чужие дворы и барские усадьбы, где её сразу бы выследили и сдали жандармам. Настя бежала из последних сил, не зная, что ей делать дальше, когда перед ней из кустов высунулся конопатый мальчишка:

—Сигай сюда. Живо, пока они не увидели.— Размышлять было некогда. Настя нырнула в кусты за мальчишкой, сделала два шага и неожиданно с замиранием сердца свалилась в неглубокую яму. Мальчишка уже ждал её там, приложив палец к губам. Было слышно, как мимо пробежали её преследователи, как они вернулись, ходили неподалёку, гадая, куда могла подеваться эта чертовка. Наконец, кто-то из них, очевидно, главный, решил:

—Ты, Изотов, оставайся здесь, поглядывай, может, покажется где эта барышня. Задержишь, приведёшь в околоток. А я главного злодея доставлю, куда следует.

Топот многочисленных ног удалился, и наступила тишина. Настя смогла, наконец, перевести дух и осмотреться. Она находилась в земляной яме глубиной свыше метра и размерами метр на полтора. Дно ямы было устлано подсохшей травой, стены обмазаны глиной. Сверху накрыта яма была широким щитом, сбитым из старых досок, присыпанным землёй и жухлыми листьями для маскировки. Узкий лаз закрывался куском фанеры.

—Хороший у тебя блиндаж получился,— прошептала Настя мальчишке.— Как тебя зовут?

—Какой такой блиндаж? Это индейский скрон. Здесь гуруны скрываются от бледнолицых врагов,— пояснил мальчик.— А зовут меня Федькой.

—А я Настя. Скажи мне, пожалуйста, Федя, почему ты меня спас от жандармов?

—Ты моя индейская скво, которую хотели похитить подлые бледнолицые.

—Ты что, все книжки про индейцев прочитал?

—Нет, ещё не все. В приходской библиотеке много таких книжек осталось.

—Скажи, мой краснокожий спаситель, мы сейчас в каком городе находимся, в Москве?

—А то где ж ещё? — изумился мальчик. — А ты бомбистка? — спросил он с восхищением.

—Ты что, какая я бомбистка. Я за хлебом пошла в булочную, меня дядька посадил в коляску и повёз. Откуда я знала, что вместо шляпки в коробке бомба.

—А здорово жахнуло. Я как услыхал, так сразу сюда. Думаю бомбисты побегут, а я их схороню. А тут ты бежишь, язык на плече болтается. Кабы не я, споймали бы они тебя, как курочку рябую. На прошлой неделе на Петровке бомбисты взорвали главного полицейского. То-то нынче бегают.

—Да, спасибо тебе, Федя. А какой нынче год?

—Вот ты даёшь, — удивлённо протянул Федя. — То города не знаешь. А сейчас про год спрашиваешь. Год ныне 1912-й от Рождества Христова.

—Неужели, — ахнула девочка. — Так и есть, я провалилась на сто лет назад. Мамочка, как же я вернусь теперь домой?

—А ты где живёшь, такая бедовая?

—Где, где, в Караганде, — в сердцах ответила Настя. — Я из города Находка в Москву приехала к тётё Тамаре погостить. Понял?

—Что за город такой чудной, Находка называется. Воронеж знаю Тулу знаю, а такого не слышал ни разу.

—Так это сущё не построили. Наши моряки в Японском море бухту хорошую открыли и назвали её Находкой, А потом на берегу этой бухты вырос город. Только случилось это через много лет, в 1950-м году.

—Так такого года сущё не было? — оторопел Федя. — А как такое возможно? Брешешь ты всё. Бомбистка ты, а где живёшь, не говоришь И правильно. А такой год только когда сущё будет.

—У тебя, Федя, сейчас 1912 год, а я живу в Москве в 2012 году, через сто лет.

—А сюда как попала?

—Откуда я знаю,— возмутилась Настя.— Пошла в булочную, а попала в бомбистки.

—А что в Москве через сто лет будет, скажи мне? Какой царь тогда правит?— не унимался мальчуган.— Вот и не знаешь.

—Царя в 1917 году в России свергли. У нас сейчас республика, а правит страной президент.

—Это как во Франции?

—Примерно так.

—А какая Москва тогда будет?

—Огромная, красивая. В Москве метро, троллейбусы по улицам ездят, самолёты летают по всему миру.

—А что такое метро?

—Это такие поезда под землёй людей перевозят.

—Брешешь ты всё,— решительно заявил мальчик.— Какое метро в Москве быть может?

—Не веришь, не надо,— отмахнулась Настя. — Что тогда спрашивашь? А что мы, Федя, здесь теперь всегда жить будем, в этой яме?

—Настя,— прошептал мальчик,— поглядеть надо. Я сейчас выберусь из ямы и посмотрю, что там делается. А ты сиди тихо, не высывайся, пока я не вернусь.

Федя тихонечко сдвинул фанерку и через лаз выскользнул наружу. В яме на миг стало светло, затем опять вернулся полумрак. Настя слышала, как мальчик прошёл из кустов на дорогу.

—Эй, пацан, тут девчонку в сером платьице не видел,— услышала Настя мужской голос.

—Как не видел,— солидно ответил Федя.— Видел. Побегла она вон туда к пруду, быстро очень.

—Вот досада,— воскликнул мужчина.— А мне приказали здесь сторожить её. Побегу и я к пруду, погляжу, вдруг поймаю. А ты

смотри здесь. Если увидишь, свисти, кричи мне, бомбистка она, опасная штучка. Её по всему городу нынче ищут. Поймаем, нам премию дадут.

—Знамо дело, крикну,— ответил Федя.

Когда мужские шаги затихли, в схроне отодвинулась крышка лаза и появилась довольная конопатая физиономия Федьки.

—Вылезай быстрее, пока дворника нет. Тикать надо, возврнётся злющий, ещё догадается в кустах поискать.

Настию долго уговаривать не пришлось. В одно мгновение она выскочила из ямы и торопливо последовала за своим спасителем.

—Домой тебя взять не могу,— объяснял Насте по дороге мальчуган.— Матка заругается, и отчим кому сболтнёт завтра. Сховаю тебя на сеновале. Только ты сиди там тихо, мамка придёт корову доить, отчим пойла принесёт. Что б ни вздоха, ни чиха. Как совсем смеркается, принесу тебе молока с хлебом. Поешь и спи спокойно. Утром переодену тебя мальчишкой-оборванцем. Все девицу-бомбистку ищут, а тут мальчуган-недотёпа шмыгает носом. Никто тебя не узнает в моих обносках.

Вскоре ребята подошли к избе с двором, обнесённым забором из жердей. За забором виднелся сарай с сеновалом на чердаке. Федя отодвинул жердину в заборе, прошмыгнул сквозь дыру во двор, за ним легко пролезла и Настия.

—Полезай под стреху и ни гу-гу,— снова предупредил Федя.

На чердаке, на сене Настия устроила себе уютное гнёздышко, свернувшись удобно калачиком и принялась размышлять о своей части. Она слышала, как мать Феди подоила корову, как вслед за ней пришёл шаркающей походкой Федькин отчим, принёс корове воды и пойла. Наконец всё затихло.

—Завтра первым делом надо отыскать мой дом. Не может быть, чтобы его не было,— думала Настенька, смягив глазки.— Надо найти квартиру тёти Тамары, иначе как мне жить одной в непонятном времени. Я хочу гостить в своей Москве, с троллейбусами, метро, театрами и скверами, а не в этой грязной деревне, на сеновале. А

Федька, какой молодец,— продолжала думать она.— Если бы не он, я бы почевала сейчас в кутузке у жандармов.

Послышался шорох на лестнице. Настя скакалась в комочек, пытаясь стать незаметной в закатных сумерках.

—Настя, не бойся, это я,— раздался шёпот Феди.— Я тебе молока принёс.

Пока девочка с аппетитом уплетала свежий хлеб с тёплым парным молоком, Федя развернул перед ней свёрток, в котором оказалась холцовая стираная латаная рубаха и мальчишеские штаны, изрядно истрёпанные.

—Я не одену это тряпью,— возмутилась девочка.— В таком обличье я никогда ещё не ходила.

—Это мои самые лучшие портки,— обиделся Федя.— Зато никто не поймёт, что ты девчонка. Завтра я провожу тебя до твоего дома. Ты что, хочешь к жандармам попасть?

—К жандармам не хочу,— смекнув, заявила Настя.— Зангра надену, а пока давай отдохнуть. Глаза сами слипаются.

Заснула Настя сразу, как только Федька спрыгнул с сеновала. Сказались все дневные приключения и переживания. А проснулась поутру, когда мать Феди по первому солнечику, наскоро подоив, выгнала корову в стадо. Настя скоренько переоделась в мальчишеские обноски, как появился Федька.

—Соня, просыпайся, пора отправляться.

—Сам ты соня,— ответила Настя.— Я давно уже не сплю.

Федька внимательно осмотрел свою спутницу в новом обличье и досадливо вздохнул:

—Эх, про лапти мы с тобой забыли. Босиком сможешь идти?

—Ты что, с ума сошёл? Как можно, босиком по такой грязи шлёпать.

—Так ты под бродяжку, оборванца оделась. А таки хлонцы новые башмаки не носят.

—Нет, как хочешь, но я пойду в своих тапочках. Кто заметит в грязи и пыли, что они новые?

—Ладно,— согласился Федя,— как хочешь. Платье только оставь, потом заберёшь.

—Как я его оставлю? А вдруг мне надо будет обратно в девчонку переодеться?

На это Федя возражать не стал. Платье сунули в котомку и отправились в путь.

Неожиданный подарок

Путь предстоял не близкий. Настя смутно представляла, где очутилась, но с таким проводником, как Федька, беспокоиться ей было не о чём. Они прошли кривыми улочками несколько кварталов и неожиданно вышли на Красную площадь. Настя удивилась тому, что площадь не очень отличалась от уже хорошо известной ей. Так же неприступно возвышались над булыжной мостовой кремлёвские красные стены со Спасской башней и собором Василия Блаженного. Только любное место и памятник Минину и Пожарскому были ближе к середине площади. Напротив столь же привычно располагался торговый квартал ГУМа. А под самой стеной на лотках торговали всякую снедь: расстегай с рыбой, пироги с капустой, курятину, рябчиков, обжаренных с картофелем и прочую съедобную и сдобную продукцию. Вдоль рядов прогуливался затянутый ремнями статный полицейский.

Только не было здесь мавзолея Ленина, а по булыжникам не колёса автомобилей шуршили, а стучали обода самых различных карет, экипажей, колясок и бричек, шумели так, что над площадью висел постоянный гул и треск. Ещё Настя заметила, что на кремлёвских башнях не звёзды пятиконечные смотрелись, а двуглавые орлы. Перед ребятами по площади важно проехал ломовик на телеге с дровами.

Увиденное ещё больше опечалило Настю. Теперь она окончательно поняла, что провалилась во времени наскую сотни лет в прошлое, и понятия не имеет, как ей попасть обратно в своё

время. Замыкало площадь величественное здание исторического музея. Проходя мимо, Настя обратила внимание на двух молодых художников, горячо спорящих у мольберта. Один из них, совсем молоденький, с пышным чубом и громким голосом, кого-то напомнил девочке. Настя остановилась посмотреть и послушать спорящих.

— Володя,— кричал тот, что постарше, со стеклянным неподвижным глазом и другим, красным, выпуклым и яростно вращающимся,— реализм умер с появлением фотографии. Надежда искусства в гармонии хаоса, в бешенстве линий, в волшебстве силуэта. Твоя реалистичная мазня просто смешна в эпоху распада изображения.

— Давид, ты прав, но чтобы познать хаос, надо сначала понять суть изображения, характер линий и красок. Вот почему я упрямо пытаюсь освоить реализм, изобразить эту площадь в естественном виде. Сначала надо стать художником, а линии затем потом хаоса,— возражал молодой в рубахе навыпуск, старательно смешивая краски.

— Володя, ты сломаешь свой талант на этих примитивных формах,— неистовствовал одноглазый.

— Бурлюк, не скачи вокруг, что заяц, ты искажаешь мне природу,— хладнокровно ответил молоденький Володя, раскуривая огромную трубку.

— Да это же сам Маяковский,— вдруг осенило Настю,— совсем юный, но уже какой упрямый.

Она подошла к Маяковскому, посмотрела на его этюд.

— Владимир Владимирович, а стихи вы лучшие пишите.

Маяковский пыхнул клубом дыма, кинул взгляд на оборванца-наглеца.

— Ты откуда знаешь мои стихи, малец?

— В школе учили,— пожала плечами девочка и прочла по памяти:

— Светить всегда, светить везде, до дней последних доица,
светить, и никаких гвоздей, вот лозунг мой и солница.

Замыкало площадь величественное здание исторического музея. Проходя мимо, Настя обратила внимание на двух молодых художников, горячо спорящих у мольберта. Один из них, совсем молоденький, с тыльным чубом и громким голосом, кого-то напомнил девочке.

—Чьи такие хорошие стихи?— удивился Маяковский.

Ваши, Владимир Владимирович,— уверенно сказала Настя.— Вы их ещё напишите.

—Ты кто такой, малец? Ты голоден? На, пятак, купи пирожок.

—Спасибо, не надо, Владимир Владимирович. Оставьте кисти, пишите стихи. Они сделают вас великим,— ответила Настя и двинулась дальше.

Маяковский, неистово дымя, молча смотрел ей вслед.

—Ты откуда его знаешь?— спросил Федька.

—Это наш великий русский поэт. Памятник ему стоит на Триумфальной площади.

—Нет там никакого памятника никакому Маяковскому,— буркнул Федька.

—Будет, Федя, будет.

Прошли мимо совсем не изменившихся зданий Манежа и Московского университета с памятником Ломоносову.

—Что насунулась?— заметил Федя.— Сейчас придём к тебе домой, и ты признаешься, что всё придумала про Москву. Да я не обиделся. Ты интересно сочинила и про поезда под землёй, и про аэропланы. Я только один раз видел, как над Москвой аэроплан летел. Сказывали, что он потом упал и разбился. А ты говоришь, что по всему свету летают.

—Ничего я не придумала,— упрямо повторила девочка, но спорить не стала и только прибавила шагу. Ребята прошли по узкой и незнакомой Тверской улице, занятой мелкими магазинчиками и лавочонками, среди которых выделялся роскошью почти не изменившийся за сто лет знаменитый магазин купца Елисеева.

Когда друзья свернули в узенький проулок, их внезапно остановил строгий оклик: “Стоять!”

К ним подошёл молодой человек лет тридцати в чёрном костюме и с тростью, взял Настю крепко за плечо и впился в её глазами.

—Как есть тот,— произнёс он и крикнул неподалёку прогуливающемуся полицейскому.

—Господин полицейский. Вот мальчишка, что у меня вчера кошелёк упёр-с.

Настя опешила от такой наглости.

—Какой кошелёк?— возмутилась она.— Меня здесь не было ни вчера, ни позавчера. Вот Федя подтвердит,— показала она на спутника, обернувшись к нему, но того и след простыл. Настя лишь заметила его конопатую мордашку, высывающуюся из-за угла ближайшего проулка.

Подошедший полицейский бросил на Настю ленивый взор, ни слова не сказал, взял под локоток и отвёл в участок, где запер в камеру, набитую всяким сбродом.

Настя осмотрелась и ужаснулась. Её окружали обросшие косматыми бородами, одетые в лохмотья мужчины, нетрезвые, грубые, со злыми взглядами и мерзкими запахами. В камере царил мрак и смрад. На новенького мальчишку никто не обратил особого внимания. Лишь пьяный детина в грязной косоворотке подошёл, и, дохнув ужасным перегаром, хрипло спросил:

—Махорочкой не богат?

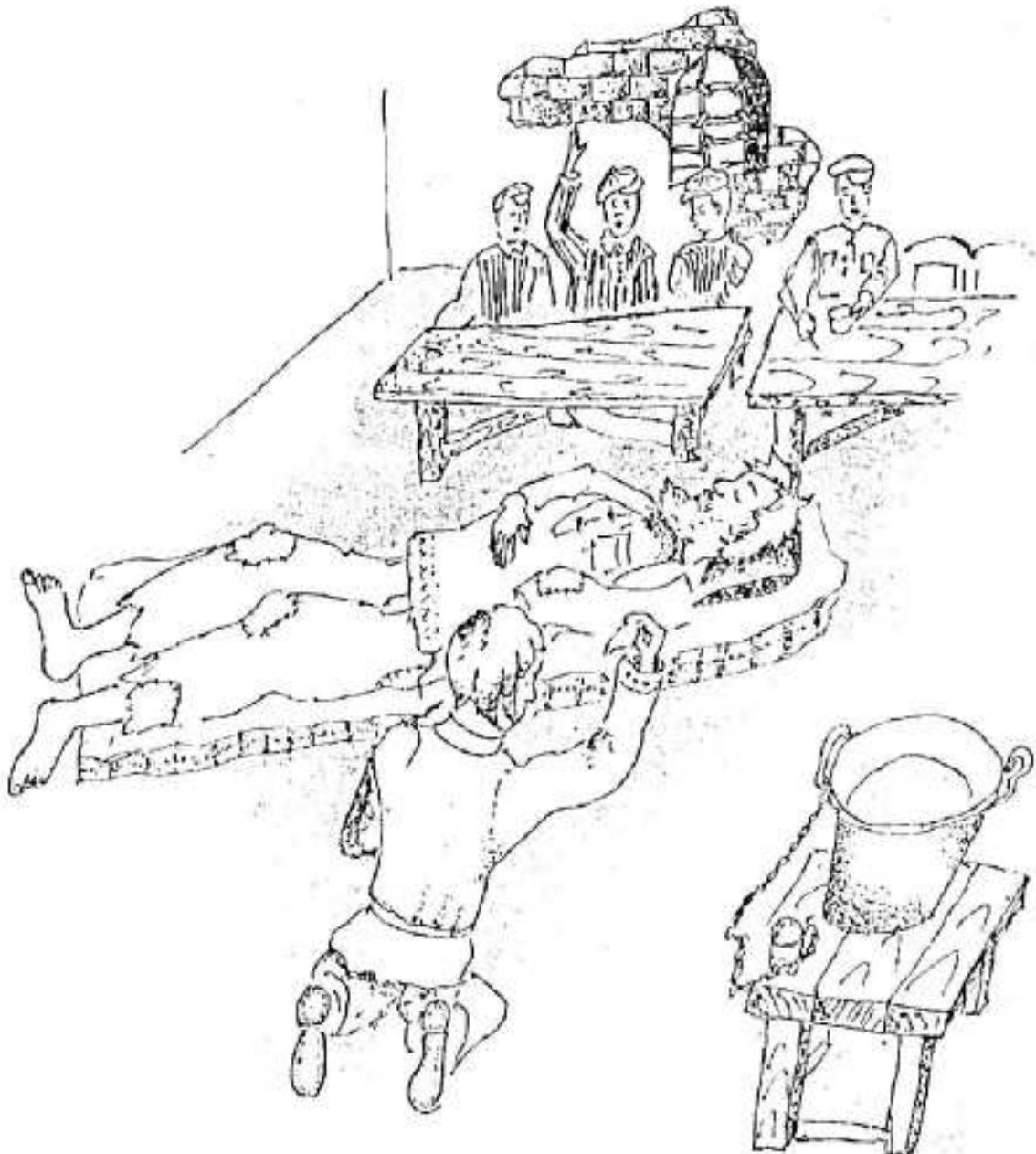
—Что вы?— отшатнулась от него Настя.— Я не курю.

—А,— протянул с досады мужчина,— маменькин сыночек. А что в тряпье? Из дома выгнали?

—Никто меня никуда не выгонял,— пропищала Настя, отошла от мужчины и прижалась спиной к стеночке в углу, возле лежащего на полу дряхлого измощдённого старика. Тот был без памяти, с трудом хрипло дышал, нездоровая испарина выступила на лбу. Старик пошевелился, сквозь ссохшиеся губы со свистом прошептал:

—Пить. Пить,— со стоном повторил.

Никто в камере не пошевелился на просьбу больного. Настя огляделась и заметила возле двери на табурете ведро с водой, к которому цепочкой была прикреплена металлическая кружка. Девочка подошла к ведру и хотела поднести к больному, чтобы напоить.

Она достала из карманка чистенький свой платочек, намочила его водой из кружки и аккуратно выжала старику в рот. Несколько капель влаги привели несчастного в чувство. Он открыл глаза и жалобно попросил ещё. Утолив жажду, старик поблагодарил своего спасителя.

—Поставь на место,— грубо приказал ей худощавый мужчина в стареньком военном френче. — Вдруг он заразный и нас всех заразит. Ему всё одно помирать.

—Как вы можете?— возмутилась Настя. — Человеку очень плохо.

Она достала из кармашка чистенький свой платочек, намочила его водой из кружки и аккуратно выжала старику в рот. Несколько капель влаги привели несчастного в чувство. Он открыл глаза и жалобно попросил ещё. Утолив жажду, стариик поблагодарил своего спасителя.

—Спасибо, мальчик, у тебя доброе и отважное сердце. Как тебя зовут?— чуть слышно прошептал он.

—Мишикой кличут,— по-мальчишески небрежно ответила Настя.

Старика в этом ответе что-то насторожило. Он внимательно посмотрел девочке в глаза, осмотрелся вокруг и, выбрав момент, когда два хулигана начали очередную скорую, отвлёкся на себя общее внимание, что-то быстро сунул девочке в руку.

—Сирячь это, сохрани древнюю тайну,— прошептал он и снова впал в беспамятство. Едва Настя успела спрятать многократно сложенный клочок бумаги в свои лохмотья, как дверь отворилась, и полицейский впихнул в камеру упирающегося парня в красной рубахе. Настя с ужасом узнала в нём того самого цыгана-конокрада.

—Я не виноват,— кричал он полицейскому.— Я коня угнал, а про бомбу ничего не знаю.

—Посидишь, всё вспомнишь,— гаркнул на него полицейский и, пошарив по камере глазами, поманил к себе Настю.

—Эй, сорванец, иди, тебя урядник хочет видеть.

Стараясь не показывать лицо конокраду, Настя бочком выскочила из камеры. Но цыган что-то заподозрил. Он подбежал к двери и пристально всмотрелся в лицо девочки.

—Это она,— вдруг закричал он.— Я знаю, кто это. Веди меня к уряднику.

—Совсем спятил,— отмахнулся полицейский. — То ж мальчионка, без тебя разберёмся. Ты по своему делу разумей.

Настю привели в комнату, где сидел краснолицый толстый потный урядник с саблей на боку. Рядом с ним стоял тот самый молодой человек с тростью.

—Точно он, господин урядник,— талдычил франт, внимательно изучая Настю.— Вот только волосы вроде покороче были. А рубаха та, точно та. Вот энтую заплатку я тотчас приметил, как он бежать кинулся.

Урядник пошевелил усами, надул щёки и обратился к Насте:

—Кошель куда дел?

—Не брал я никакого кошеля, дяденька,— захныкала Настя, стараясь разжалобить полицейского.— Я вчерась дома на огороде мамке помогал.

—Живёшь где?

—На Неглинной, во флигеле господском.

—Фамилия как?

—Захаркин я, Мишка, отпустите дяденька, меня мамка лупить будет, если я картошку не окучу нынче.

—Фролкин,— крикнул усатый,— обыщи мальчионку.

Настя содрогнулась и закричала:

—Ой, не надо меня обыскивать. Я заразный. Вчерась дохтур приходил, пилоли выписал. Я два дня с горшка не слезаю.

Гrimаса брезгливости легла на лицо урядника. Фролкин, мелкий полицейский в застиранной форме, опасливо отодвинулся от девочки.

—Ну что ж ты сразу не сказал, поганец,— проворчал урядник и повернулся к молодому человеку.

—Извольте извинить, больных задерживать не велено. А кошель следует покренче за пазухой хранить, а не в карманах выставлять напоказ. Фролкин, отведи мальчугана домой и передай родителям. Пусть родитель завтрема ко мне зайдёт, поговорить надобно, что б присматривал за мальчуганом.

—Спасибо, дяденька,— поблагодарила Настя и вместе с копвоиром вышла из участка.

Из-за куста блёклой пыльной сирени выглянула конопатая Федькина мордочка. Настя осмотрелась и схватилась за живот.

— Ой, болит, до ветру надо. — Фролкин жалостливо скривил лицо.

— Вот как тебя прихватило невзначай. Иди за кусты и делай своё дело.

Насте того и надо было. Она кое-как скрючившись добрела до кустов, скрылась за ними, оглянулась, шмыгнула за другие кустики, за третьи, а затем дала такого стрекача, как в тот раз, когда убегала от жандарма после взрыва бомбы. Петляя между заборами, она слышала за собой торопливый топот погони и ещё быстрее работала ногами, пока не остановил её Федькин голос.

— Да постой же ты, окаявшая. Мочи нет боле бежать. Тебя заяц не догонит, не то, что дохляк полицейский.

Настя кинула взгляд назад и увидела, что давно уже убегает не от полицейской погони, а от догонявшего её друга Федьки.

— А ты что молчишь, только сопнишь, как бык. Я-то думала, что за мной Фролкин гонится. Бегу, сил уж нет, а остановиться не могу. Загнал меня, что лошадь на скачках.

Отдышавшись, друзья посмотрели друг на друга и расхохотались радостно и звонко.

— А ловко ты их всех провела, — восхищался Федька. — Даже я уж решил было, что у тебя действительно живот от страха схватило.

— А теперь ты держи ответ передо мной, — строго сказала Настя.
— Это ты у щёголя кошель увёл?

Федька виновато потупился и отвёл глаза.

— А чего он его из кармана выставил? Как такой не спрятать?

— Федя, как тебе не стыдно? Воровать исхорошо. Мне свою штопаную рубаху подсунул, оттого меня чуть не поймали.

— Другой у меня нету. А как не своровать, когда мамке сена купить надобно для коровки Зорьки, а грошей нема, — жалостливо протянул Федька.

— Так ты пошёл и пакосил бы сам. Ишь, вои какой крепыш вымахал, а то воровать взялся.

—Так я бы накосил, да покосов не дают,— отбивался мальчуган.

—Чтобы больше не воровал,— сурово обратилась Настя к мальчишке. — Договорились?

Федька с виноватым видом согласился.

—А теперь давай думать, мисс что дслать? Как одеваться? Одну платье — бомбисткой стану, в твоей драной рубахе — уличный воришко. И за ними обоими полиция бегает. А я ещё до своего дома не добралась даже.

—Теперь одевай мою новую рубаху под поясок, а я в твоё платье влезу и стану девчонкой,— сообразил Федька.— А ежели меня полицейский споймает, то я скажу, что платье нашёл на пустыре, а одел его просто подурачиться. Я же мужик, а не баба,— добавил он с гордостью.

—Сымай рубаху,— скомандовала Настя.— Я пойду за куст, переоденусь. А ты примеряй моё новое платье.

Настя взяла снятую товарищем рубаху и скрылась за кустом, чтобы переодеться. А Федька сбросил потные портки и напялил на своё худощавое мальчишеское тело серое длинное девчоночье платье. Тотчас из него получилась вертлявая фасонистая девица с газетного обрывка, что как-то попался ему на глаза.

Но едва он влез в платьице, и, кривляясь, начал вышагивать по полянке в рощице, копируя жеманных модниц, как из кустов выскочил запыхавшийся Фролкин и цепко ухватил его за плечо.

—Попалась, бомбистка,— закричал он. — Цыбулин, сюды иди. Искали пацана-жигана, а споймали девицу-бомбистку. Скорей сюды, за неё нам премию дадут.

Из кустов вылез весь в колючках и паутине кривой на один глаз Цыбулин, схватил Федьку с другого бока, и оба потащили ошарашенного пацана в участок.

—Отпустите меня, дяденьки,— умолял Федька писклявым девчоночным голосом. — Я тута до ветру ходила.

—Сейчас в участке разберёмся, куда ты ходила, зачем, и с кем,— злорадно отвечал ему довольный Фролкин.

Федька громко натужно ревел, шмыгал мокрым носом, ненароком обернулся назад, поймал среди листвы Настин испуганный взгляд и лукаво подмигнул ей. У Насти отлегло от сердца. Значит всё не так уж и плохо, как могло показаться.

Всегда готова!

Настя осталась совсем одна в густых зарослях орешника на окраине Москвы. Ей ничего не оставалось, как сбросить с себя Федькино тряпье и натянуть его серую полотняную рубаху и штаны. Подпоясавшись пояском и взъерошив волосы, она тотчас превратилась в вихрастого бойкого мальчугана. От старой рубахи с пёстрой заплатой, которую уже знали в полиции, надо было срочно избавиться, и Настя решила закопать её в мелкой канавке среди кустов. Девочка палкой выкопала ямку во влажной почве, бросила в неё рубаху и забросала землицей и прелой листвой.

Обдумав сложившееся своё незавидное положение, Настя твёрдо решила вернуться на свою улицу, к родному дому, втайне надеясь, что там шаловливое время возвратится на своё место, и она, наконец, купит в булочной хлеб и придёт домой к тёте дочитывать любимую книгу.

Собравшись уходить, девочка в последний раз бросила взгляд на полянку, увидела на траве клочок бумаги и вспомнила, как умирающий старик передал ей тайком в полицейской камере. Она совсем забыла о бумаге, спасаясь от погони. Он что-то ещё прошептал ей угасающим голосом о какой-то тайне. Что же это за бумага?

Настя подняла бумажку, развернула и очень удивилась. В бумажку был завёрнут небольшой ключик серого, но тяжёлого металла в форме крестика на тоненькой цепочке. На бумажке оказался от руки начертанный план площади какого-то города с улицей, домами. Посреди площади возвышался трёхэтажный дом с высоченной остроконечной башней, под которой справа

красовался жирный красный крестик. Вверху над рисунком стоял странный старинный не то знак, не то герб с красным крестом на белом щите. Бумага была очень старая, истрёпанная, по краям будто бы даже обожжённая.

—Ничего не понимаю,— сказала про себя девочка.— Какой это город? Может, Москва, а, может, Берлин. Однако вроде та башня нарисована, что я вчера видела. Крест не русский, не православный. Не знаю, нужна мне эта бумажка или нет, но пусть пока полежит на месте.

Девочка повесила крестик на шею, а бумажку аккуратно свернула, спрятала в широком кармане блузы и отправилась домой. По дороге, однако, передумала и завернула прямиком к Федьке. Надо же узнать, где он и что с ним.

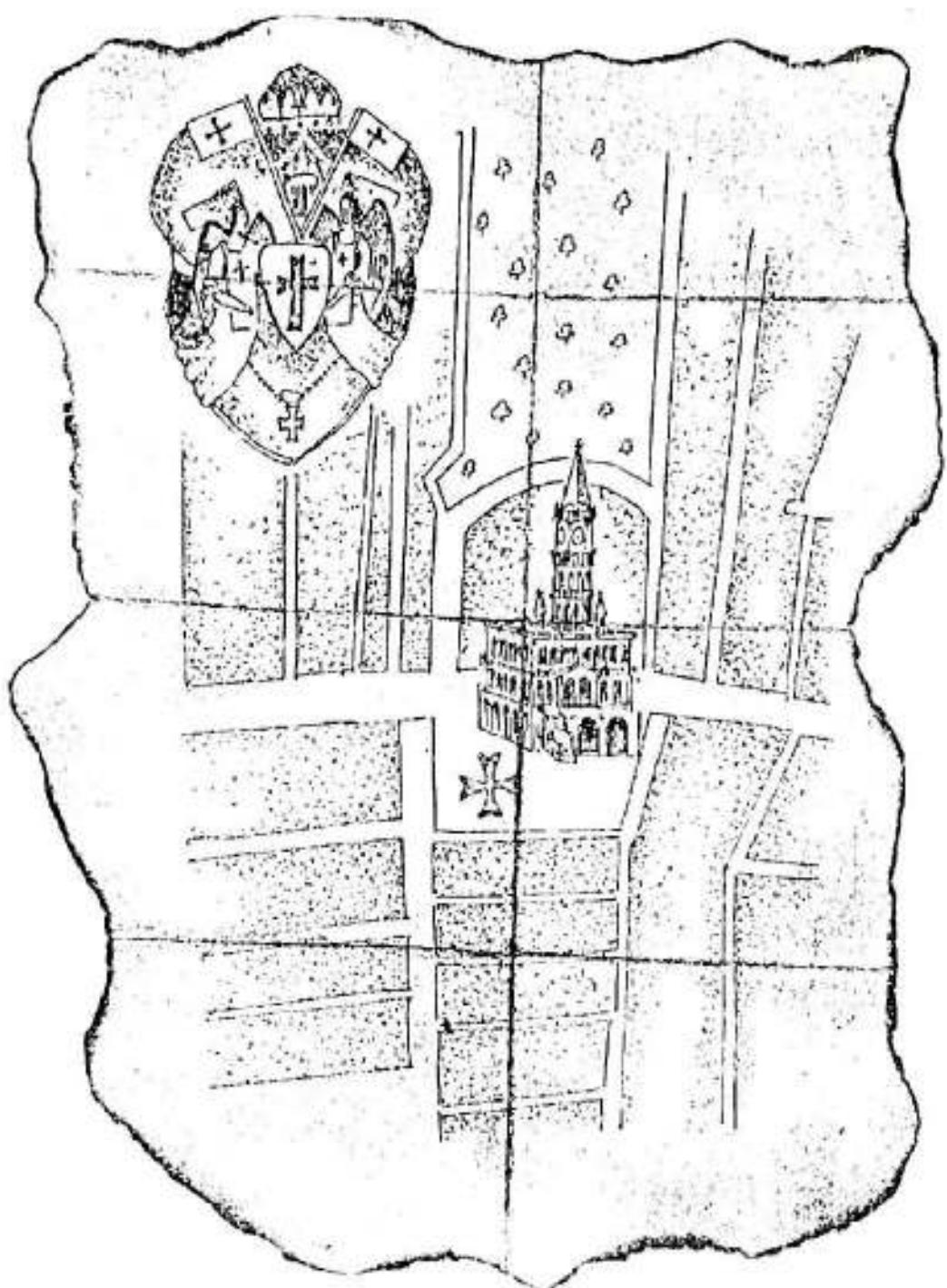
Солнце уже перешагнуло зенит и катилось к западу. Кривыми улочками Настя приближалась к дому своего нового товарища, как вдруг её неожиданно за руку крепко ухватила женщина, медленно прогуливающаяся возле домов, будто ожидавшая кого-то. Не успела девочка удивиться и возмутиться, как её остановил знакомый сварливый шёпот.

—Анастасия, мы гордимся тобой. Ты стойко держалась в застенках у сатрапов, никого не выдала. С тобой хотят познакомиться мои боевые товарищи.

—Тётя Лиза, откуда вы здесь взялись?— изумилась девочка. — Но я не хочу ни с кем знакомиться. У меня нет времени. Мне домой надо.

Долговязая Лизавета словно ничего не слышала. Она продолжала бормотать своё:

—Ты совершила героический поступок, спасаясь от погони, бросила бомбу в жандармов. Теперь мы хотим доверить тебе ещё более важное задание. Мои товарищи желают лично познакомиться с тобой. И не смей им перечить,— вдруг она перешла на визг.— Если бы ты знала, какие люди будут с тобой говорить,— произнесла она с упоительным придыханием.

Резко обернувшись и осмотревшись, Лизавета неожиданно юркнула в едва приметную среди зелени дыру в заборе, увлекая за собой девочку. Настия вынуждена была последовать за ней. Далее по едва приметной тропке они прошли к небольшому деревянному домику, почти незаметному с улицы.

Стукнув в дверь несколько раз, и услышав стук в ответ, Лизавета открыла дверь и через тёмные сени прошла в дом. В комнате с закрытыми плотными шторами окнами вокруг круглого стола в колеблющемся полумраке свечи сидело несколько человек. Один из них, в строгом чёрном костюме, поднялся навстречу вошедшем.

—Прометей,— это она,— гордо произнесла Лизавета, подталкивая Насти и ставя её перед собой.

Мужчина взял руку Насти в свою, лёгонько пожал её.

—Вот ты какая, легендарная Анастасия. Наслышишь мы о тебе. Ты смело поступила, бросив бомбу в полицейских шпиков. Жаль, что слуги сатрапов не пострадали. Но самое главное, что ты сама цела и снова с нами.

—Итак, друзья,— обратился он к присутствующим с самым суровым видом,— все в сборе и нам необходимо приступить к обсуждению нашей очередной акции. Как вы знаете, через неделю в Москву на мероприятия по случаю 300-летия ненавистного ига Романовых прибывает та самая персона. Нашим советом решено устроить гостю соответствующую встречу. Мы очень хорошо к этому подготовились, для чего нам друзья из Великобритании прислали новое венце, обладающее чудовищной взрывной силой. Мы справимся с ненавистным сатрапом и отомстим за вска поругания нашего народа. Кто сиё хочет выступить? Что ты скажешь, Сократ?

Прометей сел, по тотчас поднялся высокий мужчина с худым аскетичным лицом, очевидно, тот самый Сократ. Пожевав губами, он загнусил, подобно дьячку, не отводя взгляда от Насти.

—Мы должны отомстить кровопийцам за издевательство над нашим народом. И в этом нам поможет юная бесстрашная девочка,

которая не побоялась в одиночку вступить в схватку с жандармами и победила их.

Затем поднялся и выступил низенький толстенький юноша в пинсне, очевидно, студент, с чахлой бородкой, из-за которой торчали огромные оттопыренные волосатые уши. Он тоже пудро венчал о мести царизму и восхвалял храбрейшую девочку.

Настя смотрела на происходящее вокруг её действие молча и пыталась сообразить, что здесь происходит, и что ей надо сейчас делать.

—Это явно искривленные люди,— размышляла девочка.— Просто психи, и я нахожусь полностью в их руках. Перечить им нельзя, ибо тогда я отсюда уже никогда не выйду. Значит надо им поддакивать и соглашаться, чтобы они тут не вешали.

Последней выступила Лизавета. Она с яростным надрывом в голосе твердила о ненависти к царизму и его сатрапам. Когда она прорычала последние угрозы в адрес тиранов, поднялся Прометей.

—Что ты нам скажешь, русская Жанна д-Арк? Согласна ты поддержать нашу яростную священную борьбу с сатрапами?

Настя решительно выступила вперёд, подняла руку с крепко сжатым кулаком и с суровым выражением лица произнесла:

—Моя рука не дрогнет, чтобы уничтожить ненавистных тиранов. Будьте уверены, друзья.

Сидящие за столом разом встали, подняли руки, хором рявкнули «Смерть негодяям» и дружно зааплодировали Насте.

—Храбрая девочка, ты где живёшь?— спросил её Прометей.

—У своего надёжного друга Фёдора на сеновале.

—Несожж такому человеку прятаться по сеновалам. Ты будешь у нас в гостях до завтра. С утречка обговорим с тобой всё, что положено. А сейчас ступайте друзья за стол в трапезную.

Настя хотела скромно отказаться от ужина, но запахи из столовой так возбудили её аппетит, что она покорно кивнула и последовала за остальными. Она уже второй день почти ничего не ела, не считая стакана молока и горбушки хлеба у Федьки на сеновале.

Зато ужин удался на славу. Кушали бульон из рябчиков, затем осетрину на пару с овощами, потом куриные ножки в остром соусе. Взрослые не раз приложились к графинчику с наливочкой, а Насте подливали свежего кваску. Совсем неплохо питались враги сатрапов.

После ужина девочку разморило на сон. Её отвели в небольшую каморку, где она накинула на себя длинную розовую ночнушку и приготовилась отойти ко сну, как её остановил удивлённый голос Лизаветы:

—А откуда у тебя такой крестик?

Девочка совсем забыла, что у неё на шее на тонюсенькой цепочке висит крестик-ключик, подаренный в кутузке умирающим стариком.

—Это я нашла на улице,— соврала Настя и покраснела, потому что врать не умела.

—Ой, не лги мне, девица,— насупилась Лизавета.

Позвала диакона, хозяина дома, который долго разглядывал крестик.

—Однако стариная вещица,— заявил тот, съёто отрыгивая перегаром.— Вроде не только крестик, но и ключик от некой дверцы. Ещё чего знаешь про то?— спросил строго.

—Ничего я не знаю,— отрезала Настя, взяла из рук диакона свою вещицу.— Я спать хочу, а крестик мой от злых людей обороняет. Покойной ночи.

Настя решительно прилегла на топчан, отвернулась к стене и демонстративно дала понять, что устала и хочет спать. Диакону и Лизавете ничего не оставалось, как покинуть её комнату.

Но сон пропал. Настя лежала с закрытыми глазами и напряжённо обдумывала своё положение.

—Этим людям я зачем-то очень нужна. Ясно, что они не совсем нормальные, фанатики, террористы, готовят убийство какого-то высокопоставленного чиновника. Вчера они сунули мне под видом коробки со шляпкой настоящую ужасную бомбу. Сами носить

боятся, вот и подговаривают молоденьких дурочек вроде меня. На этот раз, очевидно, будет что-то похожее. Если я откажусь, то они меня живой отсюда не выпустят. Значит надо соглашаться со всем этим бредом, а там уж действовать по ситуации. Убивать я никого не собираюсь, и помогать этим умалишённым уж точно не буду.

Пересохло во рту. Настя поднялась и, как была, босиком, прошла в трапезную попить кваску. Проходя мимо спальни, она услышала негромкий разговор.

—Лизавета, Никодим мне шепнул, что повезут два мильёна. Мы скоро станем богатыми.

—Ой, Гаврила, как я хочу стать знатной дамой.— Голос тётки вибрировал восторгом.— Каки платья куплю, в корсетах ходить буду, брильянты повешу.

—Всё будет, если эта девчонка отнесёт бомбу Георгию,— шумно дыша, шептал

Гаврила.— Мы будем богаты, уедем в Европу, в Париже на Монмартре «бордо» будем кушать,— продолжал с придуханием.

—Куда эта дурочка денется?— усмехнулась Лизавета. — Ты же видишь, как она повелась.

Настя тихонечко вернулась в спальню и задумалась. Всё стало на свои места. Никакие они не борцы с сатрапами, а обыкновенные бандиты, убийцы и разбойники. Мне ещё проще будет от них отвязаться. Хотят ограбить почтовую карету с миллионами. Как бы не так.

На этих словах девочка успокоилась и крепко заснула. Разбудил её крик петуха за окном. Лучик солнца через открытое окошко щекотал глазки. Свежий ветерок из сада шевелил занавеску, отчего на стене прыгали смешные тени. Настя улыбнулась кривляющемуся клоуну на стене, натянула на себя Федькины штаны и рубаху, и босиком вышла в сад через окно.

Раннее утро окропило обильной холодной росой траву на тропинке. Босые ступни приятно холодило, ветерок шевелил волосы и распахивал ворот рубахи.

—Подумать только, нахожусь я в Москве, а будто совсем как в глухой деревне. Удивительно, какая Москва ныне маленькая. За Бульварным кольцом начинаются обыкновенные деревенские избы и огороды. И всего-то за сто лет мой город изменится совершенно, станет огромным мегаполисом с небоскрёбами, метро, супермаркетами, аэропортами. Всего-то за сто лет.

—Хорошо-то как!— раздался рядом с ней чей-то негромкий голосок.

Настя повернулась на голос и с изумлением увидела совсем маленького человечка, одетого в тёмную кожаную одежду, сидящего на старом пенёчке в двух метрах от неё. Росточком человечек был чуть больше Настиной говорящей и даже ходящей куклы Маши, что подарила ей на пятилетие бабушка Галя. Кроме роста необычными были и его глаза с белыми, словно незрячими зрачками. Однако мужичок с ноготок нисколько не смущался своего роста и прекрасно видел странными белёсыми глазами. Человечек подмигнул Насте левым глазом и продолжил:

—Лето силу набирает, однако ночью гроза случится. Бумажку свою не промочи и ключик не потеряй. Они тебе ещё сгодятся.

—Откуда вы знаете про бумажку и ключик?— удивилась девочка.— Кто вы такой?

—Оттуда,— вздохнул мужичок, махнув рукой куда-то вниз. —Чуди мы, Евсеем меня зовут. Не забудь, Евсеем,— повторил он дважды.— Прощавай, Настенька. Глядишь, и свидимся когда-нибудь ишшо.

—Ты уже проснулась, наша славная гостья. А с кем это ты разговариваешь?— Настя обернулась и увидела Прометея, стоящего в комнате у окна и приторно ласково смотрящего на неё. Бросила взгляд на мужичка, а того и след простыл.

—С солнышком, дядя Прометей,— в тон ему ответила Настя.

—Вот и прекрасно,— промямлил он своим лживым голосом.— Погуляла, давай с утречка перекусим, чем бог послал, да и за работу примемся. Нас ждут люди очень серьёзные и дела великие. Заходи туточки, славная ты наша.

Прометей протянул Насте руку, и ей ничего не оставалось, как принять её и через окно прошмыгнуть обратно в комнату.

—Они следят за мной, и сбежать мне никак не удастся,—горестно вздохнула Настя. — Ладно, будь что будет, а поесть действительно надо,—решила она и проследовала в трапезную. — Неизвестно, где я буду нынче ужинать. Да и буду ли, в самом деле.

Позавтракали на удивление быстро остатками вчерашней роскоши, а затем Прометей, насупив чёрные густые брови, отвёл Настю в каморку для серьёзного разговора.

—Анастасия, ты храбрая девочка,—начал он издалека,—видишь, какую опасную борьбу мы ведём с врагами нашего народа, с супостатами и изуверами царизма. За нами охотится вся подлая охранка. Нам нельзя появляться на улице без маски или грима. А если нас поймают, то, безусловно, повесят. Мы не боимся смерти, но мы хотим продать свою жизнь как можно дороже, больше взять с собой врагов наших. Нам очень помогают наши друзья из-за границы, из самого Лондона. Недавно они прислали нам способ приготовления новой, очень мощной взрывчатки. Она жидкая, как кисель. Если её залить в бомбу и бросить, то от наших врагов останется немного чего. Наши специалисты, ты их вчера видела, изготовили эту взрывчатку, и сегодня нам надо отнести её бомбистам, которые приготовят из неё много страшных зарядов. Полиция нас всех знает в лицо, потому никому из нас нельзя поручить это дело. Верные товарищи порекомендовали тебя, и сказали, что ты не подведёшь. Мы очень надеемся на тебя.

Прометей замолчал, строго глядываясь в лицо девочке. Настя поняла, что должна подтвердить столь лестное мнение о себе.

—Мы смело в бой пойдём,—тихо произнесла она, и террорист расцвёл, как маргаритка.

—Мы тебе дадим корзинку с пирожками и жбанчик с киселём, который отнесёшь на квартиру Лизавете, где ты уже была.

—Но меня нынче тоже знают в полиции и ищут по всему городу,—напомнила Настя.

—Хорошо-то как! — раздался рядом с ней чей-то негромкий голосок. Настя повернулась на голос и с изумлением увидела совсем маленького человечка, одетого в тёмную кожаную одежду, стоящего на старом пенёчке в двух метрах от неё.

Прометей предвидел этот вопрос. Он порывисто взял девочку за руку и проникновенно произнёс:

—Мы помним об этом, моя храбрая революционерка, и всё предусмотрели. Мы переоденем тебя в мальчика, но не в оборванца, а в приличного гимназиста. На таких полиция и жандармы внимания не обращают. А чтобы тебя никто не обидел, следом за тобой пойдёт наш человек.

—Ага, — смекнула Настя про себя, — человек ваш пойдёт за мной, чтобы я не слиняла куда-либо, и ваш груз поганый не выбросила на помойку.

Но вслух сказала:

—Тогда другое дело. Я согласная.

Появилась Лизавета с новенькой формой мальчишки-гимназиста. Настя скрепенько переоделась и залюбовалась на себя в зеркало, такой славный мальчионка смотрел на неё из зазеркалья. Но Лизавета осталась недовольна.

—Волосы таки в гимназии не носят, обрезать надо био.

—Ни за что, — заупрямилась Настя. — Волосы уложим под форменную фуражку, никто не заметит.

Лизавета поморщилась, но согласилась. — Что, мол, за девица будет без волос.

Все осмотрели девочку и остались довольны её внешним видом.

—Гарный хлонец получился, герой с кокардой, — порадовался Прометей.

—Славный отрок, — согласился диакон. — На божье дело сбираем.

Лизавета с улыбкой согласно кивнула головой. Глянула вниз и внезапно завопила, заставив присутствующих вздрогнуть.

—А это что такое? В таких таночкиах гимназисты не ходят. Сей миг снимай обувку. Будем башмаки мерить.

Насте очень не хотелось расставаться со своей удобной обувью, но пришлось согласиться, и со вздохом поменять лёгкие туфли на массивные мальчишеские башмаки с длинноющими шнурками. Наконец с внешним видом было покончено.

—Дочь моя,— обратился к девочке Прометей со смешным нарочитым пафосом,— отправляем мы тебя на болышое дело. Верим, не подведёшь нас, и страна наша многотерпеливая тебя не забудет. Готова ли ты помочь нам в святой борьбе?

Смешно и тоскливо было Настеньке наблюдать за этой трагикомической сценой, но делать было нечего. Надо было во что бы то ни стало выбраться из этого странного гнезда на волю, а там всё получится. Главное, чтобы эти чёрные клоуны ничего не заподозрили. Ей не пришлоось побывать пионеркой с красным галстуком, но она в кино видела пионеров и много знала про них.

Настя нахмурила брови и с пионерским задором отскакила:

—Я всегда готова.

Из дальней комнаты Лизавета вынесла корзинку с пирожками, сверху накрытыми чистым рушником, а из погреба с улицы дьячок занёс и осторожно, не колыхнув, поставил перед девочкой керамический жбанчик с металлической ручкой, сверху прикрытый жестянной крышкой, подвязанной к ручке тонкой бечёвкой.

Прометей подошёл к девочке, положил ей на плечо руку.

—Вот, Анастасия, оружие, которым мы уничтожим супостатов, и освободим наш народ от вековой тирании. Ты должна пронести это в дом к Лизавете. А чтобы тебя по дороге не обидели хулиганы, вслед за тобой будет следовать сама Лизавета, но в нескольких шагах сзади.

—Ага,— злорадно подумала Настя,— не доверяете, боитесь, что сбегу я с вашим адским кувшинчиком.

—А пирожки съедобные?— спросила Настя.— Вдруг кто попросит угостить.

—Хорошие вкусные пирожки,— нахмурилась Лизавета.— Однако не раздавай зазря. Потом дома сами скушаем, чайку с Леонтием попьём.

Проводы были недолгие. Настя в левую руку взяла корзинку с пирожками, в правую — жбанчик, и пошла по тропинке через палисадник на улицу. Чуть поодаль за ней двинулась Лизавета всё

в том же длинном сером платье и чудовищных очках в роговой оправе.

Возвращение

Теперь путь был знакомый, но неблизкий. Надо было пройти по кривым деревенским улочкам до моцениной камнем дороги, затем по ней добраться до центра, пересечь его и только тогда выйти на родную улицу, где проживала Лизавета, а через сто лет будет гостить Настя и проживать её подружка Лорка.

Настя споро двигалась по обочине пыльной дороги, обгоняемая лихими пролётками, ломовыми извозчиками с впряженными в тяжёлые дровни битюгами, однако думала она о том, как же ей избавиться от смертоносного жбанчика и благополучно сбежать от Лизаветы, неотступно следовавшей за ней в нескольких шагах позади.

Так они прошли добрую треть пути, и вышли на берег небольшой речушки, вдоль которой нетягая дорожка, пробитая рыбаками и любителями пеших прогулок.

Неожиданно девочка увидела на берегу пёструю толпу веселящегося народа. Цыганки в широченных ярких юбках лихо кружились в стремительном танце вместе со своими смуглокожими молодцами вокруг степенно вышагивающих жениха с невестой. Во всю улицу бурлила разношёрстная толпа родственников и простых зевак. Звонко и весело звучала скрипка.

—Цыганская свадьба,— догадалась Настя.— Вот так удача.

Пёстрая танцующая и поющая толпа двигалась навстречу. Едва Настя поравнялась со свадьбой, как тут же потерялась в ней. Пригнувшись, девочка подбежала к речке и осторожненько вылила из жбанчика в воду опасный груз. Ополоснув посуду, Настя выскользнула из толпы и двинулась дальше по дороге. Лизавета ничего не заметила и продолжала двигаться за ней на определённом расстоянии. Завидев по дороге трактир, Настя заскочила в него.

—Кисель есть?— спросила у полового.

—Самый густой и вкусный,— ухмыльнулся тот.

—Налей-ка быстро полный жбанчик,— приказала девочка, заплатила из копеечек, что ей дал на дорогу Прометей, и вышла на улицу. Лизавета с подозрением смотрела на неё.

—Чего по трактирам шляешься? Негоже девице крутиться в таких местах.

—Какая я девица?— удивилась девочка.— Я гимназист пятого класса первой московской гимназии. Жажда замучила, тётя Лизавета, кваску испила.

—Потерпеть следовало, скоро к месту придём,— прошипела тётка.

Они продолжили путь и уже подходили к знакомым местам, когда Настя заметила, что за ней идут двое простенько одетых мальчишек. Настя прибавила шагу, но мальцы не отставали. Наконец один из них догнал её и толкнул в плечо.

—Эй ты, синий цыплёнок, что расфуфырился. Тебе сколько раз говорили, чтобы в наш район не совался. Говорили, что если сунешься, то получишь. Говорили, а ты не послушался. Так сейчас получишь. Васька, бей синеблузых.

Настя поняла, что её приняли за настоящего гимназиста, с которыми местные мальчишки всегда враждуют.

—Пацаны, давайте дружить,— сказала она мальчишеским баском.— Чем драться, лучше я вас пирожками с кисельком угощу.

—Что, испугался, синекорый,— рассмеялись мальчишки.— А с чем пирожки?

—Не знаю,— просто ответила девочка.— Я сама их ещё не пробовала.

—Васька, ты слышь, не пробовала, говорит. Ты что, девчонка?

—Сам ты девчонка,— отрезала Настя, спохватившись.— Пробуй пирожок, а то передумаю.

Мальчишки не стали скромничать и взяли по пирожку.

—Вкусные, с капустой.

Но тут над ними неожиданно на всю улицу загремел визгливый голос тётки Лизаветы:

—Анастасия, пошто пирожки раздаёшь? Дома что есть будем?

На крик оглянулись люди, пытаясь отыскать непослушную Анастасию, но обнаружили гимназиста в фуражке с кокардой, из-под которой ветром выдуло длинные девичьи волосы.

—Точно, девка,— зашептались в толпе.— С чего это так?

Бросил цепкий взгляд полицейский и направился к странному гимназисту.

—Идиотка,— подумала Настя.— Сама всё испортила.

—Тётя, что вы всё своей Анастасией бредите. Умерла ваша Настя год назад. Берите ваши пирожки и кисель, сами инесите. Жалко вам пирожка для мальчишек. Это друзья мои.

Настя нагло сунула осталбеневшей Лизавете, слишком поздно осознавшей свою оплошность, корзинку с пирожками, жбанчик с киселём и решительно направилась прочь. Но её снова окликнули.

—Эй, малец, а ну погодь.

Настя обернулась и встретилась глазами с тем самым цыганом-конокрадом.

—Чего тебе, дядя?

Цыган подошёл к девочке и сорвал у неё с головы фуражку, рассыпав девичьи волосы на плечи.

—Точно она,— воскликнул Цыган.— Полиция, держите её. Это та самая бомбистка.

Он крепко ухватил Настю за курточку, продолжая кричать. На его крик уже бежал полицейский, люди с любопытством оглядывались на крики. Настя поняла, что теперь пропала уже окончательно. Но тут она очень кстати вспомнила приём, который недавно показывали по телевизору и, потянув на себя крепко держащего её цыгана, ловко подставила ему подножку, отчего тот грохнулся оземь, невольно отпустив Настино плечо. Настя кинулась бежать. Цыган вскочил, пытаясь броситься за ней, но в суматохе сбил подбежавшего запыхавшегося тучного полицейского, отчего они уже оба растянулись в уличной пыли.

Настя, тем временем, бежала по улице, петляя между прохожими,

как вдруг заметила, что сей навстречу бежит другой полицейский, уже знакомый ей Фролов. Девочке пришлось развернуться и побежать обратно, но там её уже ждали поднявшиеся с земли цыган и толстый полицейский. Бежать было совсем некуда, но внезапно перед ней показалась деревянная дверь чёрного хода, по которой она вышла от Лизаветы в самый первый день.

Настя бросилась к двери, кинув взгляд на улицу, и мельком заметила, как за углом прощально мелькнуло серое длинное платье Лизаветы. Вбежав в тёмный подъезд на второй этаж, рванула на себя дверь в Лизаветину квартиру и очутилась лицом к лицу с Лоркой. Та от неожиданности отшатнулась, заметив незнакомого мальчика в форме.

—Ты кто такой? Откуда взялся? Мама, кто это?

Из комнаты вышла Лоркина мама тётя Валя, строго посмотрела на гимназиста и ахнула.

—Настя, ты, почему такая?

Настя перевела дух, оглянулась на дверь, через которую влетела. Двери позади не было.

—А где Лизавета? — по инерции спросила подругу.

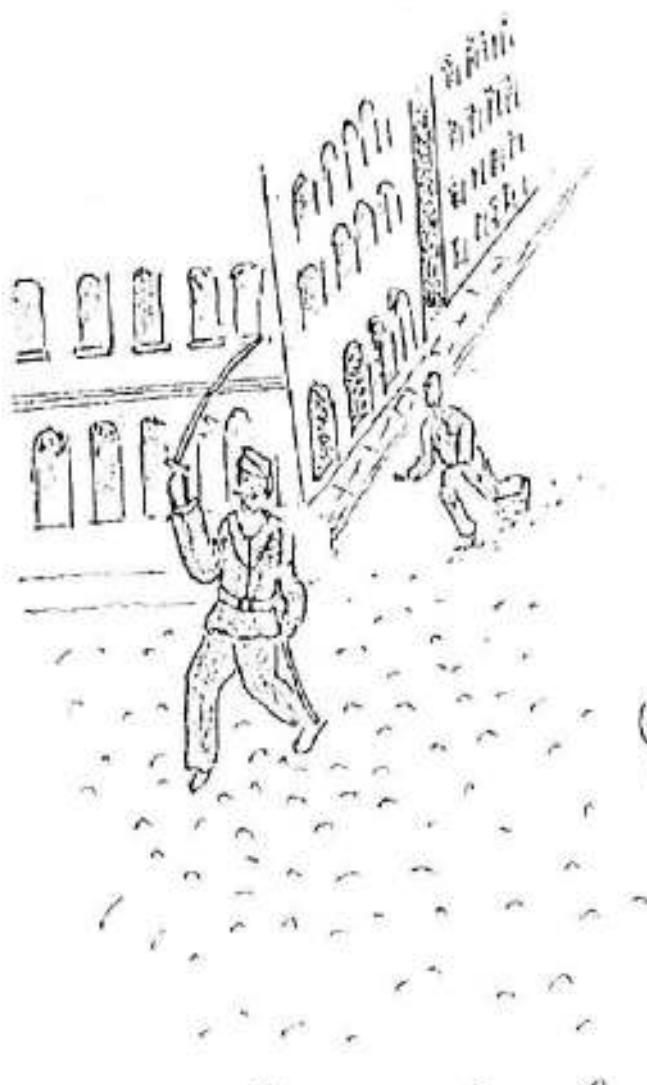
—Какая Лизавета? — переспросила Лорка. — Настя, это ты, что ли? Что с тобой, почему ты в этом прикиде? А он классно на тебе сидит. Мама, я тоже хочу такой.

Настя постепенно осознала, что всё закончилось, что цыган, полицейские, Лизавета и Прометей остались в далёком прошлом, а она, наконец-то, вернулась домой.

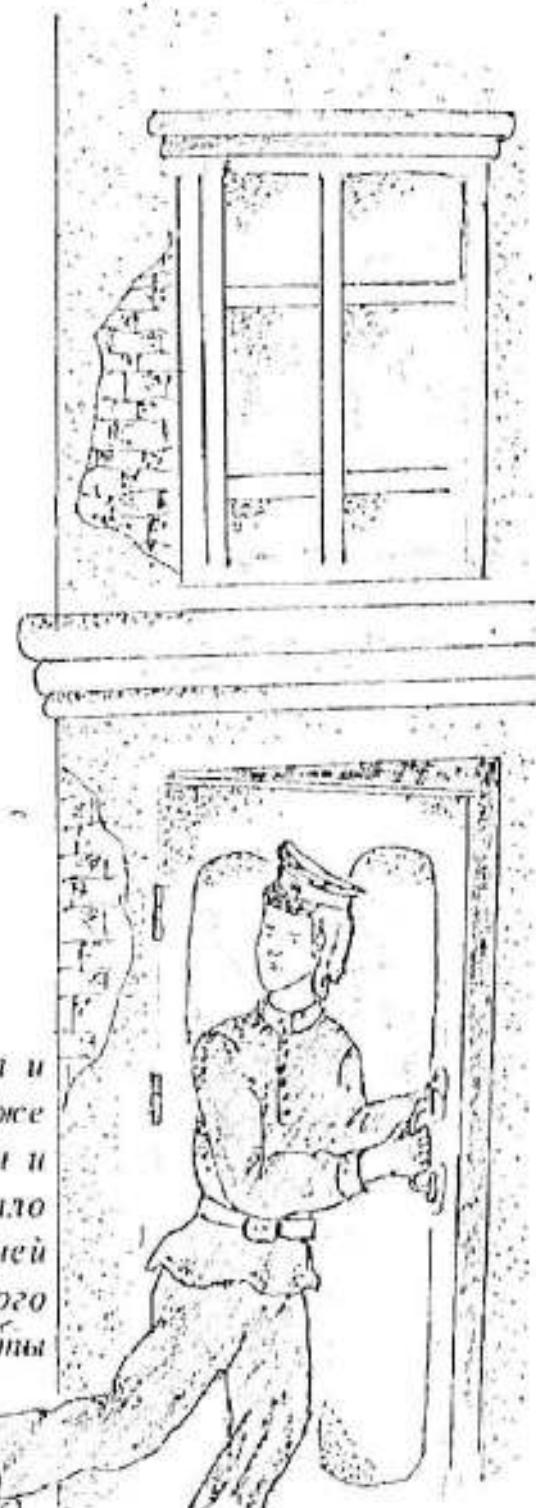
—Тебе нравится? — спросила она подругу. — Я тебе дарю этот костюм. Дай мне какое-нибудь твоё платьишко. Я в булочную сбегаю за хлебом и домой мне давнишо пора.

—На, возьми, вот тут чай-то исплохой сарафанчик лежит и курточка. Тебе как раз виору будет.

Настя не верила своим глазам. Это был её сарафан и ветровка, которые стянула с неё Лизавета. В курточке зазвенела мелочь на хлеб. Девочка скоренько переоделась, и, как была, в тяжёлых мальчишеских ботинках, отправилась в булочную.

Девочке пришлось развернуться и побежать обратно, но там её уже ждали поднявшиеся с земли цыган и толстый полицейский. Бежать было совсем некуда, но внезапно перед ней показалась деревянная дверь чёрного хода, по которой она вышла от Лизаветы в самый первый день.

Но у двери её остановил Лоркин голос.

— Настя, а это твоё?

В руке у Лорки был клочок древнего рисунка с ключиком внутри.

— Да, моё, — спохватилась девочка. — Спасибо.

Она повесила ключик на шею, рисунок спрятала в карманчик ветровки и отправилась в булочную

Тётя Тамара всё ещё была в постели.

— Настенька, ты хлебушек купила?

Купила, — ответила Настя, пультом включила телевизор, забралась на диван и уткнулась в книжку, в которой Саша Григорьев покорял полярные широты, а в городе Ленинграде его терпеливо ждала верная подруга Катя Татаринова. Внезапно её внимание привлек телескрин, на котором старичок с полированной лысинкой вещал что-то про эсеров-террористов. Настя прислушалась.

Старичок с увлечением рассказывал:

— Перед первой мировой войной в Москве была раскрыта страшная террористическая группа, которой руководила, по данным полиции, неуловимая бомбистка, девочка лет двенадцати-тринадцати. Члены группы уважительно звали её Анастасия. Так и не было установлено, кто она такая, откуда пришла и куда исчезла.

Из спальни показалась отдохнувшая тётя Тамара.

— Настя, чайку попьём?

— Спасибо. Я завтракала у Прометея.

— У какого ещё Прометея? И где ты только шляешься?

— Тётя, слушай, это про меня говорят.

Старичок продолжал свою лекцию.

— Очень интересную гипотезу о происхождении Анастасии выдвинул видный советский военачальник, Фёдор Игнатьевич Захаркин. Он рассказывал своим знакомым, что ещё мальчиком был лично знаком с Анастасией, которая, по его словам, была просто девочкой Настей. Он говорил, что никакая она не бомбистка, а путешественница по времени. Эта девочка рассказывала ему о Москве через сто лет, о больших самолётах, летающих по всему миру, о метро в нашем городе. Он ей не верил, а через двадцать лет сам строил это самое метро.

—Тётя, это он про Федьку рассказал, моего знакомого мальчика в Москве. Его фамилия точно Захаркин, он спрятал меня от полицейских дома на сеновале.

—Настя, перестань болтать чепуху, — укоризненно заметила тётка. — Не мешай слушать.

Почесав плеши, старичок продолжал.

—Результатом деятельности этой группы было неудачное ограбление в Москве в июне 1912 года почтовой кареты, которая перевозила крупную сумму денег из почтового вагона в банк. Самое странное в этой истории было то, что они собирались взорвать почтовую карету бомбой, наполненной клюквенным киселём.

—Тётя, это я взрывчатку заменила клюквенным киселём, — опять не выдержала Настя.

—Ты, конечно, ты, фантазёрка моя, — погладила девочку по волосам. — А это что у тебя на шее? — спросила, заметив крестик-ключик.

—А, это мне старичок больной подарил в полицейском участке.

—Опять ты за своё, — огорчилась тётка. — Нашла, так и скажи. Не украла же?

—Ну, тётя, ты что? — обиделась Настя. — Я тебе правду говорю. Ключик был завёрнут в эту бумажку.

Тамара потрогала ключик, повертела в руках рисунок с башней.

—Дорогая вещица, металл тяжёлый. А знак на рисунке очень странный, где-то я уже видела такой. Да, вспомнила. Недавно смотрела передачу по телевизору про тамплиеров. Там показывали древний герб этого ордена. Крест на гербе очень похож на твой крест на рисунке. Восьмиугольный красный крест на белом фоне.

—Тётя, а диакон Гаврила говорил, что на рисунке изображена какая-то Сухаревская башня.

—Башня такая была в Москве, но её перед войной снесли, так как она мешала автомобильному движению.

—А я видела её вчера, — опять вмешалась девочка.

—Перестань дурачиться, — поморщилась тётка. — Что у тебя за фантазии? Знакомые у тебя такие странные, то дьякон, то некий Прометей? В Москве без году неделя, а вон их сколько. Где ты

только находишь их? Что, вокруг нет хороших ребят-сверстников?

—Почему нет?— удивилась Настя.— Есть, конечно, вот Гошка Серёгин. Мы с ним познакомились в самолёте. Он в Тикси родился, а сейчас живёт в Москве. А Прометей и диакон-расстрига это, тётя, бандиты, убийцы, противные очень.

—А чего ты с ними водишься? Где эти негодяи? Почему ты их не сдашь в милицию?

—Тётя, они все в прошлом остались. Я сто лет назад была у них в группе, и чуть было не поучаствовала в разбойном нападении на почтовую карету.

Тётка бросила на Настю укоризненный взгляд.

—Устала я от твоих выдумок. С этого дня освобождаю тебя от дачи. Отдыхай, занимайся, чем хочешь. В музеи, театры, на стадион сходи с этим самым Гошой.

—Нет, тётя, театры и музеи подождут. Я знаю, чем мне теперь надо заняться.

До вечера Настя, наконец, прочитала замечательную книгу Вениамина Каверина про двух капитанов, а затем задумалась о том, что с ней произошло в Москве столетней давности. Вспомнила хулиганистого Федьку-друга индейцев, и нелепую тёtkу Лизавету, и произительный недобрый взгляд Прометея, и угасающего на грязном полу полицейской камеры странного старика, и его неожиданный тайный подарок — план Сухаревской площади и ключик от неведомой двери.

—Сохрани древнюю тайну,— сказал тогда старик.

—Какую тайну я должна хранить? А вдруг где-то есть эта самая дверь, и за ней действительно скрытана некая тайна? Как же мне её отыскать?

А потом она уснула в своей уютной кроватке, и ей снился Гошка Серёгин в тяжёлых рыцарских доспехах, защищающий её от толпы врагов, а затем падающий перед ней на колени и дарящий ей роскошный букет прекрасных роз за 1500 рублей.

Эпилог

Руководитель лаборатории физических полей Денис Владимирович Любарец в конце рабочего дня заглянул в отдел торсионных модулей.

—Серёжа, как у тебя дела? Каковы результаты сканирования на сотом режиме?

—Режим очень нестабильный, Денис Владимирович. Удалось продержаться всего около часа. Но эффект довольно странный, сопровождается скачкообразным сбрасыванием поля с неизвестным эффектом. Надо бы хорошенъко разобраться.

—Некогда, Серёжа, разбираться. Аккуратно зафиксируй эффекты флюктуации торсионных структур. Мы к этому ещë вернёмся, а сейчас срочно подготовь на завтра инструмент к субботнику. У нас должно быть строго восемь граблей и пять мётел для девушек. Будем на городском мероприятии убирать к празднику Сухаревскую площадь у Склифа. Форма одежды - рабочая, свободная.

—Слушаюсь, Денис Владимирович, — только и осталось тоскливо протянуть старшему лаборанту. Он занес результаты в журнал, и нехотя отправился в подсобку считать лопаты и готовить мётлы.

Часть вторая

Настя и сокровища тамплиеров

Первая встреча

Через несколько дней Настя позвонила соседу по самолёту Гошке Серёгину.

—Гоша, ты чем сейчас занимаешься?

—А ничем,— бесхитростно ответил товарищ.— Книжки читаю, в футбол на чемпионате района с ребятами играем. Соседний квартал вчера разгромили со счётом 5:1. Здорово, как считаешь?

—Считаю, что да. А ты тайны хранить умеешь?

—Какие тайны?— озадачился Гоша.— Государственных я не знаю, семейных у нас нет, а любовные меня не интересуют. Ты о чём, Настя?

—Сокровища искать хочешь?

—Сокровища хочу искать,— сразу согласился Гошка.— А где?

—Приезжай ко мне, расскажу.

—Когда?

—Прямо сейчас. Обсудим конкретный план.

Через полчаса Гоша уже сидел в Настиной комнатке и с удивлением разглядывал обрывок бумаги с загадочным планом.

—А с чего ты решила, что это Сухаревская башня?

—Да я сама видела её три дня назад?

—Какие три дня?— не понял мальчик.— Её же снесли ещё при Сталине.

—А я раньше её видела, при царе.

—А,— протянул Гоша,— по картинкам.

—По каким ещё картинкам?— возмутилась Настя.— Мимо Башни позавчера проезжала на извозчике.

—Настя, у тебя что, крыша съехала? Сколько лет назад башню снесли?

Насте надоело говорить загадками, и она коротенько изложила

другу свои вчерашние приключения по дороге в булочную. Гоша слушал молча с широко растопыренными от удивления ушами.

—Настя, признайся, что всё придумала?

—Ничего я не придумала,— взмолилась девочка.— Почему я все эти дни говорю только правду, а мне никто не верит? В Находке и подавно никто не поверит моим московским приключениям.

—В это невозможно поверить,— упрямился Гоша.— Это же настоящее путешествие во времени. Но подобные путешествия невозможны. Только фантасты пишут про них всякую ерунду в своих произведениях.

—Тогда откуда у меня взялись этот рисунок и крестик-ключ? Я что, сама рисовала и напильником выпиливала?

Гоша взял у Нasti крестик, подержал в руках, определяя тяжесть, внимательно осмотрел и вынес вердикт:

—Вещица старинная, сразу видно, что не подделка. А где дверца к этому ключику?

—Вот это нам с тобой и надо выяснить, дорогой компаньон. Не могу же я, девчонка, одна лазить по всяким люкам и подвалам.

—Почему ты решила, что этот крестик под башней означает клад?

—Для чего тогда мне старик дал план и ключик от некоего замка. Он сказал, чтобы я берегла эту тайну. Но я не знаю, что это за тайна. Может, там чаша Грааля, может шлем Александра Македонского, а может — невероятные сокровища. Но что-то там должно быть. Старик мне передал эти вещи с великой надеждой перед смертью, и я не имею права его подвести. Я это только потом поняла.

—Что ты предлагаешь?

—Вот так бы сразу и сказал. А то верю — не верю. Тоже Станиславский нашёлся. Мама говорит, что знак на рисунке очень похож на крест с герба тамплиеров.

—А это кто такие?

—Темнота. Чему тебя только в школе на уроках истории учат. Был в средние века такой рыцарский орден в Европе. Он участвовал в крестовых походах. Больше про него я ничего не знаю. А мы

должны узнать про этот орден всё, особенно то, что касается нашей страны. За два дня нам надо собрать все сведения о тамплиерах. Завтра я иду в библиотеку, а ты сидишь в Интернете, собираешь и распечатываешь статьи на эту тему. Через два дня собираемся, читаем и решаем, что делать дальше. Самое главное - никто не должен ничего знать о наших планах. Мы ищем разгадку древней тайны и нам не нужны конкуренты.

Через два дня ребята снова собрались дома у Настя. Тётя была на работе, и им никто не мешал обсуждать проблему.

-Рассказывай, что накопал в Интернете, - сразу приступила к делу Настя.

Гоша взъерошил волосы на затылке, передал девочке кипу распечаток с компьютера.

-Орден тамплиеров или «храмовников» возник в 12 веке новой эры во время крестовых походов для защиты христианских паломников в Палестине и в других завоёванных землях. Орден вскоре очень разбогател и владел множеством земель и усадеб, как на Святой земле, так и в Европе. Когда же в конце 13 века мусульмане изгнали христиан из Палестины, орден занялся ростовщичеством и торговлей, весьма приумножив свои капиталы. Это очень раздражало французских королей и папу Римского.

Решив завладеть всеми богатствами ордена, французский король Филипп Красивый начал жестокие гонения против ордена тамплиеров, обвинив его в ереси и прочих смертных грехах. В 1312 году Папа Римский Климент V распустил орден. Все земли и замки ордена перешли в собственность французских королей и Ватикана, но гонители не обнаружили, как не искали, несметные сокровища ордена. Ни один из тамплиеров на жутких пытках и при сожжении на костре не выдал заветной тайны ордена. Сокровища тамплиеров до сих пор ищут в Европе, но не нашли ничего.

-Молодец, - похвалила Настя помощника. - Хорошо поработал. А теперь слушай, что я откопала в библиотеке.

-Несметные сокровища тамплиеров действительно, как в воду

канули. Но искали их совсем не там, где надо. По всей вероятности они находятся в России, а если конкретно, то в Москве.

—Вот это да,— озадаченно произнёс Гоша.— А с чего ты взяла?

—Дело было так,— таинственно понизив голос до шёпота, произнесла Настя.— После разгрома ордена, когда стало ясно, что врагов тамплиеров интересуют только их богатства, тёмной ночью казна ордена была вывезена в порт Ла-Рошель, где была погружена на 18 галер и отбыла в неизвестном направлении.

—Ну и что?— пожал плечами Гоша.— Они могли уплыть куда угодно, хоть в Америку.

—Америку тогда ещё не открыли,— поправила друга Настя.— Колумб ещё не родился, историк ты липовый,— и продолжила повествование.

—А в 1307 году князь Юрий Данилович Московский в Нижнем Новгороде встречал заморских гостей-каликов, прибывших на 18 парусно-гребных судах с богатыми дарами. Каликисысыали князя «несметным множеством золотой казны, жемчугом и каменьями драгоценными, чем поклонились князю русскому, как владыке, и всем людям русским» и пожаловались на «всю неправду князя галлов и папы». А галлами в древности называли как раз французов.

—Ты понимаешь, что это могли быть только тамплиеры, бежавшие из Франции и присягнувшие русскому князю. Лишь здесь они могли чувствовать себя в безопасности от длинных рук Ватикана. Тем более, что количество судов совпадает в точности.

—Так они отдали князю Юрию все сокровища. Что же тогда мы будем искать?

—Не могли они отдать всё князю, Гоша. Они приехали в незнакомую страну, им надо было здесь строиться, обживаться, семьи заводить, жить на что-то. Да и казна ордена была настолько велика, что её всю целиком раздать было невозможно.

—Тогда они за столько лет всю её растранижили,— не сдавался Гоша.

—Гоша, они наверняка клятву давали ордену о сохранении

богатства. Я думаю, что расходовали они казну лишь на самое необходимое.

—А почему ты думаешь, что золото тамплиеров в Москве?

—Где его ещё хранить, как не в столице страны, которую обронять будут от любого ворога до последнего воина. К тому же на плане московской улицы герб тамплиеров изображён, а под ним крестик, где, возможно, клад спрятан. К тому же, Сухаревская башня так внешне похожа была на средневековые замки, что создаётся впечатление, что её строили именно тамплиеры. Какие ещё нужны доказательства?

—А как мы сокровища будем искать? — спросил Гоша.

—Как положено искать клады, — ответила девочка. — Ты что, никогда книжек про клады не читал? «Остров сокровищ» Стивенсона, например?

—Причём тут Стивенсон? — отмахнулся Гоша. — Надо конкретный план составить, и по нему работать.

—Вот тут ты совершенно прав, — обрадовалась Настя. — Значит, ты согласен участвовать в поисках сокровища тамплиеров? Значит, ты не считаешь меня сумасшедшей? Это тебе не футбол гонять и по воротам мазать.

—Конечно, мы будем искать сокровища древнего ордена. Во-первых, потому, что это очень интересно, во-вторых, потому, что на этом можно прославиться, в-третьих, потому что с тобой я согласен искать что угодно, хоть сокровища тамплиеров, хоть пропавшего котёнка.

—Договорились, — решительно сказала Настя, прогоняя смущение. — Теперь слушай мои соображения. Я в библиотеке нашла документы по сносу Сухаревской башни. Так вот, по приказу Сталина снесли в срочном порядке только наземную часть, а мощнейшая подземная осталась нетронутой. Её всего-то засыпали гравием и покрыли асфальтом. Нам надо отыскать входы в древние подземные помещения башни. Они должны быть обязательно. Современные коммуникации наверняка пересекали их. Кроме того,

я узнала, что башню построили при Петре I на месте первых московских каменоломен, ходы в которых тоже должны остаться в неприкосновенности. Именно в них, я думаю, и могли спрятать казну ордена древние тамплиеры.

—Вполне логично, Настя,— согласился Гоша. — Давай я завтра похожу в районе Сухаревской площади и поищу входы-выходы.

—Годится,— согласилась Настя,— а я похожу по магазинам и подберу снаряжение.

—Надо учесть, что работать придётся в сложных условиях подземелья. Для начала надо застась бухтой прочных тонких ниток длиной метров хотя бы пятьсот, мощными фонарями, желательно с механической подзарядкой, тонкой и прочной верёвкой, острыми ножами, мелкими маркерами разноцветными, фотоаппаратом,— начал перечислять Гоша..

Ребята ещё долго составляли список снаряжения, необходимого для поисков в паутине подземных лабиринтов.

На другой день Настя с утра побегала по магазинам, подбирав необходимое снаряжение для подземных экспедиций. Проходя мимо офиса с объявлением «Ксерокс» вдруг решила, что надо сделать несколько копий с древнего рисунка. Вдруг оригинал куда-либо затеряется. Она зашла в контору и обратилась к сидевшему у аппарата старичку:

—Сделайте мне, пожалуйста, три копии с этого рисунка.

Старичок принял бумажку, покрутил в руках.

—Это что за рисунок такой любопытный?

—Мы с ребятами в игру играем в поиски сокровищ,— простодушно соврала Настя.

—Ну, играйте на здоровье,— согласился старичок, уходя к аппарату за перегородку.— Чем спустя летом на каникулах заниматься, как не играть.

Он включил аппарат, подождал, пока тот прогреется и через минуту вышел с тремя копиями.

—С вас, девочка, пятнадцать рублей.

Настя взяла копии и вышла, но вспомнила, что забыла оригинал. Она вернулась обратно и увидела, как старишок внимательно в лупу рассматривает её рисунок.

— Я за оригиналом, — напомнила девочка.

Старишок спохватился.

— Да, да, пожалуйста, я уже хотел было бежать за вами.

Насте очень не понравилось подобное внимание к рисунку.

— Что вы там рассматривали? Это же просто игра. Мы с Гошей нарисовали план такой на сообразительность.

— Конечно, — согласился старишок, передавая рисунок девочке. — Играйте, ребятки. Игра, наверное, очень интересная, — произнёс он, как показалось Насте, с неким намёком.

Настя приняла рисунок, спрятала его в сумку и вышла на улицу.

— Дура я, дура, что отдала рисунок постороннему, — ругала она себя. — Надо было знакомых попросить скопировать. Но делать уже нечего. Надеюсь, что дотошный старикишка ничего не понял.

Но девочка глубоко ошибалась.

Неожиданные конкуренты

Марк Моисеевич Кауфман был человеком не совсем простым. Сейчас он жил спокойной жизнью обычного московского пенсионера. Жену схоронил, дети жили отдельно, у них была своя жизнь и отца навещали нечасто. Чтобы не сидеть дома и не скучать у телевизора, Марк Моисеевич устроился на работу в небольшую фирму, где за небольшие денежки предоставлял услуги ксерокса населению. Но денежки у него тоже водились, и немалые. До пенсии он работал начальником отдела в городском архиве, и в лихие девяностые годы немало продал уникальных и ценнейших архивных материалов за зелёные бумажки. Когда его грешки всияли на поверхность, он скромно написал заявление на увольнение и зажил свободной жизнью обеспеченного человека.

Но его нытливый ум требовал работы, и когда неизвестная девочка

принесла ему потрёпанный клочок бумаги с планом Сухаревской площади и знаменитой, снесённой перед войной, Башней, он едва не подпрыгнул от радости. Уж он-то, работник архива, прекрасно знал цену любой бумаги, потому сразу понял истинную ценность этого затасканного обрывка.

—Ясно,— рассуждал он,— что рисунок выполнен на старинной бумаге ручной работы, на которых писали только самые важные царские документы прошлых веков. Пусть хитренькая девочка мне мозги не парит про игры в догонялки во дворе.

Марк Моисеевич смотрел как-то на РЕН-ТВ передачу про тамплиеров и тотчас узнал их характерный крест. Потому он успел незаметно от девочки скопировать для себя старинную ценную бумагу. Сейчас Марк Моисеевич сидел дома за письменным столом и тщательно изучал древний рисунок. Всё в этом клочке бумаги говорило о значительности. Сама бумага, истлевшая по краям от древности, рисунок, начертанный твёрдой, но неопытной в графике рукой, силуэт Сухаревской башни, не оставлявший сомнений в том, что это именно она изображена на рисунке, и, наконец, любовно и тщательно вырисованный восьмиконечный крест тамплиеров. Таких символов больше не было ни у кого во всём древнем и современном мире. И при всём при этом небольшой красный крестик, нарисованный с правой от фасада стороны Башни ниже уровня поверхности земли.

Значит, крестик указывает на нечто, что скрыто под землёй примерно в этом месте. Но сейчас в этом самом месте находится дорога, проезжая часть, и никто там рыть яму никому не позволит.

— А может там подземелья остались, и в них лежит то, что обозначено на карте крестиком. Ну-ка я в Интернете почитаю всё про этих тамплиеров.

Несколько дней Марк Моисеевич гулял по всемирной паутине в поисках информации про древний рыцарский орден. К концу занятий его знания по ордену «храмовников» были достойны уровня доцента кафедры истории средневековья.

—Подумать только,— удивлялся он.— Весь мир ищет сокровища в Европе, а они у нас в центре Москвы под ногами лежат. Как же мне к ним добраться?— думал он.— Самому с этим не справиться. Нужен крепкий энергичный помощник.

Марк Моисеевич надолго задумался и наконец пришёл к решению.

—Лучше Харитона с этим не справится никто. Во-первых, он мой сосед, далеко не убежит. Я его знаю с малых лет. Во-вторых, парень молодой, крепкий, неглупый. Но и не настолько умён, чтобы перехитрить меня. А то, что школу бросил и нигде не работает, так для дела только лучше. Всегда свободен.

Вечером, дождавшись паренька в подъезде, он пригласил его к себе для разговора. Чтобы разговор клеился, Марк Моисеевич не пожалел чаю с лимоном и недорогую коробку шоколадных конфет.

—Дядя Марк, вы меня как важную особу встречаете? —бросил с порога Харитон, заприметив на столе столь приятное угощение.

—Разговор будет очень серьёзный и важный, дорогой Харитонша,— сказал хозяин, разливая тёплый крепкий чай по чашкам.— Ты про тамплиеров когда-нибудь слышал?

—Нет,— удивился парень.— А это кто?

—Был такой средневековый рыцарский орден, очень богатый и влиятельный. На его богатство из зависти позарились французский король и сам Папа Римский. Орден распустили, а рыцарей уничтожили самым варварским способом. Головы рубили, на костре сжигали. Но казну ордена огромной ценности так и не нашли. Сокровище тамплиеров по сей день ищут в Европе то тут, то там, а оно, по некоторым сведениям, очень надёжно спрятано не где-нибудь, а в Москве.

—Это где?— изумился Харитон, забыв про чай.

—Здесь, недалеко совсем. Мне нужен помощник для серьёзного дела. Ты согласен помогать мне за 10 процентов от найденного сокровища.

—А это сколько будет, дядя Марк?

—Миллионы баксов.

Харитон подскочил на стуле.

—Конечно, дядя Марк. Согласен, хоть сейчас. А что для этого надо?

—Будешь выполнять мои распоряжения.

—Конечно, дядя Марк.

При словах «миллионы баксов» Харитон совсем забыл про чай и конфеты. Ему уже мерещился блеск золота и пленительный хруст новеньких долларов. Шикарная машина и весёлые подружки никогда не оставляли его в мечтах.

Марк Моисеевич поднял чашку, нарочито звонко чокнулся с компаньоном и медленно с удовольствием отхлебнул. Харитона охотно поддержал его, но уже без видимого удовольствия.

Новые компании ещё долго сидели за столом и обсуждали предстоящие дела. Уже закончился кипяток в «поттере», а они всё сидели друг напротив друга с блестящими глазами и шумно беседовали, широко размахивая руками.

Первые неудачи

Вечером ребята встретились в сквере на Страстном бульваре. Настя доложила другу о своих приобретениях, и рассказала про старишку с ксероксом. Но Гоша не придал этому особого значения.

—Что может понять какой-то старишак при беглом взгляде на рисунок? Ничегошеньки. Правильно ты ему сказала, что это детская игра в ребусы и головоломки. Не тревожься понапрасну.

Затем Гоша рассказал о результатах своих поисков. По плану он должен был обойти Сухаревскую площадь в том месте, где на рисунке размещался таинственный красный крестик и выяснить, какие там есть возможности для проникновения под землю.

—В пределах площади радиусом триста метров я нашёл 12 канализационных люков, два люка связи и несколько решёток

ливнестоков,— бодро начал доклад Гоша.— В одном из канализационных люков работали сантехники. Я походил возле них и выяснил, что глубина люка порядка трёх метров, а каналы слива нечистот непригодны для движения по ним.

При этих словах Настя нахмурилась и сморщила нос от отвращения. А Гоша продолжил доклад.

—Люки каналов связи расположены на проезжей части, потому нам спуститься в них вряд ли удастся. Ливнестоки через решётки смотрятся очень внушительно, но я не обнаружил ни одного люка для спуска в них. Вот всё, что я смог выяснить. Кроме того, на меня обратил внимание милиционер, который подошёл ко мне и спросил, что я потерял?

—И что ты ему сказал?— живо поинтересовалась Настя.

Гоша пожал плечами.

—Что я мог ему сказать? Сказал, что интересуюсь историей Москвы и ищу следы древних строений.

—А он что?

—Он пожал плечами, сказал что «ищи, коль делать нечего» и ушёл.

—Правильно ты ответил,— подвела итог Настя.— Ясно, что с ходу мы ничего не получим. Нужна постепенная кропотливая работа. Как ты думаешь, что нам делать дальше?

—Понимаешь, Настя, Башню сносили очень быстро, по приказу самого Сталина. Никаких исследований не проводили. Разобрали, расчистили место, засыпали щебнем и проложили дорогу. Всё, что было под башней, засыпано и уничтожено. Там нам делать нечего. Но мы не учли, что вокруг Башни построено немало зданий, не намного моложе самой Башни.

Очень может быть, что тогда, в старину, существовали какие-то ходы либо в саму Башню, либо в её подземные погреба. Нам надо попытаться отыскать эти ходы в подвалах зданий, окружающих площадь.

—Гоша, а башка у тебя неплохо варит,— обрадовалась Настя. — Завтра мы с тобой походим по этим подвалам, поищем смежные

пути. Форма одежды рабочая. Берём с собой всё по списку, воду и сухпаёк на двое суток.

На следующий день ребята в походном камуфляже, с небольшими рюкзаками за спиной встретились у метро «Сухаревская».

—Как сейчас просто,— восхитилась Настя, выходя на Садовое кольцо со станции метро.— Спустилась по эскалатору, села в поезд, и через несколько минут ты уже на месте. А в прошлом надо было тратить едва ли не день на эту дорогу. Я сто лет тому назад целый день потратила, чтобы добраться сюда.

—Однако, какая же ты старая, древняя столетняя бабка,— не удержался Гоша.

—Зато ты, юноша, почти младенец по сравнению со мной.

—До чего дошёл прогресс,— пропел Гоша.— Смотри, вот офис какой-то фирмы. Давай зайдём, спросим, есть ли подвал.

Настя согласилась.

—У нас вверху труба лопнула, этажи заливает. Надо в подвал пройти, стояк перекрыть,— нагло соврал Гоша сотрудникам.

—Какой стояк, какой подвал,— не понял парень в чёрном костюме с бабочкой вместо галстука.— Нет у нас ни стояков, ни подвалов. Исчезни, мелозга.

Ребятам пришлось уныло ретироваться. Зато рядом в магазинчике продуктовом повезло больше. На сообщение о лопнувших трубах там вспокошились, провели ребят в подвальчик, установленный всевозможными ящиками и мешками. Никаких подозрительных дверей и ходов ребята не обнаружили.

—Нет, это не тот подвал,— с видом знатока заявил Гоша.— Наш стояк в другом подвале.

—Скажите, а нас не будет заливать?— тревожился завмаг.

—Нет, у вас всё нормально,— солидно ответил Гоша.

Завмаг облегчённо вздохнул.

—Ребята, может вам шоколадку,— заботливо предложил он.

—Это можно, для дам,— согласился Гоша.

Выйдя из магазина, ребята дружно засмеялись.

—Шоколад не есть,— строго сказала девочка.— Это ИЗ, неприкосновенный запас.

Гоша пожал плечами и спрятал лакомство в карман куртки. Они успели обследовать ещё один магазин канцтоваров, в котором тоже оказался не тот стояк. Затем ещё несколько помещений на другой стороне улицы. Но всё безуспешно.

—Может, хватит на сегодня,— предложил Гоша.— А то завтра делать будет нечего.

—Ещё один магазин проверим вон в том старинном здании с карницидами на фронтоне, и домой,— решила Настя.

Магазин оказался обувным. Ребята вошли в него, но в тамбуре оказалась ещё одна дверь налево.

—В подсобку, наверное, дверь,— решили ребята и вошли в неё.

За дверью оказалась узкая лестница, ведущая вниз. Спустившись по ней и, никого не встретив, ребята прошли по пустому коридору, уставленному ящиками с обувью. Стоял крепкий запах кожи и обувного крема. Открыв одну из дверей, друзья вошли в полуутёмную комнату с верстаком, тисками и прочим оборудованием.

—Обувь здесь чинят, брак обувной устраниют,— сказал полушиботом Гоша.

—Совершенно верно, молодой человек,— сказал кто-то рядом с ними. Ребята обернулись, но дверь захлопнулась, и друзья услышали, как щёлкнул замок.

—Откройте, зачем вы нас закрыли?— закричал Гоша.

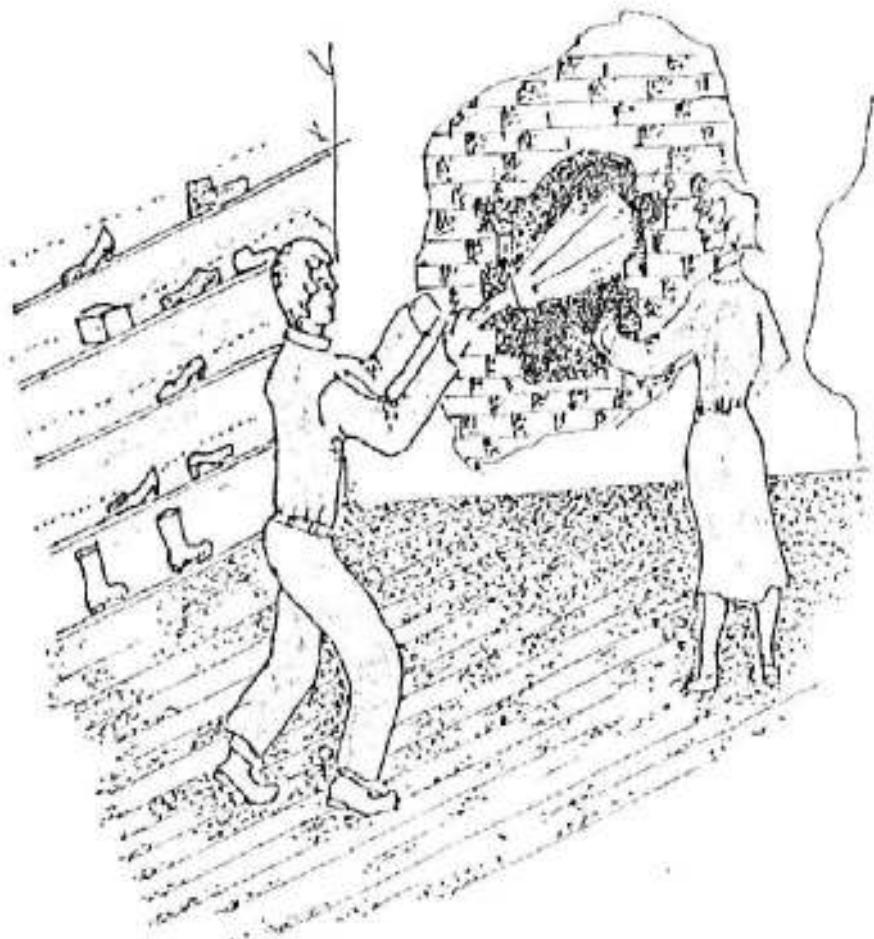
—А нечего лазить по чужим магазинам,— ответил злорадным тоном голос из-за двери. — Сейчас милицию вызову.

—Не надо милицию, мы не воры,— закричала Настя.— Мы историки.

—Сейчас будет вам история с продолжением и неожиданным финалом,— отозвался незнакомец и за дверью стихло.

—Вот гад, точно пошёл в милицию звонить,— выругался Гоша.— Докажи теперь, что не его сандалии мы украсть хотели.

Ребята осмотрелись. Небольшая тёмная комната с белёными стенами и голубыми казёнными панелями без окон находилась в глухом подвальном тупичке. Выбраться из неё было практически невозможно. Взоры ребят скользили по серым от пыли стенам, по такому же тусклому потолку. Внимание Насти привлек участок стены, заклеенный газетой «Правда» ещё советских времён. Девочка подошла, приподняла отсыревшую газету, и ребята с удивлением увидели, что за ней скрывался участок стены, несколько отличающийся от остальной.

Вероятно, эту дверь зажгли очень давно, потому что заложенное пространство покрылось множеством извилистых трещин. Гоша подошёл и с усмешкой надавил на кирпичи. Стена неожиданно поддалась и частично рухнула, открыв тёмный провал впереди. Гоша заглянул туда и присвистнул.

Было заметно, что под газетой скрывалось заложенное отверстие размером с небольшую дверь. Вероятно, эту дверцу заложили очень давно, потому что заложенное пространство покрылось множеством извилистых трещин. Гоша подошёл и с усилием надавил на кирпичи.

Стена неожиданно подалась и частично рухнула, открыв тёмный провал впереди. Гоша заглянул туда и присвистнул.

—Что там?— спросила Настя.

—Ход какой-то, тёмный и узкий.

—Дай, я посмотрю,— попросила Настя.

Девочка подошла к проёму заглянула в него, вынула из проёма ещё несколько кирпичей и скользнула в темноту.

—Ты куда?— удивился Гоша.

—Лезь сюда побыстрей, и возьми с собой газету.

Гоша с трудом протиснулся в проём и оказался в узком проходе, уходящем далеко вперёд. Там впереди пробивался слабенький свет. Настя взяла у друга газету, намазала её по краям kleem из тюбика и ловко приложила на прежнее место. Газета легла на стену, словно её никто и не трогал.

В это время в подвалной комнаташке послышались голоса, щёлкнул замок, и скрипнула открывшаяся дверь.

—Вот они здесь,— товарищ милиционер,— раздался тот самый противный голосок.

—Здесь никого нет,— удивлённо отозвался милиционер, голос которого Гоша узнавал. Это был тот самый сержант, который останавливал его вчера.

—Как нет? — воскликнул голос. — Куда же они подевались?

—Куда они могут подеваться из подвала без окон,— усмехнулся милиционер. — Приснилось вам, наверное, в подсобке на кушетке. Внимательнее надо быть, если сторожите объект,— укорил он.

Дверь закрылась, щёлкнул замок, и наступила тишина, которую нарушил шёпот Гоши:

—Настя, а откуда у тебя клей?

—Так, бросила в рюкзак на всякий случай.

—Очень удачно бросила,— порадовался мальчик.— А что мы теперь будем делать?

—Искать выход,— решительно ответила девочка.— Сюда мы всегда успеем вернуться, а пока пройдём по ходу. Там вдали вроде бы свет виднеется.

Ребята достали фонарики и двинулись по проходу, внимательно осматриваясь по сторонам.

—Настя, смотри, кладка старинная, и кирпич не современный. На сколах он совсем потемнел от времени.

—Да, этот проход строили в петровские времена, как и Сухареву башню,— согласилась девочка.— А когда строили новую Москву, то просто заложили фундаменты на старинных постройках. Но кто-то же проделал брешь в подвале магазина, которую потом наспех заложили кирпичом и заклеили газетой.

—Очевидно, что мы здесь не первые,— решил Гоша.— Может, и не последние.

Гоша нагнулся и поднял с каменного пола какую-то полуистлевшую бумажку.

—А вот и разгадка этого хода,— объявил он.

Настя посветила фонарём на клочок бумаги и заметила витиеватую надпись: Один миллион рублей.

—Это «керенки», деньги Временного правительства.— пояснил Гоша.— Видишь, год выпуска 1917 год. Очевидно, тогда здесь тоже размещался какой-то магазин, или банк, или ещё что-то, где хранились деньги. А грабители проломили стену и похитили миллионы, в спешке обронив один. Хозяин заложил пролом наспех кирпичом, но за столько лет кладка ослабла и дала нам возможность убежать.

—Нам остаётся лишь поблагодарить тех разбойников,— согласилась Настя.

Друзья прошли весь проход и упёрлись в глухую бетонную стену.

—А это уже современное строительство,— догадались они.

Стандартные бетонные блоки, изготовленные на каком-нибудь советском ЖБК с перевыполнением плана,— бросил Гоша.

Конец старинного хода слабо освещался через толстую решётку в перекрытии сверху. Гоша прильнул к трещине и увидел склон оврага в сквере неподалёку от обувного магазинчика.

—Я знаю это место,— воскликнул он.— Небольшой овражек в Ботаническом саду МГУ. А ну-ка, попробуем прорваться наружу.

Гоша поднял руки, упёрся в верхнее перекрытие, напрягся. Перекрытие дрогнуло, но выдержало натиск. Настя присоединилась к другу. Двойным усилием им удалось приподнять решётку перекрытия и отодвинуть её в сторону.

Гоша наклонился, Настя встала мальчику на спину, подтянулась на руках и выскочила из подземелья. Яркий свет ослепил её, но она подала руку другу и через секунду они уже оба стояли на траве и любовались ослепительно белыми облаками в бирюзовом бездонном небе.

Затем они положили решётку на место, присыпали землей, посмотрели друг на друга и звонко и радостно рассмеялись.

—Представляю кислую физиономию этого сторожа, закрывшего нас в подвале,— смеялась Настя.

—Да у него крыша может съехать от этого,— вторил ей Гоша, стряхивая с одежды паутину и пыль веков.

На скамейке в ближайшем сквере ребята устроили мозговой штурм своего приключения.

—Мы выяснили, что в районе Сухаревой башни действительно были и есть старинные подземные ходы, повреждённые позднейшим строительством,— заключила Настя.— Что нам делать дальше?

—Я вот что придумал,— решительно сказал Гоша.— Мы сунулись всего-навсего в один мелкий магазинчик, и сразу попали в старинный подземный ход. А сейчас мы сидим напротив огромного старинного здания, построенного чуть позже самой башни. Я имею в виду страниопринимный дом, в котором ныне размещается

институт Склифосовского. Коридоры на добрую сотню метров и его подвалы неминуемо должны пересекаться с древними ходами.

—Логично,— согласилась Настя,— а как нам попасть в подвалы Склифа?

—Подумаем до завтра,— решил Гоша.— А сейчас пора домой, пока нас снять милиционер не приметил.

—Гоша, давай ИЗ уничтожим,— вдруг вспомнила Настя. — Помоему, мы заслужили эту малосенькую премию.

Гоша усмехнулся, достал шоколадку, подаренную завмагом, разломил на две неравные части. Большую часть отдал Насте, а себе оставил малосенький кусочек.

—Так нечестно,— заупрямилась девочка.— Надо поровну.

—Ты же девочка,— сказал Гоша.— А я шоколад не очень люблю.

Насте пришлось согласиться, потому что шоколад она, конечно, любила, как все девочки.

Ребята поднялись и усталым шагом потрудившихся людей направились к метро. Конечно, они не заметили, что за ними уже давно наблюдал неприметный старишка в погретом пиджачке в полоску с другого конца сквера.

Никогда

Марк Монсович случайно встретил эту парочку, прогуливаясь по Сухаревской площади и высматривая возможные пути проникновения к таинственному кладу, обозначенному небрежным крестиком на обрывке старинного манускрипта.

Неожиданно он увидел ту самую девочку, хозяйку бумаги с рисунком, исторонившуюся по площади в компании с нагловатым малинишкой-сверстником. Он проследил за ними, когда ребята вошли в обувной подвальчик, довольно долго прождал их выхода.

Не дождавшись, отошёл в скверик, посидеть на скамеечке, как вдруг увидел девчонку, появившуюся неожиданно за кустами

сирени в овражке Ботанического сада МГУ.. Вслед за ней из-под земли выбрался мальчишка.

—Вот так фокус,— поразился Марк Моисеевич.— Зашли в магазинчик, а выскочили, как кроты, из-под земли.

Подождав, когда ребята скроются из виду, он отыскал среди старых деревьев еле заметную решётку, потоптался возле неё и решительно отправился домой.

Дождавшись, когда появится Харитон, Марк Моисеевич зазвал его к себе.

—Я нашёл кое-что,— похвастался он.— Завтра суббота, пора нам с тобой делом заняться.

Что с собой брат?— поинтересовался Харитон.— Сумку или мешок?

—А для чего?— подозрительно поинтересовался Марк Моисеевич.

—Под золото тамилиеров, Марк Моисеевич,— без тени сомнения ответил парнишка.

—Для золота ордена «храмовников», Харитона, мы закажем трёхтонку,— зло пошутил предводитель.— А пока что завтра в 10 часов выходим с тобой на Сухаревку. Оденься попроще, возьми фонарик, молоток с кайлом.

На следующий день кладоискатели пришли в овражек с потайной решёткой.

Выбрав момент, когда поблизости не было случайных прохожих, Марк Моисеевич скомандовал:

—Харитона, убери решётку. — Поднатужившись, Харитон приподнял решётку. Когда за решёткой открылся тайный лаз, он с удивлением и опаской взглянул на шефа.

—Это что там?

—Золото тамилиеров,— загадочно ответил Марк Моисеевич. — Полезай туда и пройди по этому ходу до конца. Потом вернёшься и расскажешь всё, что увидишь. Обращай внимание, нет ли там каких поворотов и заложенных дверей.

—А если там ... — начал что-то мямлить Харитон.

—Не рассуждать,— прикрикнул предводитель,— не то другого помощника найду.

—Нет, я сейчас,— заторопился Харитон, не желая терять уже почти что свой личный миллиончик, и нырнул в тёмный проход.

Марк Моисеевич с трудом вернулся решётку на место, прикрыл её жухлой травкой и песочком, и присел на ближайшую скамейку в ожидании возвращения компаньона.

Тем временем Харитон осторожно пробирался по тёмному узкому ходу. Пахло прелой листвой, сыростью и, почему-то, свежей обувью. В конце прохода что-то туманно засветилось. Сердце у парня сжалось от нехорошего предчувствия.

—Неужели привидение? Мамочка, спаси и помилуй.

Приблизившись к пятну, Харитон прочёл на нём странную надпись крупными буквами: — «НИКОГДА».

—Что, никогда?— не понял Харитон. — Я никогда отсюда уже не выберусь. Боже, куда я попал, спасите,— неожиданно тонким голосом закричал он, пытаясь оттолкнуть от себя роковое слово. Рука его ткнула в газету, проделав в ней отверстие, через которое в темноту хода хлынул яркий электрический свет. Испуганный Харитон сорвал газету и просунул голову в подвал обувного магазина.

—Господи, а кто же здесь живёт? Уж не духи ли подземелья? Да нет же,— обрадовался он. — люди здесь живут. Вон обувь стоит у двери, а на столике чашка с чаем, горячим ещё.

Едва счастливый Харитон пробрался сквозь пролом в стене в комнату, как дверь отворилась и в комнату вошёл милиционер, за которым следовал тщедушный старичок с палкой в руках.

—Я говорил!— закричал старичок. Вот он, ворюга, давно хочет наш магазинчик обчистить. Держите его, товарищ милиционер. Молоточек у него в руке запишите как холодное оружие.

Дюжий участковый ловко скрутил ничего не понимающего Харитона, накинул на его руки наручники, замок щёлкнул, и Харитон понял, что не тех и не того он опасался.

—Вы что, товарищи, я же заблудился,—забормотал он.— Я же не хотел. Я тамплиеров искал.

—Вот-вот, посидишь на нарах, подумаешь хорошенько, и всех найдёшь там, кого искал.

—Какие нары?— завопил Харитон.— Меня Марк Моисеевич ожидает. У него и спросите.

—А где он тебя ожидает?— ласково спросил его участковый.

—Там в сквере.

Выходя в наручниках из комнаты, Харитон бросил взгляд на газету, валявшуюся на полу, и узнал в ней давнишнюю газету «ПРАВДА» с заголовком на пол-листа «НИКОГДА НЕ ПОДВЕДЕМ!».

—Подвела уже,— с горечью подумал он.

Марк Моисеевич заждался своего подонечного. Он устал наблюдать за воронами, устроившимися весёлую возню у мусорного контейнера, за машинами, спущущими по улице, за прохожими, торопливо идущими мимо него по своим делам. Он ещё раз бросил рассеянный взгляд на улицу и остолбенел. Из обувного магазина вышел Харитон, но не один, а с милиционером. На руках у компаньона были наручники, а взгляд его растерянно метался по улице, кого-то отыскивая.

—Он же меня ищет, ментам сдать хочет,— понял Марк Моисеевич, и, низко пригнувшись, нырнул в кусты сирени, затем от них скользнул за другие посадки, да и был таков.

Харитон появился через день в понедельник, похудевший, в мятой одежде и злой, как голодный шакалёнок. Однако Марк Моисеевич его ожидал в полной готовности. Вместо чая над столом гордо возвышался в фирменной посуде французский коньяк «Наполеон».

Фасонистую бутылку окружал прилично сервированный стол с десятком блюд и закусок. На столе, на изящной тарелочке из японского фаянса лежал скромный белый конвертик с округлившимися боками.

—Моисеич,— завопил Харитон с порога,— вы чего меня так подставили? Да я после этого ...

Тут взгляд разгневанного компаньона упал на стол, задержался на мгновение на его содержимом, и отдельно внимательно изучил пухленький конвертик.

—Марк Моисеевич, я же два дня доказывал, что я не бандит. А вы меня бросили,— уже более спокойно, с обидой произнёс он.

—А что ты хотел, чтобы я тоже попал в ментовку, и подробно им рассказал, где лежит золото тамплиеров. Ты зачем полез в магазин? Я тебя просил пройти по ходу, вернуться сюда и мне рассказать, что ты видел. Ты сам виноват в своём промахе.

—Я думал, что там привидение,— заныл Харитон.

—Сам ты как привидение,— обругал его Марк Моисеевич.— Что ты им рассказал о наших планах?

—Я пытался им объяснить, но они крутили пальцем у виска и говорили, что меня надо отправить на экспертизу в институт Сербского,— мрачно поведал Харитон.— Потому я заткнулся, и стал говорить, что обнаружил подземный ход и решил выяснить, куда он ведёт, оттого попал в этот идиотский магазин.

—Харитоша,— ласково говорил Марк Моисеевич, разливая элитный коньяк в красивые фужеры, ты всё правильно сделал. — Это неизбежные издержки нашей работы. Надо всегда быть готовыми к подобному. Мы вторгаемся в исторические тайны, и можем где-то пересекаться не только с государством, но и с конкурентами. Кстати, таковые у нас уже имеются. За день до тебя по этому пути, только в обратном направлении прошли двое — мальчишка и девчонка. У них тоже есть эта карта, и они очень настырные ребята.

—Какая карта?— заинтересовался Харитон, забыв про коньяк.

—Есть такая карта,— с досадой промолвил Марк Моисеевич, осознав, что напрасно проговорился.— Я потом тебе её как-нибудь покажу.

—Нет, Марк Моисеевич, так не пойдёт,— возмутился компаньон.

— Я шатаюсь по подземельям, отсиживаюсь в обезьянике, доказывая, что меня вовсе не интересует ни их обувь, ни их сейфы. А вы что-то скрываете от меня. Или вы открываете мне всё, что у вас есть, или я выхожу из игры. Сами тогда бродите по подземельям.

Марк Моисеевич наступил, задумался, затем пододвинул к нему конёк.

—Хорошо, Харитон, я покажу тебе заветную карту. Мне её прислали для копирования одна девочка, та самая, которая перед тобой прошла по подземному ходу с мальчишкой. Но ты поклялся, что никому про бумагу не расскажешь. Договорились? Перекрестись.

—Харитон согласно кивнул, неумело, широко разводя руки в стороны, перекрестился, и залпом выпил из фужера.

Марк Моисеевич принёс паночку на кнопочках и достал из неё бумагу с рисунком.

Харитон повертел рисунок в руках.

—А это что такое?

—Это, Харитон, план Сухаревской площади восемнадцатого века. На нём изображена Сухаревская башня, но без тех переделок, что затеяли на ней в Николаевские времена. Этот рисунок был выполнен на старинной царской бумаге и много стоил. Я тридцать лет проработал в архиве и понимаю в этом. А крестиком обозначено место, где спрятаны сокровища тамплиеров. Я почти уверен в этом. Крест видишь восьмиконечный. Это символ их ордена. Я не знаю, где эта девчонка раздобыла бумагу, но мы должны её опередить. Харитон, ты будешь мне помогать?

—Буду, только в милицию больше не хочу. Мне сказали, что если я ещё им попадусь, то точно посадят.

—Забудь про неприятности, завтра мы с тобой напрямую займёмся поиском сокровищ. Все расходы текущие я беру на себя. Что ты должен ментам?

—Штраф надо заплатить и решётку в сквере обещал прикрыть плитой.

—Штраф заплатишь из конверта, а с плитой я сам всё порешаю. Есть у меня выходы на строителей. А сейчас покушай, как следует. Небось, в обезьяннике деликатесами не баловали.

—Не то слово, Марк Моисеевич,— ответствовал компаньон, налегая на закуски.

Компанионы осушили бутылочку до дна и принялись горячо обсуждать дальнейшие конкретные детали их грандиозного мероприятия.

Вторая попытка

Два дня ребята не встречались и не занимались поисками. Гоша был занят футболом, а Настя проводила время дома в размышлениях.

—Ясно, что я с Гошой на правильном пути поисков,— рассуждала она.— Ведь нашли же мы древний подземный ход, разрушенный последующими работами. Значит, должны быть и другие, более глубокие и скрытые. Надо обязательно разведать подвалы Склифа,— сделала она окончательный вывод.— Такое древнее и старинное здание обязано иметь выходы в подвалы Сухаревской Башни.

Как только Гоша освободился, ребята с утра приступили к осуществлению своих замыслов. По дороге с удивлением приметили, что на месте тайной решётки в овражкеБотанического сада лежит тяжеленная бетонная плита.

—Ага,— сказала Настя,— кто-то ишёл по нашим следам и попал в магазин. Интересно, кто же это?

Придя к институту Склифосовского, друзья сели на скамейку во дворе, словно ожидая кого-то. Институт-больница жил своей напряжённой жизнью.

Приезжали «скорые», привозили больных и раненых в ДТП, родственники больных сповали по двору, разыскивая своих потерпевших. К тому же в городе объявили субботник, и вокруг суетились люди с граблями, мётлами, баючками с краской.

К ребятам подошёл молодой человек с малярной кистью.

—Ребята, вы пересели бы на другую скамейку, я эту красить буду.

Но молодого человека окликнули:

—Серёжа из торсионной, иди сюда забор красить.

Молодой человек тихонечко ругнулся и отправился красить забор.

А ребята сидели и внимательно изучали подвальные двери и окна. Там тоже была жизнь. Свет то зажигался, то гас в подвальных тёмных комнатах, кто-то мыл окна изнутри. Гремя ключами, прошёл не то дворник, не то сантехник, открыл дверь в подвал, зашёл туда на минутку, вышел с лопатой и ушёл куда-то через двор. Ребята переглянулись, кивнули друг другу и небрежной деловой походкой направились к двери подвала. Оглянувшись, открыли её и прошмыгнули вовнутрь.

Мётлы, старые худые тазы и корыта, банки и бачки с краской заполняли тесное помещение подвальной комнаты. Вдоль стен стояла и ждала своего последнего часа старая облезлая мебель. Они хотели уже было выскользнуть обратно, как вдруг услышали покашливание старика с ключами, послышался скрип и лязг старого несмазанного замка от поворота ключа и всё затихло.

—Оп что, нас закрыл? — не поверила Настя.

—Вероятно, — ответил Гоша, подошёл к двери, подёргал, но ржавый висячий замок держал надёжно.

—Что делать будем, Гошка? — ахнула Настя. — Опять попали под замок.

—Осмотреться надо.

Ребята окинули грустными взглядами полутёмную комнату, заваленную старой рухлядью. Конечно, можно начать барабанить в дверь и кричать на весь двор о помощи. Но за этим последуют ненужные и лишние вопросы о том, как они оказались в этой комнате, что они собирались здесь делать. И на все возможные вопросы было сложно подобрать толковые ответы. Надо было пробовать отыскать другой выход.

—А что это за ниша? —вдруг заинтересовался Гоша.

—Где, какая ниша? —не поняла Настя.

Вместо ответа Гоша подошёл к старому покосившемуся книжному шкафу и отодвинул его от стены.

—Дверь, —восхищенно воскликнули ребята.

За шкафом действительно скрывалась деревянная обыкновенная дверь. Но было видно, что ею уже много лет не пользовались. Фанера на ней лопнула и местами отслоилась, с самого низа и до верха была затянута пыльной серой паутиной. Отодвинув шкаф ещё немного, Гоша протиснулся к двери и толкнул от себя. Послышался треск замка, затем скрип заржавевших петель, и дверь приоткрылась, пропуская друзей в полуутёмный длинный пустынный коридор. Гоша осторожно выглянул за дверь, поманил Настю:

—Никого нет, проходим?

—А если поймают, что скажем?

—Придумаем что-нибудь, —беспечно ответил мальчик и вышел в коридор, пропуская за собой Настю. Только дверь прикрыли и пошли тихонечко по проходу, как неожиданно из-за поворота показался мужчина в белом халате и в резиновых перчатках.

—А вы к кому, ребята, к покойному? —спросил он. Настя с испугу молча кивнула, а Гоша неожиданно для себя храбро заявил.

—К нему, естественно.

—Но мы детей в морг одних не пускаем. Если хотите проститься, приходите со старшими, —ответил мужчина, пустил густой клуб дыма и скрылся вновь за поворотом у лестницы.

Настя затрепетала....

—Гоша, мы в морг попали, я боюсь.

—Ещё не попали и попадать туда не собираемся ещё лет сто, —зло усмехнулся Гоша. —Не дрейфь, Настя, мы только по коридору пройдём, может, что-нибудь найдём интересное.

—Уж интереснее морга вряд ли, —ответила Настя, с благодарностью взглянув на товарища. —Спасибо, Гоша, с тобой не так уже и страшно.

По обе стороны длинного коридора с низким белёным известью потолком тянулись двери – деревянные, реже – железные, все наглухо закрытые. Вдоль стены под потолком протянуты толстые трубы, всевозможные кабели. В трубах журчала вода. Где-то недалеко кто-то плакал тоненьким голосом.

–Жутковато как-то, – прошептала Настя.

–А что ты хочешь? Здесь больница. Люди болеют, умирают, а мы с тобой сокровища ищем.

Коридор закончился глухим тупиком и лестницей наверх, на первый этаж. Ребята уже хотели закончить поиски и подниматься к выходу, как Настя вдруг заметила в конце коридора за лестничным пролётом несколько узких ступенек куда-то вниз.

–А это ещё куда ступеньки? – удивилась она.

Ребята спустились по необычной лестнице и оказались перед металлической дверью, закрытой на здоровенный висячий замок. Дверь была необычная, искрашенная, серая, шершавая, как печная конфорка.

–Дверь литая, чугунная, – определил Гоша.

–А куда она ведёт?

–Куда-то пониже подвала.

–А ниже подвала может быть только подземный стариинный ход, – решительно заявила Настя. – Сюда мы должны попасть во что бы то ни стало.

Гоша подошёл к двери, попробовал открыть замок, но едва смог сдвинуть его с места.

–Здесь нужен либо ключ, либо лом.

–Ни того ни другого у нас сейчас нет, – задумчиво произнесла девочка.

–А вы что здесь делаете? – вдруг раздался звонкий мальчишеский голос. – Кто такие?

На лестнице выше стоял мальчишка их лет в шортах и серой куртке, и с недоверием смотрел на них. Настя отреагировала мгновенно.

—Чего орёшь на всю больницу? А ты кто такой?

—Я Васька, к дедушке на вахту пришёл.

—А я Настя, это Гоша. Мы котёнка ищем,— жалобным голоском протянула девочка.— Я с ним гулять вышла, а он в сливную решётку залез и пропал. Вроде бы сюда, в сторону Склифа побежал.

—Беда с этими кошками,— согласился Васька.— Мы уже как-то из этой дыры доставали одного котёнка. Как начал орать на всю больницу. Я взял у дедушки ключ и достал кота. Так у нас и остался, крыс гоняет и мышей ловит.

Настя бросила на Гошу ликующий взгляд. Гоша подмигнул ей в ответ.

—Так тащи ключ. Мы котёнка достанем и мигом обратно. А там что за дверью?

—А я далеко не ходил. Я кота взял и сюда мигом. Истории всякие рассказывают про эту дверь.

—А какие истории?— Настя едва не подпрыгнула от восторга.— Что там такое, расскажи, Васенька?

Васька от такого обращения заважничал, гордо приподнял голову, плечи расправил.

—Сказывают, что ход подземный здесь закрыт, старинный, ещё от Петра Первого. Занимались этим ходом учёные, закрыли на замок и приказали сюда никого не пускать. Всё там валится, опасно очень.

—Васенька, но котёнка спасти надо. Я слышу, как он, глупенький пищит. Точно, слышу.

Для убедительности Настя приложила ухо к двери.

—Такой тонюсенький голосок, пищит, махонький. Вася, принеси ключ. Не можем мы его там бросить, пропадёт мой пушистик.

Васька для важности ещё немного поломался, а затем милостиво согласился помочь.

—Ладно, сейчас сбегаю в вахтёрскую, у деда потихонечку ключик возьму. А вы здесь сидите тихо. Не то, кто услышит, выгонят вас. Кому дело до вашей киски. И мне достанется от деда.

Он убежал вверх по лестнице, а ребята от радости скжали кулаки.

—Настя, здорово ты придумала про котёнчика,— прошептал Гоша.

—Ты тоже молодец, морга не испугался. У меня душа в пятки ушла.

Вася прибежал с большим старинным ключом на цепочке, замок со скрипом повернулся. Тяжёлая чугунная дверь со скрежетом отворилась, и ребята увидели за ней только кромешную тьму. Сердечки у них сжались от предчувствия неведомого и опасного, но виду они не подали. Настя вынула фонарик, посветила вовнутрь, но не увидела ничего, кроме уже знакомых кирничных стен, и тихонечко позвала: Кис-кис.

Не дождавшись, естественно, ответа, девочка изобразила недовольную мину:

—Сбежал куда-то, негодник. Вася,— обратилась она к мальчику,— мы пойдём его поищем. У нас всё есть, и фонарики, и верёвки. Ты закрой замок, как будто дверь закрыта. А мы походим, котёнка отыщем, вернёмся, тебе постучим, ты нам откроешь.

—Только вы там недолго. Я скоро домой пойду,— поморщился Вася.

—Если мы сегодня не вернёмся, ты не волнуйся. Значит, мы завтра будем.

—А что вы там до завтра делать будете?— удивился Васёк.

—Котёнчка искать,— пожала плечами Настя.

—Спасибо, Васёк. Ты настоящий друг.

Гоша пожал руку Васе, хлопнул его по плечу и друзья скрылись в тёмном провале. Позади них закрылась со скрежетом дверь, и они остались один на один с мрачным подземельем.

Неожиданные встречи

Перво-наперво ребята осмотрелись по сторонам, куда попали. Они находились в подземном ходе, аналогичном тому, с которым они познакомились в обувном магазине несколькими днями ранее. Узкий ход с невысоким потолком был выложен красным кирничом,

от времени приобретшем цвет тёмно-коричневый, почти до чёрного.

Пол выложен каменной брусчаткой, какой раньше мостили главные улицы. Начинался ход от чугунной двери, но конца его не было видно даже в луче сильного фонаря.

—Да, трудно будет нам отыскать в чёрной комнате чёрного кота, притом, что его здесь наверняка нет,— сказал Гоша.

—Найдём, если не котёнка, то сокровище ордена тамплиеров,— уверенно сказала Настя и решительно двинулась в путь.

За ней пошёл Гоша, внимательно осматривая стены, пол, и даже кирпичный свод, нависающий над ними. Вскоре ребята подошли к развилке, от которой уходил низкий лаз с земляным полом, в котором ребятам пришлось бы идти на полусогнутых ногах.

—Куда пойдём?— спросила Настя, остановившись для разговора.

—Я думаю, надо продолжать идти по главному коридору. Но наш путь следует отмечать стрелками в сторону движения,— высказал свои соображения Гоша.— Обратно будем идти навстречу стрелкам.

—Согласна, потому что мы можем так закружить по этим подземным галереям, что запутаемся окончательно.

Ребята продолжили движение, но теперь они отмечали свой путь стрелочками, которые чертили мелком на тёмных сырых стенах подземного лабиринта.

На одном из пересечений ребята присели отдохнуть и посовещаться.

—Полтора часа уже бродим по этим сырым порам, а никакого результата,— вздохнула Настя с сожалением.

—До вечера время у нас ещё есть,— ответил Гоша, взглянув на часы.— Не унывай, Настя. Прорвёмся!

Они помолчали, по глотку воды отхлебнули из фляжки.

—У нас в Находке тоже есть подземелья,— сообщила Настя, пряча фляжку в рюкзачок. — Я со знакомыми ребятами ходила по ним несколько раз. Это крепостные старинные казематы. Там стояли раньше пушки, пулемёты, хранились боеприпасы. А мы находили

ржавые гильзы, пустые пулёмётные ленты, а однажды в глубоком подвале обнаружили скелет человека. После этого мы и близко больше не подходили к этим местам.

—Ой, кто-то идёт там, Гоша,—вдруг зашептала девочка.—Так тихо идёт, я боюсь.

Действительно, по старинному ходу передвигалось непонятное светлое пятно. Гоша нахмурился.

—Это не фонарик, и не факел,—прошептал он.—Что-то странное.

—Ой, что это?—Настя испуганно пискнула и прижалась к товарищу.

По тёмному проходу двигалась светлая тень высокого худого человека в старинном кафтане и высоком колпаке. Правая рука его была приподнята, указательным пальцем он грозил кому-то, беззвучно шевеля губами.

—Привидение,—прошептала Настя.—Мамочка, спаси меня.

Гоша молчал, только крепко сжал локоть спутницы.

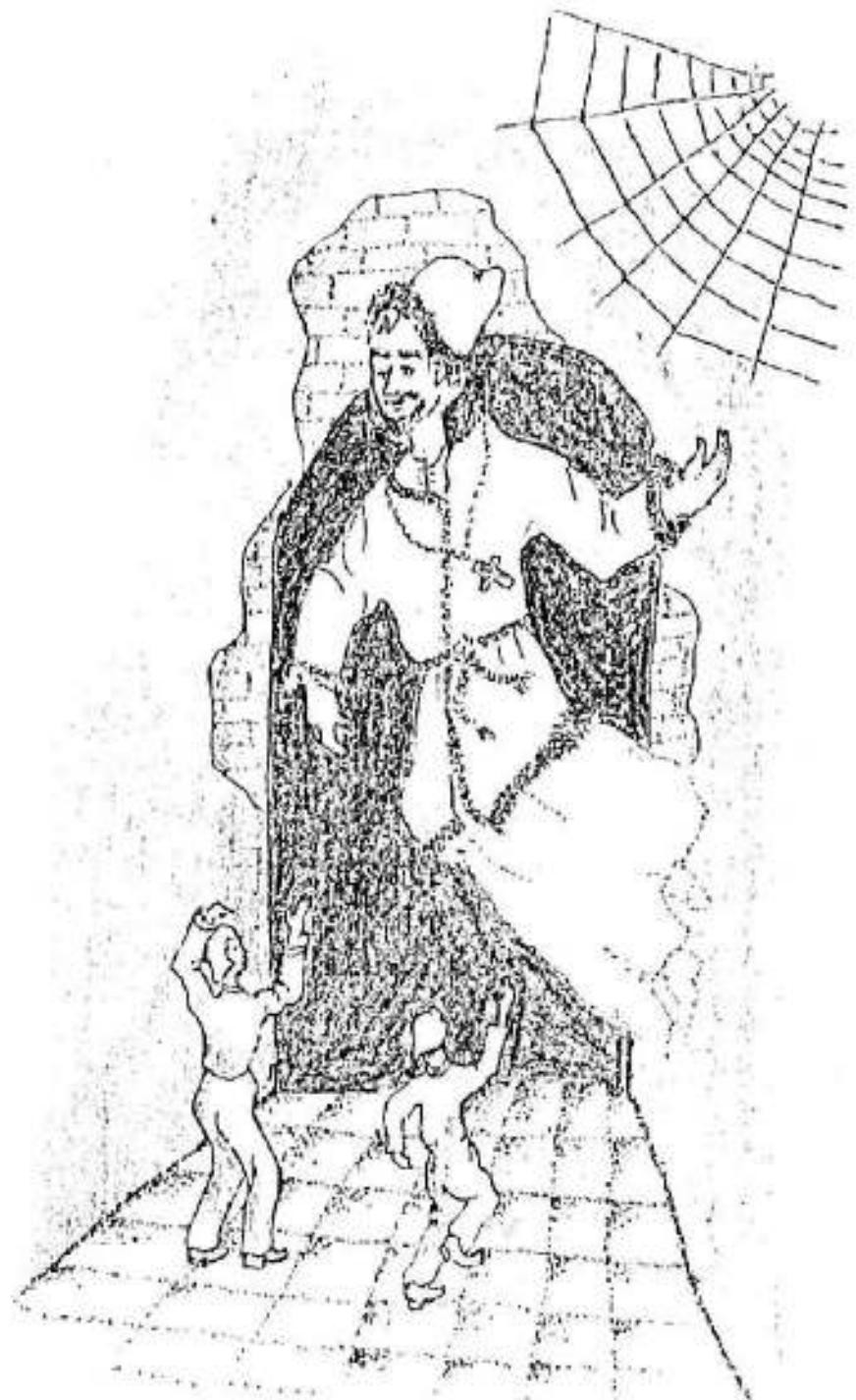
Тень древнего монаха беззвучно проследовала мимо них и скрылась за поворотом хода.

—Гоша, я хочу домой,—дрожа от страха, взмолилась Настя.—Я привидений боюсь.

—Я тоже боюсь, но ты же видишь, оно ничего нам плохого не сделало.

—Оно грозило пальцем.

—Не нам оно угрожало, а тем, кто разрушил Сухаревскую башню. Я узнал этого монаха. Это тень Якова Брюса, петровского чернокнижника и астролога. Я читал, что якобы у него была таинственная «Чёрная книга», по которой можно было узнать обо всём на свете. После его смерти многие пытались отыскать её в башне. Сталин тоже хотел её найти, потому приказал Башню не взрывать, а разобрать по кирпичику. Башню разобрали, но книги не нашли. Когда Башни не стало, в этих местах стала появляться тень Якова Брюса, грозящая своим обидчикам. Но нам он не опасен, мы ничего плохого ему не делали. Не дрейфь, Настя.

По тёмному проходу двигалась светлая тень высокого худого человека в старинном кафтане и высоком колпаке. Правая рука его была приподнята, указательным пальцем он грозил кому-то, беззвучно шевеля губами.

—Привидение, — прошептала Настя. — Мамочка, спаси меня.

—А я раньше не верила в привидения,— сказала Настя, всё ещё трепеща от встречи с древней тенью.

—А может, их и нет,— ответил Гоша.

—А это что было?

—А может нам показалось. Галлюцинации подземелья.

—Хороша галлюцинация,— пискнула Настя.— Меня рукой по голове чуть не стукнула.

Они посидели ещё немного. Настя немного успокоилась, но первая дрожь не проходила. Гоша снял с себя куртку и набросил на девочку.

—Спасибо! А тебе не холодно?

—Нет.

—Я трусиха, да, Гоша?

—Нет, ты молодец, хорошо держалась. Если бы ты закричала и побежала, я бы тоже не выдержал. Я тоже испугался, но нам деваться было некуда. Куда тут бежать?

—Мы уже много прошли?— спросила Настя, чуточку согревшись и отойдя от страха.— Как ты думаешь, где мы сейчас с тобой находимся?

—В Москве,— ответил Гоша без тени улыбки, и они тихонечко рассмеялись.

—А если серьёзно, то мы сейчас, скорее всего, находимся над станцией метро «Сухаревская»,— предположил Гоша.— Слышишь, как разгоняются поезда метро, уходя со станции?

—Да, похоже. — Настя внимательно прислушалась.

—Гоша, я слышу голоса и шаги.

Гоша тоже навострил уши и вскочил на ноги.

—Настя, кто-то идёт по радиальному ходу. Возможно, ищут как раз нас, прячемся.

Ребята отбежали на два десятка метров в сторону и залегли, погасив свои фонарики. На перекрёстке замигал свет от фонарей идущих по ходу людей. Шаги были медленные, люди громко сопели, часто останавливались.

—Несут что-то тяжёлое,— шепнул Гоша.— Замри.

На перекрёстке стало светло от нескольких фонарей, и ребята увидели группу мужчин в камуфляже. Их было пятеро. Четверо парами несли на носилках что-то тяжёлое. На перекрёстке остановились передохнуть.

—Скажи, Ваха, далеко ещё нести эти мешки?

—Потерпи, немножко осталось. Там Хабиб метку оставил, платок белый бросил. Вентиляция там из метро идёт. Мимо не пройдёшь.

—Я-то потерплю, сколько надо, для того, чтобы устроить неверным настоящий «джихад». Я им отомщу за своих братьев.

—Всё, отдохнули. Двинулись дальше, да будет аллах с нами,— раздался хриплый командирский голос.

—Аллах-акбар,— прозвучало в ответ. Мужчины встали, подняли свой груз и двинулись дальше по ходу. Ребята подождали, когда их шаги затихнут в подземелье.

—Ушли,— облегчённо вздохнула Настя.— А кто это были, Гоша?

—Тerrorисты,— вместо Гоши неожиданно рядом с ними ответил негромко незнакомый мужской голос.— Лежать, шпана, тихо, если жить хотите.

—Ой, кто вы?— пискнула Настя.

—Спецназ — ответил голос шёпотом.— Тихо, сейчас пройдёт проверяющий, потом с вами разбираться будем.

Действительно, через пять минут почти в полной темноте через перекрёсток прошел, нет, бесшумно прошелестел одинокий силуэт бородатого мужчины. Когда всё утихло, незнакомый мужчина рядом тихонечко пробасил:

—А это что у нас за террористы?— включил миниатюрный фонарик и осветил лица ребят.

—Ба, детский сад. Вы что тут делаете, юннаты?

—Мы историки, изучаем подземную Москву,— ответила, робея, Настя.

—Ещё немножко, и вы уже изучали бы загробный мир,— мрачно пошутил незнакомец.— Как вы сюда попали?— продолжил допрос

он, но его прервал другой голос.

— Товарищ капитан, команда на движение.

— Так, кто у нас замыкающий, Петрухин? Передайте, чтобы отвёл ребят к выходу и сдал операм. Пусть менты с ними разбираются.

— Товарищ капитан, а как же операция? — тихонечко возмутился Петрухин.

— Выполнять, — грозным шёпотом отдал приказ капитан и двинулся по проходу. Мимо ребят бесшумно проскользнуло несколько фигур бойцов с автоматами, с чёрными масками на лицах. Последний, очевидно тот самый Петрухин, остался с ребятами.

— Кругом, — скомандовал тихим, но с ноткой свирепости, голосом Петрухин. — Шагом марш к выходу, юннаты.

Ребятам не оставалось ничего другого, как подчиниться. Несколько минут они вместе с провожатым петляли по подземным коридорам, когда неожиданно вышли к открытому люку связи. Наверх вела железная лестница.

— Эй, наверху, принимайте террористов, — прокричал «конвоир», сверху что-то ответили неразборчиво.

— А ну живо наверх, — скомандовал Петрухин. — Возись тут с вами, когда операция вот-вот начнётся.

Первой по лестнице поднялась Настя, за ней ловко выскоцил из люка Гоша.

— Разберитесь с ними, — крикнул снизу Петрухин и исчез в темноте. Но разбираться с ребятами было некому. Возле люка, расположенного в том самом сквере, но в другой его части, не было ни души.

— Настя с Гошей переглянулись и медленно прогулочным шагом пошли в сторону площади. Но едва они двинулись с места, как к ним подбежал милиционер.

— Ребята, не видели, из люка этого никто не выходил? Я только на минутку за сигаретами отлучился.

— Нет, не видели, — ответила Настя, прибавляя шаг.

— Гоша, нам сегодня трижды очень повезло, — сказала Настя

Ребята осторожно выглянули из лука. Вдали, часто оглядываясь, спешил куда-то милиционер.

товарищу, когда они для беседы присели на скамейку на ближайшей остановке автобуса.

Но сели так, чтобы им был виден участок сада с тем люком, по которому они выбрались на белый свет.

— Понятно,— согласился Гоша.— Первый раз нам подфартило, когда мы не пошли к чеченцам. Они нас привязали бы к мешкам со взрывчаткой, а может, просто прирезали бы.

— Перестань,— поморщилась Настя.— А второе?

— А второе везение в том, что возле люка никого не было. Не то так легко мы бы не отделались. Затаскали бы нас по кабинетам, и пришлось бы Ваську с его дедом сдавать. А не по-товарищески это было бы.

— Точно,— сказала девочка.— А третье?

— А вот третьего я не понял,— отозвался Гоша.

— А третья наша удача в том, что пока нас Петрухин, хороший человек, вёл к выходу, я успела помстить мелом все повороты и перекрёстки.

Гоша даже подскочил от радости на скамейке.

— Настя, вот здорово. А я, уж было, совсем распрошался с подземельем. С Васькой ещё раз вряд ли прокатило бы, а здесь столько петлей делали, и каналы связи пересекали, и сливные траншеи, и, бр-р-р, канализацию, что запомнить невозможно.

— Ребята,— вдруг раздался рядом с ними недовольный укоризненный голосок.— Ну как вам нестыдно? Сидите, руками размахиваете, а рядом с вами бабушка стоит, сесть некуда.

— Извините,— вскочили ребята с места.— Заговорились, не заметили. Садитесь, бабушка, пожалуйста.

— Вот спасибо, ребятки, помогли старушке. А я семьдесят лет назад вот на этом доме немецкие зажигалки гасила,— разговорилась бабулька.

Тут и транспорт подошёл. Пришлось друзьям бабушку в автобус подсаживать.

Едва ребята пристроили бабульку с тяжёлой сумкой, как

заметили, что к люку связи подъехал воронок, в который люди в камуфляже скоренько втолкнули нескольких людей в наручниках, затем в машину бросили тяжёлый продолговатый мешок, и автомобиль уехал так быстро и незаметно, что его не заметил даже самый внимательный прохожий.

А друзья ещё посидели, понаблюдали за сквером, увидели, как два милиционера прикрыли люк крышкой и медленно пошли по аллее, наблюдая за общественным порядком.

По пути домой друзья навестили в Склифе дружка Ваську.

—Вы как здесь очутились? — удивился безмерно их новый дружок. — А я как привязанный возле той двери кручусь весь день, выхода вашего ожидаю. Домой идти боюсь, как вас на ночь оставить. Значит, другой выход нашли?

—Отыскали, Васёк, — ответил Гоша. — Спасибо, дружок за помощь. Закрывай свою таинственную дверь и больше никого туда не пускай.

—А где котёнок? — поинтересовался Васька.

—Не нашли мы котёночка, — притворно пожаловалась Настя. — Ты прислушивайся, может объявится.

—Буду приглядывать, — пообещал на прощанье Васька. — Да ты не бойся, он с голоду не пропадёт. Там мышь видимо-невидимо.

Ребята вернулись домой, но не знали они, что всё это время за ними очень внимательно наблюдал неприметный старишка в потёртом полосатом пиджачке. Он целыми днями околачивался на Сухаревке, многое узрел и понял. Незаметно он проследовал за Настей и узнал, где она проживает. Потому на следующий день с самого утра возле её дома стал на тайное дежурство наш старый знакомый Харитон. Ему было приказано следовать всюду за Настей и её другом, куда бы они не направлялись.

Снова в подземелье

Несколько дней Настя просидела дома, продолжая собирать в Интернете сведения о Сухаревой Башне и старинном ордене

тамплиеров. Они с Гошой решили, что после таких серьёзных событий под землёй надо выждать некоторое время, пока всё не успокоится. Специалисты ФСБ должны проверить подземные коммуникации и очистить их от террористов, а бандиты должны понять, что им там больше делать нечего, что всё под контролем у спецслужб.

Неожиданно позвонила подружка из Находки.

—Настя, привет, ты в Москве? Чем занимаешься, где уже успела побывать?

—Москву осваиваю,— ответила девочка.

—В Пушкинском музее была?

—Ещё нет.

—А в Большом театре?

—Нет.

—А чем же ты почти десять дней занималась?— удивилась подружка.

—Изучаю подземную столицу.

—Что?

На том конце страны подружка в изумлении умолкла.

—Что?— повторила она. — Вместо театров и музеев ты бродишь по воинским подземным норам. У нас в Находке их мало, что-ли? Смотри, я читала, что там крысы бегают величиной с ротвейлера. Загрызут, и пуговиц не оставят.

—Ничего, справимся.

—Брось ты свои чудачества, погуляй по Москве настоящей. А то и рассказать будет нечего по возвращении.

—Постараюсь,— коротко ответила Настя.

В дневных новостях неожиданно передали сообщение о задержании террористов, готовивших крупный теракт в метро на станции «Сухаревская». Пятерых террористов арестовали, а один был убит в ходе операции.

Настя смотрела на молодых, бородатых, людей с лицами тупых фанатиков, в наручниках, и думала о том, как могут они так

свободно распоряжаться жизнями сотен ни в чём не повинных людей, которых хотели уничтожить во имя своих бредовых идей? Она вспомнила группу Прометея, «руководителем» которой в истории сделали отчего-то именно её.

—Такие же глупые и тупые, но возомнившие себя спасителями мира,— с отвращением думала девочка. — А на самом деле обыкновенные алчные грабители. Всякая жизнь замечательна своей неповторимостью, и никто не имеет права распоряжаться ничьей жизнью, кроме своей.

—Гоша, сегодня в новостях показали тех террористов, арестованных в подземелье. Прошла уже неделя. Наверное, там уже всё утряслось. Давай завтра опять сходим к люку, осмотримся, если получится, спустимся под землю.

—Согласен.

—Договорились, завтра в 10 встречаемся у люка связи.

Настя подошла к окну. На улице июньский лёгкий дождик. А чего этот парень тут всё мокнет?— подумала она, обратив уже не первый раз внимание на верзилу у табачного киоска. Парень явно кого-то ожидал, поглядывая на часы и прячась от дождя под навес автобусной остановки.

—Свидание, наверное, у него с девушкой, а она, как всегда, опаздывает,— подумала девочка и снова надолго погрузилась в виртуальный компьютерный мир знаний. На следующее утро в окошке сияло солнышко и обещало чудесный летний день.

—А нам по подземелью бродить,— с неудовольствием скривилась Настя, но, вскоре позавтракав, набросила на плечо собранный ещё с вечера рюкзачок и отправилась на встречу с Гошей.

После встречи они с полчаса посидели в сквере на скамейке, наблюдая за люком связи, через который выбрались неделю назад на белый свет. Люк был на месте, вокруг никого не было видно. Можно было начинать действовать.

—Гоша, а как мы люк откроем? Он же тяжёлый,— спохватилась девочка.

— Я дома взял небольшую монтировку. Отец ею шины размонтирует.

Выждав удобный момент, ребята подошли к люку. Гоша ловко подцепил его монтировкой, крышка откинулась, и Настя легко проскользнула вниз. За ней проскочил Гоша. Став на лестницу, он осторожно опустил крышку на место, и она легла, будто её никто и не тревожил.

По следу

Но, сдва крышка люка опустилась за друзьями, как к крышке подбежал Харитон и прислонился ухом к ней, желая послушать, что делается там, внизу, в подземелье. Но там было тихо.

Не услышав за чугунной крышкой люка ничего, Харитон по мобильнику связался с Марком Моисеевичем.

— Что делать, Марк Моисеевич?

— Сейчас я подойду, и мы решим,— ответил предводитель.

Действительно, через десяток минут Марк Моисеевич был уже рядом. Он протянул Харитону фонарик и пакет, в котором была пластиковая бутыль с минералкой и три пирожка с мясом.

— Харитоша, тебе надо спуститься вниз, идти следом за ними и не спускать с них глаз. Сдаётся мне, что сегодня нас ожидают интереснейшие открытия. Фонарик зря не жги. Вечером я тебя жду с отчётом.

— А где я их там найду? — взмолился Харитон. — Уже пятиадцать минут они где-то бродят под землёй.

— Там прекрасная слышимость. Далеко они не уйдут. Потому ты их отыщешь быстро. Эх, был бы я помоложе, сам занялся бы этим делом. Ты хочешь получить миллион долларов?

— Да, Марк Моисеевич,— не медля, ответил компаньон.

— Тогда иди, зарабатывай его,— отрезал старик.

Марк Моисеевич помог Харитону приподнять крышку люка, поддержал её, пока тот спустится вниз, передал ему фонарик и сумку

с пирожками, и сел поодаль на скамейку в ожидании известий.

Спустившись с лестницы, Харитон почувствовал себя очень скверно. Однажды он уже попутешествовал под землёй, и это закончилось в отделении милиции. А как закончится его нынешняя прогулка, Харитон боялся даже думать.

—Ему легко командовать,— с обидой размышлял парень. — Сидит и ворон считает на помойке, а тут или туда, не зная, куда, и принеси то, чего сам не знаешь. Да есть ли вообще это золото тамплиеров? А может, его вовсе нет, а я буду крыс гонять по этим подземным порам. Сяду я сейчас здесь, посижу часок-другой, да вылезу обратно. Скажу, что ничего и никого не нашёл.

Харитон успокоился, уселся на моток кабеля и приготовился ждать. Но неожиданно услышал голоса.

—Это они?— решил он и двинулся на звуки далёкого разговора. Стаяясь фонарём много не светить, продвигаясь почти на ощупь, через несколько минут приблизился к говорящим, но, услышав их разговор, был жестоко разочарован.

—Вася, ты тридцать пятый конец изолируй отдельно, понял? Он красного цвета, толще остальных. Что ты копаешься, брось эту пачку, замыкает в следующей. Вот ты её и прозванивай. — Это были телефонисты, устраниющие неисправности в телефонной сети.

Осторожно, чтобы его не услышали, Харитон отошёл по тоннелю связи назад, затем свернул в пересекающий его другой проход, который закончился тупичком. От него Харитон пошёл опять назад, повернув в сторону своего первого люка, но того не нашел. Тогда он пошёл вперёд, дважды повернув, как следовало, направо, но вышел опять в тупик. Затем Харитон угодил в канализационный коллектор, который перешёл вброд по колено в грязной вонючей воде и оказался в старинном кирпичном подземном ходе.

—По такому же я шёл тогда в первый раз,— обрадовался он.

Пошёл по нему, затем свернул в низенький, очень древний проход, из которого местами высыпались кирпичи и тут увидел их. Мальчик, а за ним девочка, с рюкзачками за спиной осторожно

шли по проходу. Когда они присели отдохнуть, Харитон решился догнать их.

—Надо с ними подружиться,— решил он.— На кой ляд мне этот стариакашка, который ничего сам не может. А с этим «детским садом» можно договориться, а заупрямятся — по башке получат.

Ключик пригодился

На ребят упала кромешная тьма, но они были к ней готовы. Включили фонари и двинулись по кабельному тоннелю навстречу стрелочкам, начертанным ранее Настей. Основной целью их похода было вновь выйти на стариинный ход, который им помешали пройти террористы.

Зажимая нос от мерзкой вони, они пересекли канализационный сток, затем свернули по другому тоннелю связи, проложенному в большущих бетонных трубах, и, наконец, вышли на тот самый ход, выложенный потемневшим от времени стариинным кирничком. На перекрёстке, где они едва не столкнулись нос к носу с террористами, ребята присели отдохнуть.

На перекрёстке было натоптано, валялись окурки и обёртка от стерильного бинта. Напротив друзья заметили размазанную по стенке кровь.

—Кого-то ранило в перестрелке,— прошептала Настя.

—А может труп бандита тащили, да по стенке просхали,— предположил Гоша.

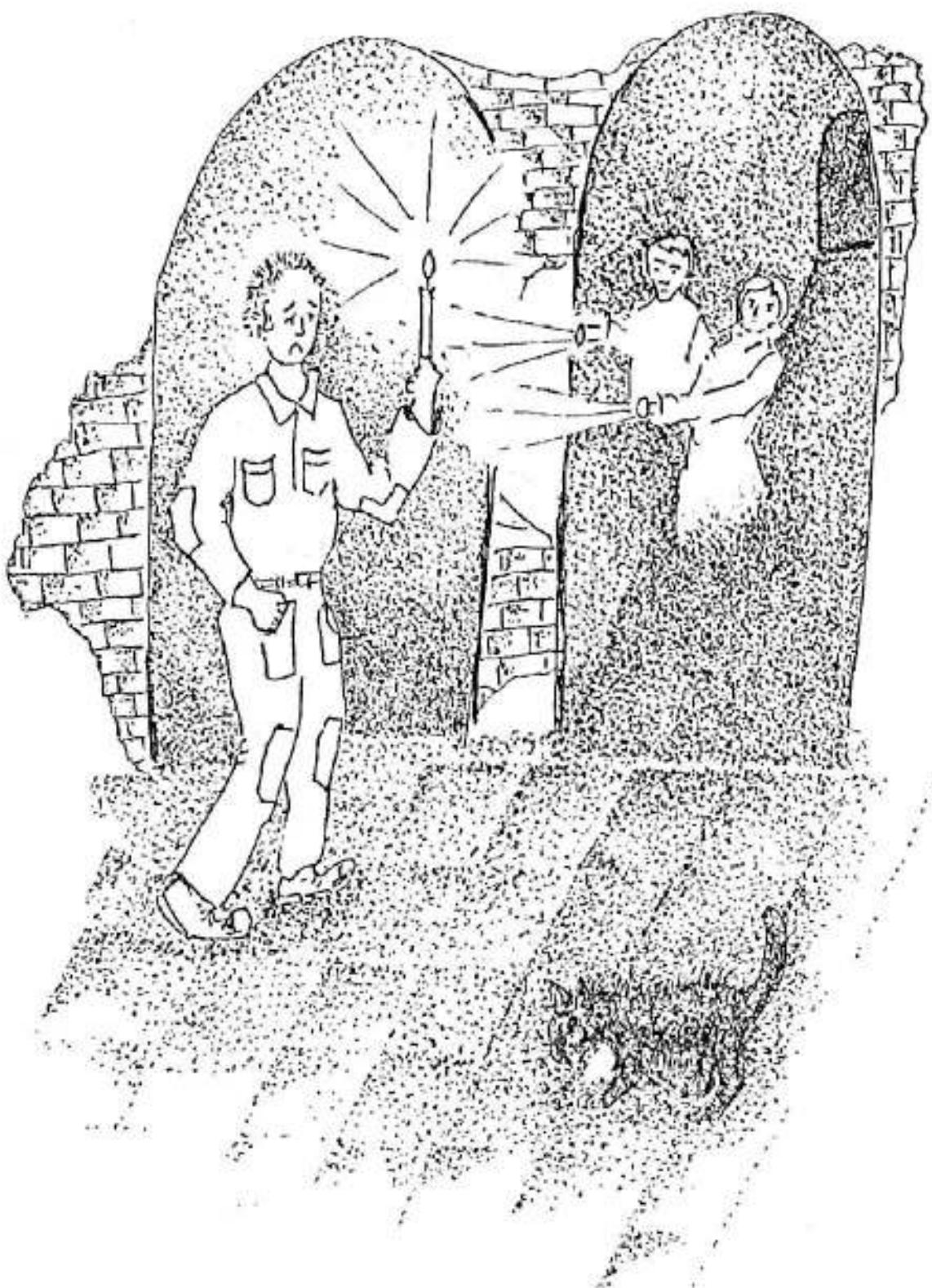
—Труп не перевязывают,— сказала Настя, указав на упаковку бинта.— Подумать только, что мы тогда едва не попались бандитам.

—Не надо об этом думать,— посоветовал друг.

—Гоша, ты такой смелый,— прошептала Настя.— Я совсем не думала, что ты такой.

—Если бояться, сюда не стоило соваться,— отмахнулся мальчик.— Что дальше делать будем?

—Нам надо пройти по стариинному ходу и изучить его стены. Нет

*Из-за поворота затягивал лучик света и появился тёмный силуэт.
Идущий приблизился к ребятам, осветил их свечкой.*

ли в них секретных дверей, или более глубоких скрытых ходов, погребов-хранилищ.

—Задача не из простых,— усмехнулся Гоша.

—Если бы это было просто, то сокровища тамплиеров давно обнаружили бы.

—Ой, опять кто-то идёт. Я слышу шаги,— зашептала Настя.

Ребята выключили фонарики и замерли, почти не дыша. Гоша положил руку девочке на плечо. Шаги приближались, послышалось сопение и тихие ругательства. Из-за поворота запрыгал лучик света и появился тёмный силуэт. Идущий приблизился к ребятам, осветил их свечкой.

—Наконец я вас догнал,— радостно объявил подошедший.— Ловко вы по этим норам бегаете.

—Вы кто такой?— спросила Настя.— Почему вы шли за нами?

Настя неожиданно узнала в подошедшем того парня, что стоял у неё под окнами.

—Так это вы торчали у моего дома все последние дни. Вы за мной следили?

—Я Харитон,— радостно ухмыльнулся гость.— Еле вас догнал, ребята. Меня Марк Моисеевич послал за вами следить, чтобы сокровища тамплиеров раньше вас отыскать. А я бросил его. Давайте втроём найдём золото, поделим, а старику дулю под нос. Он старый, зачем ему деньги?

—А кто такой Марк Моисеевич?— спросила Настя.

—Это сосед мой. Он у вас карту скопировал и решил сам найти золото тамплиеров. Но он стар по подземельям ходить, потому меня подговорил за десять процентов. А я не хочу за проценты.

—Даже так,— рассмеялся Гоша.— Харитон, а зачем тебе деньги?

—Так я молодой, чтобы жить хорошо,— простенько ответил недоросль, нисколько не смущаясь.

—Чтобы жить хорошо, надо сделать что-то хорошее,— сказала Настя. — Изобрести умную машину, написать книгу, лечить людей. А ты хочешь вот так просто найти золото и жить миллионером?

—Да, а что в этом плохого?— удивился Харитон.— Все хотят хорошо жить.

—Ты прав, Харитон, все хотят, но не все имеют право, — бросила зло Настя. — Мы не хотим с тобой искать золото тамплиеров. Иди отсюда.

—А куда вы теперь денетесь?— радостно улыбнулся Харитон.— Я от вас всё равно не отстану, а вы от меня не убежите.

—А мы тебя не берём с собой,— насупился Гоша.— Иди своей дорогой, а мы — своей.

—А я всё равно пойду за вами,— не отступал Харитон.— Так что или берите в свою команду, или вам придётся всё равно со мной делиться.

—Хватит проводить воспитательную работу,— подвела черту Настя. — Кенгуру скорей поймёт, чем этот переросток. Силой мы от него не избавимся. Пусть тащится позади нас.

—Тогда в путь,— сказал Гоша, и ребята двинулись дальше по проходу. Вслед за ними двинулся и довольный Харитон. Уж теперь-то золото не минует его. Через несколько минут троица снова подошла к перекрёстку. Старинный ход раздваивался, один путь продолжался прямо, а другой сворачивал налево, но был в очень плохом состоянии.

—Прямо пойдёшь — домой попадёшь. Налево пойдёшь — костей не соберёшь,— пошутила Настя.— Куда пойдём, Гоша? Ты мужчина, ты и решай. — Харитон позади них предпочёл отмолчаться.

—Я не знаю,— ответил Гоша.— Трудно определиться, не зная преимуществ того или иного хода.

Вдруг позади них прозвучало тоненькое: “Мяу”. Настя обернулась. У её ног пристроился малюсенький чёрненький котёночек с белой розочкой на лбу и с любопытством рассматривал их.

—Маленький ты мой,— обрадовалась Настя.— Нашли мы котёнка, что потерялся в подземелье. Вот он и укажет нам путь к сокровищу. Подскажи, пушистик, куда нам идти сейчас?

Котёнок сказал "Мяу" и двинулся налево по старому, частично разрушенному ходу. Ребята осторожно двинулись за ним.

По старому ходу идти приходилось согнувшись, поскольку потолок опускался всё ниже, и казался всё менее устойчивым.

-Потолок не обрушится? - забеспокоилась Настя.

-А ты иди поосторожней, не задевай его рюкзаком, - предупредил Гоша.

Но предупреждение мальчика не помогло. В одном месте потолок совсем рассыпался. Отдельные кирпичи из него упали на пол, а остальные явно готовились к этому. Гоша прошёл этот участок почти на коленях, а Настенька тоже присела, однако рюкзак на спине задел за потолок, кирпичи сдвинулись с места. Едва Гоша успел выдернуть девочку из опасной зоны, как кирпичи дружно посыпались вниз, а вслед за ними осел и весь свод. Дорога назад была отрезана навсегда.

Ребята посмотрели друг на друга.

-Гоша, я нечаянно, - пролепетала Настя, едва не плача.

-Понятно, что не нарочно. Теперь у нас только одна дорога - вперёд. Назад дороги нет.

-А Харитон где? Не засыпало ли его? - забеспокоилась девочка.

-Не должно. Он длинный, потому тащился далеко позади нас.

-А куда котёнок подевался? - не успокоилась Настя.

Ребята искали своего проводника, покричали, но безуспешно. Котёнок тоже исчез.

Ребята пожали плечами, посидели на кирпичах ещё немного, попили воды и приготовились двинуться дальше. Неожиданно внимание Нasti привлекло серое пятно, открывшееся в стене, частично обрушившейся вместе со сводом.

-Гоша, а что это там на стене за кирпичами темнеет?

Мальчик подошёл поближе, посветил фонариком.

-Странно, какая-то дверь, серая, железная.

Настя подошла к двери, попробовала открыть её.

-Она закрыта на замок. Вот замочная скважина, - сказал Гоша.

Девочка присмотрелась к скважине, сняла с шеи крестик.

— Мне кажется, что к этой скважине у нас есть заветный ключик.

Удивительно, но ключик свободно вошёл в скважину. Настя повернула его два раза, замок щёлкнул, и дверца легко открылась вовнутрь. За дверью ребята увидели крутую каменную лестницу, ведущую вниз.

Последний поход Харитона

Договориться не удалось, но Харитон упрямо тянулся вслед за ребятами, понимая, что без них у него ничего не получится. Идти ему из-за его высокого роста становилось всё труднее. Местами он передвигался на четвереньках, рискуя спиной задеть слабый кирпичный свод.

— Мелюзге куда легче, — с завистью думал он, осторожно пробираясь сквозь очередной опасный участок.

Ребята шли впереди него, опередив метров на тридцать. Он увидел, как девочка неосторожно задела рюкзаком за высунувшийся из свода кирпич, как тот рухнул, увлекая за собой соседей, и как за ними упал весь свод.

Туча сырой пыли быстро осела, и Харитон увидел перед собой груду кирпичей, присыпанных обрушившейся на них бурой землёй. Дальше хода не было.

Харитон закричал, замахал руками, хотел побежать на помощь к ребятам, жалко всё же, но он не знал, куда надо бежать. Неожиданно свод над ним зашевелился, предательски затрещал, и он решил как можно быстрее ретироваться из этого опасного места.

— Всё, — решил он, дрожа от страха, — экспедиция закончилась гибелью первопроходцев. Больше мне здесь делать нечего. Какие к чёрту сокровища могут быть в этих вонючих норах. Если старику надо, пусть сам спускается сюда и ищет их, пока его самого также не завалит. Надо идти к люку, но где он?

Харитону показалось, что впереди блеснул свет. Он ринулся туда,

и упёрся в бетонную стену. Кинулся обратно, но снова попал в тупик. Перепуганный компаньон метался из стороны в сторону, пока не обессилел от беготни. Загнанный, как скаковая лошадь на бегах, Харитон присел на перекрёстке двух ходов и хотел заплакать от отчаяния и бессилия, как вдруг услышал тонкое мяуканье.

—Киска, вот кто спасёт меня,—обрадовался он.—Кис-кис,— позвал кошку и к нему из темноты вышел малосенький котёнок, весь чёрный, а на лбу белое пятнышко.

—Кисаинка, тебя не задело, как хорошо! Ты совсем голодный,— пожалел он котёнка, отломил ему пирожок с мясом, сам дослал остальные, попил водицы, и жизнь показалась ещё не совсем конченной.

Котёнок тоже скучал свои полпирожка, благодарно промяукал и пошёл своей кошачьей дорогой. А за ним двинулся и Харитон. Кот повернулся в какой-то завал, поднялся по нему и выскочил на волю через небольшую щель в сливной решётке. Выбравшись на улицу, котёнок остановился, посмотрел назад, приглашая за собой своего нового друга, однако это было невозможно. Харитон попробовал сдвинуть решётку, но не получилось. Идти снова искать выход не было ни сил, ни желания. Уже день близился к вечеру, и ночевать в сыром подземелье ему никак не хотелось. И тогда он закричал, спачала негромко, а потом всё громче и истеричней.

—Люди, помогите, пропадаю.

Вскоре около него собралась толпа, люди совещались, как помочь бедолаге выбраться. Наконец кто-то предложил вызвать милицию. Через несколько минут появился милиционер, оценил ситуацию, подошёл к потерпевшему.

—А, это ты, Харитон,— обрадовался милиционер.— А кто говорил, что больше не будет, кто клятву давал, что ни в жисть не полезет под землю. Ну, так и сиди там до утра в наказание.

—Нет,— благим матом заревел Харитон.— Не хочу сидеть здесь. Лучше в обезьяницу отвезите.

—Ага,— обрадовался сержант Петухов,— тогда пошли в обезьяник, сиди там с алкашами.

Сержант отошёл метров пять, открыл крышку люка связи.

—Вылезай, сердечный. Ещё раз попадёшься мне, точно на пятнадцать суток угодишь.

Не веря своим глазам, Харитон пулей вылетел наверх и кинулся домой, забыв навсегда о сокровицах тамплиеров, о миллионе долларов, о ребятах, пропавших под землёй в завале, и даже о Марке Моисеевиче. Теперь, сталкиваясь с ним на лестничной площадке, Харитон отворачивается и смотрит в другую сторону.

А Марк Моисеевич, как-то прознав от Харитона о гибели в подземелье двух ребятишек, тоже оставил свои далеко идущие планы. Он по-прежнему работает в своей фирме на ксероксе, зарабатывает небольшие денежки и скучает. Когда же ему становится совсем тоскливо, он достаёт ксерокопию древнего рисунка Сухаревской площасти, долго смотрит на него, потом с сожалением снова убирает со словами:

—Никому и никогда не удастся преодолеть заклятье хранителей сокровищ ордена тамплиеров.

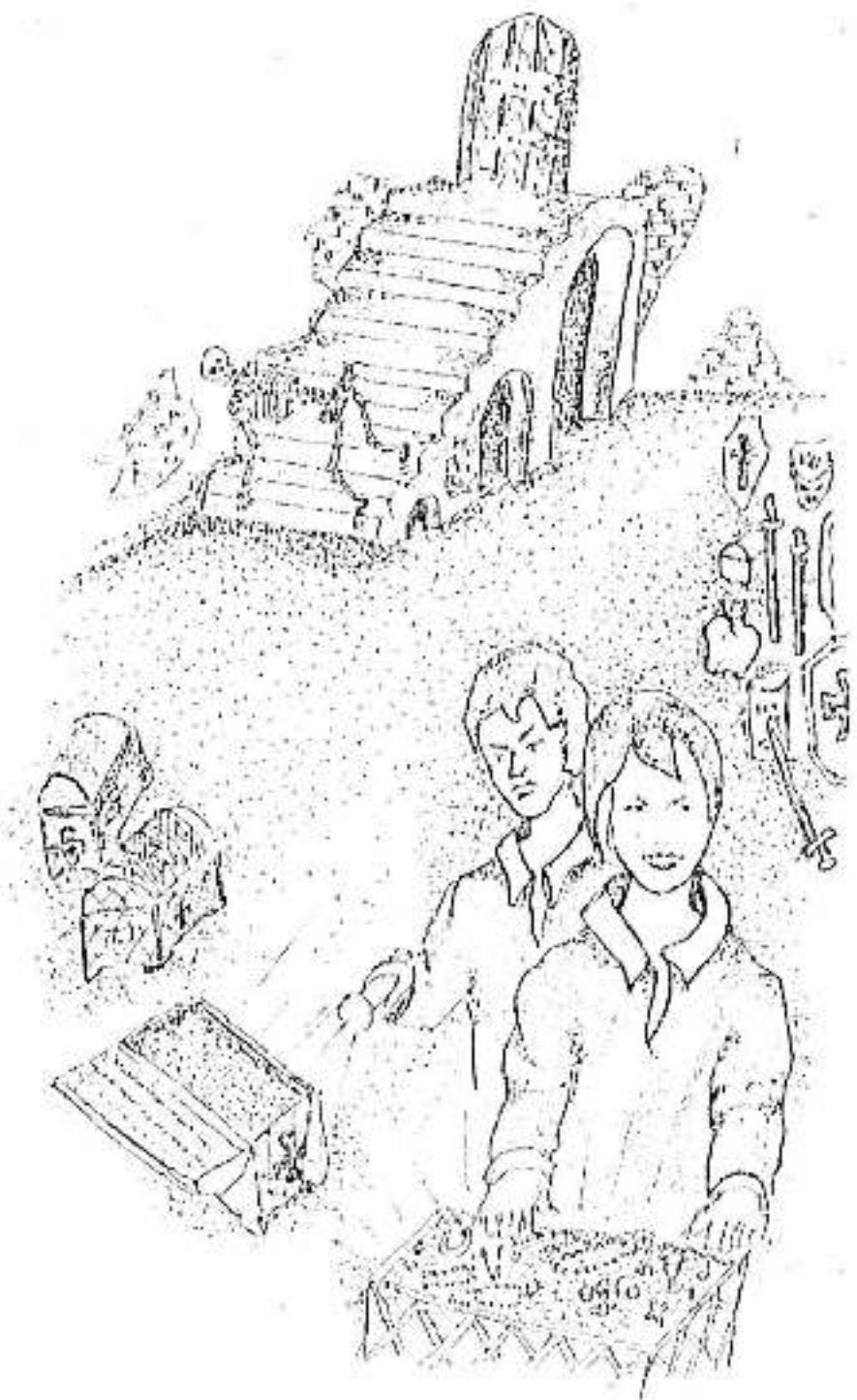
Среди сокровищ

—Не может быть,— ахнула Настя.— Неужели мы нашли то самое сокровище тамплиеров?

Она переступила порог. Свод кирпичный недовольно запумел, кирпичи посыпались. Один выпал и упал прямо перед Гошей.

—Настя, спускаемся, сейчас свод рухнет,— закричал Гоша и проскочил через дверь. Едва он спустился на две ступеньки, как дверца сама закрылась, тотчас раздался шум обрушения свода и всё затихло.

Гоша подошёл к двери, поискан дверную ручку, её не было. Он попробовал приоткрыть дверь монтировкой, но бесполезно. Монтировка гнулась, а дверца не поддавалась.

Гоша чуть коснулся мешка, отчего тот лопнул, и из него посыпались золотые украшения.

- Настя, посмотри, здесь золото, камни драгоценные. Мы нашли сокровище таманиеров. Голос у Гоши прервался от волнения.

—Похоже, что мы замурованы,— прямо глядя Насте в глаза, произнёс мальчик.

—Не пугай меня,— ответила Настя. — Давай сначала спустимся вниз и узнаем, куда мы попали.

Лестница вела глубоко вниз, разворачиваясь через каждые десять ступеней. Настя шла впереди, освещая фонарём крутые ступени. На очередном повороте она вскрикнула и прижалась к другу.

—Гоша, что это?

На ступеньках впереди что-то загадочно белело. Гоша осветил светлое пятно, и ребята увидели покрытый пылью веков скелет человека. Рядом с костями стоял наполненный чем-то кожаный мешок. Настю затрясло.

—Я, я, я не могу идти дальше,— запинаясь, простояла она, крепко держась за Гошу.

—А нам больше некуда идти,— печально сказал мальчик, и переступил через древние кости несчастного.— Он нам ничем не опасен. Только бы нам отсюда выбраться. Иди за мной,— приказал он девочке.— Не стоять же нам на этой лестнице до подобного состояния.

Гоша чуть коснулся мешка, отчего тот лопнул, и из него посыпались золотые украшения.

—Настя, посмотри, здесь золото, камни драгоценные. Мы нашли сокровище тамплиеров.

Голос у Гони прервался от волнения.

Настя пришла в себя. Куда-то ушёл девичий страх, голос окреп и стал звонче и суще.

—Гоша, ты посмотри на этого несчастного. Он скончался от голода и жажды, обнимая несметное богатство. Не этот ли конец ожидает и нас? Мы попали в коварную ловушку тамплиеров, которая уже столько веков охраняет их сокровища.

Гоша взял Настю за руку, девочка нашла в себе силы переступить через кости погибшего и они вместе спустились по лестнице, которая привела их в комнату, грубо вырубленную в белом

известняке, вдоль стен уставленную кожаными мешками и сундуками.

Ребята открывали сундуки, набитые золотыми монетами, мешки с золотыми украшениями, с золотой и серебряной посудой, с драгоценными камнями. По стенам на металлических крюках были развешаны богатые рыцарские доспехи, золотые шлемы с плюмажем, украшенные бриллиантами, рубинами, изумрудами. Отдельно на каменном выступе стояла корона из чистого золота, вся усыпанная каменьями. В луче фонариков комната светилась золотым отражением и играла всеми цветами радуги от обилия самоцветов.

Гоша обошёл комнату по кругу, осмотрел всю сокровищницу.

—Настя, здесь тонны золота, центнеры драгоценных камней. Это миллиарды рублей. Что мы будем с этим делать?

—Ничего не будем делать,—ответила Настя, с горечью оглядывая груды сокровищ.—Нам бы выбраться отсюда живыми и здоровыми. Тебя скелет на лестнице ничему не научил?

—Мы обязательно выберемся отсюда. Мы не можем погибнуть здесь,—попытался Гоша успокоить подругу.

—Так давай выбираться. Скоро наши фонарики погаснут, вода закончится, и мы сойдём с ума от ужаса на грудах золота. Даже если бы мы открыли дверцу, то ход наш безнадёжно завален. Нас никто даже искать не будет в этом подземелье. Ты пойми весь ужас нашего положения.

Гоша отвлёкся от созерцания сокровищницы и принялся изучать комнату-кладовую. Но самый тщательный осмотр стен, пола и потолка комнаты не принёс облегчения. Даже простукивание не дало ни малейшего шанса на выход отсюда. Грубо вырубленные в известняковой скале стены комнаты были неприступны.

Гоша целый час изучал входную дверь, пытаясь обнаружить механизм открывания, но тщетно. Провозившись несколько часов, ребята выбились из сил. Тихий ужас потихоньку вползал в их разум и сердца. Им не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Они упали

духом, но всё ещё пытались отыскать выход из своего безнадёжного положения.

—Гоша, а если мы будем в стены или в дверь бить монтировкой, нас могут услышать,— спрашивала Настя.

—Только мимо пробегающая крыса,— мрачно отвечал друг.— Мы же намного ниже уровня подземных ходов. А дверь засыпана обрушившимся сводом.

Они опять надолго замолчали, выключив фонари и экономя силы.

—Что притихли, скворчата?— вдруг раздался голос рядом с ними.

Оба фонаря включились одновременно. Напротив них на сундуке с золотом сидел малюсенький человечек с белыми зрачками и щурился от яркого света.

—Анастасия, я же тебе говорил, что свидимся. Что ж ты приуныла, красавица?

—Евсей,— ахнула Настя.— А как ты сюда попал? Дверь закрыта, других ходов здесь нет.

—Это для тебя она закрыта, а для нас дверей закрытых не бывает. А это товарищ твой? Как его звать-величать?

—Евсей, это мой друг Гоша, Георгий,— поправилась Настя.

От волнения губы её дрожали, пальцы мяли носовой платочек, она всё не могла поверить в чудо избавления.

—А это мой давний знакомый Евсей,— произнесла из последних сил девочка и разрыдалась самым бесстыдным способом, хлюпая мокрым носом.

—Вот это совсем зазря,— увещевал Евсей,— чегой-то реветь? Такое дело сделали, мечту свою исполнили, нашли сокровище-то огромное. Радоваться надо, а не слёзы горючие проливать.

—Евсей, ты поможешь нам выйти отсюда?— сквозь слёзы спросила она.— Я не хочу, чтобы мой скелет нашли здесь через сто лет.

—А кто вам сказал, что дверь закрыта? Отворена дверь-то. И обвала нет совсем. Так, три кирпичика упало, чтобы чужака

Напротив них стоял малюсенький человечек с белыми зрачками и цуркался от яркого света.

— Анастасия, я же тебе говорил, что свидимся. Что ж ты приуныла, красавица?

— Евсей, — ахнула Настя. — А как ты сюда попал? Дверь закрыта, других ходов здесь нет.

возвернуть восьмьи. А вы хоть сразу домой бегите, скворчатки, только позвольте вам слово молвить.

Евсей подождал, пока Настя притихла, платочком осушила слёзы и приготовилась слушать.

—Нашли вы, робятки, большое богатство, радоваться можно. Но найти, не значит получить. Это богатство особенное, заговоренное. Много веков назад последний великий магистр ордена маркиз Жак де Моле понял, что жадными французскими королями и вельможами орден будет уничтожен, а казна растащена по европейским дворам. Уже тогда он дал команду своим верным людям сберечь казну и не дать поживиться чёрным воронам.

Повелел великий магистр вывезти драгоценности из Франции далеко на восток, в дикую и незнакомую Русь, неподвластную Папе и королевским дворам Европы. Велел помочь Руси стать на ноги и заявить о себе на весь мир. Казна ордена была доставлена в Великий Новгород и часть её подарена великим князьям за покровительство, а остальное было решено хранить до особых времён.

Верные люди семь веков хранят это богатство, ожидая того времени, когда его возможно будет применить. Все годы самые стойкие люди охраняли казну ордена. Выбирали их одного из великой толпы. Последним был тот самый старец, что перед смертью передал тебе ключ и рисунок. Великая хворь не позволила старцу Афиногену выбрать загодя верного преемника, и он тебе, Настя, передал охранную грамоту и ключ от хранилища. Так ты стала главным хранителем сокровищ Великого Ордена.

—А что я должна теперь делать?

—То же самое, что и святые люди, сохранившие несметные богатства до нынешнего времени. Ни один камешек, ни одна золотинка не пропала зазря за эти годы.

—Евсей,—осмелилась Настя на вопрос,—а когда придёт это самое особое время?

—Этого не знает никто. Тебе решать придётся самой. Но помни, что ни в самые тяжкие дни царизма сокровища не тронули.

Необходимую малость выделили Сталину на закупку продовольствия для державы в самый трудный 1942 год. Это когда в дом станичный на бульварном кольце фашистская бомба угодила. Тогда среди развалин отыскали клад богатый. Заметь, не для закупки оружия потратили святос золото, а для спасения народа от голода.

—Евсей, а если сейчас это всё отдать государству? Какую уймищу школ и детских садов можно построить на эти деньги, трудно представить.

—Ой ли, детка,— усмехнулся чуди, закатывая свои белёсые глаза,— а сколь разворуют? Энто золото сбирались для народа, посему должно и далее служить ему. Если на это богатство хотя бы одну пушку сделают, или бесчестный человек себе на игрища применит, обернётся сокровище навозом бычьим. Не для того столь веков его хранили, чтоб так уронить, и навлечь на себя и державу проклятье великое. Тебе, Анастасия, по судьбе доверено это дело, тебе за него и ответ держать перед теми жертвениками, что на кострах в муках смерть приняли, а не выдали врагу тайну тайн. Тебе и другу твоему, что ты сама выбрала, следует хранить эту тайну и передать потомкам. А чуди вам завсегда в том помогут.

—Евсей, а справлюсь ли я с такой тяжкой ношей? — спросила ошеломлённая всем услышанным Настя.

—Справишься, девочка ты смышленая, сердце у тебя доброе. Чуди знают тебя.

—Спасибо, Евсей, а чуди где живут, сколько вас?

—Мы, детка, везде, да мы вас не касаемся. Как ваши люди пришли и стали жечь наши деревни, мы под землю-матушку ушли и там хоронимся. Однако мы не в обиде. Нам хорошо, всего вдоволь, вот за вас беспокой забирает. Уж больно вы сорите на землице нашей. Тяжко ей приходится. Ядами травите, мусором забрасываете, нефть-кровушку земную, качаете безмерно. Как бы не осерчала на вас матушка наша. Да веруем, одумастесь, всему своё время. Однако, полно, заболтался я, вам домой пора, а мне делами заниматься.

—Евсей,— вступил в разговор доселе молчавший Гоша, — всё вы

правильно сказали. Мы с Настей обещаем вам, всем чуди, святой памяти ордена тамплиеров, что будем изо всех сил бороться за сбережение нашей планеты. А это сокровище используем в особое время и для добрых и славных дел.

— Ну и добрे, дитятки. Ступайте домой, и живите в покос и радости, но помните о своём высшем призвании. Ключик при вас остаётся. Всегда вам возможно прийти к сему богатству, если в том великая нужда будет. А на память о нашей встрече образа святые. Храните их и помните, как они слезами побегут, так опасность грозит сокровищу нашему. Тогда помочь ваша ему потребуется.

Евсей передал ребятам две небольшие иконки в золотом окладе.

Тут Настю осенило.

— Евсей, а если мы вдруг снова окажемся здесь, как нам выйти отсюда?

— Так это просто,— усмехнулся старичик,— надо лишь подойти к дверце и сказать три слова.

— Какие три слова? — Евсей нагнулся к Насте и на ушко шепнул что-то. Настя взглянула на старичка, кивнула головой.

— Понятно. Спасибо, Евсей, передай наш поклон всему твоему чудному народу чуди. — Настя повернулась к лестнице на выход, но сё остановил голос Гоши.

— Евсей, можно я сфотографирую это сокровище?

— Это что, можно, конечно.

Настя подождала, пока Гоша несколько раз щёлкнет фотоаппаратом и снова направилась к лестнице. К удивлению друзей железная дверца оказалась открыта, полураспахнута, а за ней вовсе не было видно обрушения свода. Лишь несколько древних тёмных кирпичей лежали перед входом в сокровищницу. Едва ребята оказались за дверью, как та затворилась на ними сухим щелчком.

— А Евсей? — спохватился Гоша? — Он что, там остался?

— Не волнуйся за него,— ответила Настя.— Для него нет закрытых дверей.

Через десяток минут хода по знакомым подземным лабиринтам Настя и Гоша выбрались через люк связи наружу и оказались в своём старом знакомом сквере, с которого и начинались их необыкновенные приключения.

—Давай посидим здесь,— предложила девочка.

—Посидим,— согласился Гоша.

Они присели на скамейку и взглянули на окружающий мир. Но теперь они видели его по-другому. Глубокое знание несли они в себе отныне, и тайна великая сблизила их навсегда. Гоша вынул фотоаппарат.

—Посмотрю, как снимки получились.

Но к великому удивлению и разочарованию Гоши оказалось, что на снимках изображены не сокровища тамплиеров, а мусор из контейнеров у жилых домов.

—Умеют чуди хранить свои тайны,— уныло промолвил Гоша.

—А я была уверена, что снимков не будет,— заявила Настя.— Ты же понимаешь, что если снимки казны тамплиеров попадут в прессу, толпы искателей сокровищ изроют всю площадь. Могут погибнуть люди.

—Понимаю,— мрачно сказал Гоша.— Но всё равно жаль. Я для себя фотографировал. Вдруг я сейчас проснусь, и наше путешествие окажется просто волшебным сном.

—О чём нам напомнят эти образа от Евсея,— сказала Настя.— Гоша, я хотела тебе сказать, что так благодарна тебе за помощь. Без тебя я ничего не смогла бы сделать. Ты оказался смелым человеком и настоящим другом.

—Да ладно, Настя,— сказал Гоша, немножко покраснев. — Я же говорил, что с тобой готов искать что угодно, хоть несметные сокровища, хоть прошавшего котёнка.

—Всю жизнь?— спросила Настя.

—Всю жизнь,— очень серьёзно ответил мальчик.

—Ну что ж, сокровище мы уже нашли, а котёночек, погляди, сам к нам пришёл.

Возле Насти опять появился чёрный котёнок с беленькой розочкой на лбу, который потёрся о её ногу и сказал: "Мяу".

—Ты чей?— спросила Настя.

Котёнок ответил: "Мяу".

—Ты знаешь, где находится сокровища тамплиеров?— спросила Настя.

Котёнок сказал : - Мяу.

—Похоже, он что-то знает,— решил Гоша.— Ведь это он привёл нас к той заветной дверце.

—Я думаю, что он знает всё-всё,— сказала Настя,— и потому он из нашей команды. Пойдёшь ко мне жить?

Котёнок сказал: "Мяу".

—Согласен? Тогда пойдём домой.

Настя взяла котёночка на руки, и они пошли по улице, и было их уже трое, познавших тайну ордена тамплиеров. Но об этом никому нельзя рассказывать. Им надлежало свято хранить до особых времён эту великую тайну. А когда наступят эти самые особые времена, никто не знает. Но в одном друзья были уверены, что сделают всё для того, чтобы древнее золото тамплиеров, когда придут другие времена, было использовано с пользой для всего российского народа, как повелел перед жестокой казнью последний Великий Магистр ордена «храмовников» Жак де Моле, предвидевший рост и расцвет могучей Восточной Империи под названием Русь, населённой необыкновенным народом, который в будущем ещё не раз спасёт мир от гибели.

В родной Находке

—Наstя, ты уже вернулась?— остановил девочку звонкий голос. Наstя шла по родной улице имени красного комиссара Постышева в детскую библиотеку, но остановилась поболтать с подружкой.

—Здравствуй, Люся. Я уже неделю как дома.

—Ну как тебе Москва?

—Здорово в Москве,— коротко ответила девочка.

—Где была, что видела? В Большом театре побывала?

—Нет, не успела.

—А в Зоопарке?

—Не получилось.

—На Пугачёву сходила?

—Времени не было.

—А что же ты там делала целый месяц?

—Сокровище тамплиеров искала.

—Чего, чего?— От удивления у подруги едва не свалился с головы розовый бант.— И что, нашла?

—Нашла.

—И где же оно? — спросила совсем сбитая с толку девочка.

—На Сухаревской площади,— просто ответила Настя.

—Да ну тебя, Настя. Я серьёзно тебя спрашиваю, а ты всё шутишь. Скажи прямо, что у тётки на даче вкалывала всё время и никуда не успела.

—Нет, это не шутка,— начала рассказ девочка, но её прервал сигнал мобильника.— Люся, извини, это Гоша звонит из Москвы.

—Да, Гоша, добрый день. Как дела у меня? Нормально. Погода хорошая. На море самый купальный сезон. А как у тебя? Второе место твоя команда взяла. Жаль, что не первое. Что ещё? Соревнования по самбо. Желаю успеха. Привет папе. Пока.

—А кто такой этот Гоша?— У подружки глазки заискрились жгучим интересом.

—Знакомый малычик из Москвы. Мы познакомились в самолёте.

—Много гуляли? Куда ходили? В ночном клубе на Арбате были? Вот бы мне туда попасть хоть разочек.

—Нет, Люся, на Арбате была, но не в ночном клубе. На извозчике проезжала мимо в 1912 году.

—Каком таком году? Это ещё при царе было. Ну тебя, Настя, всё шутишь. Не хочешь говорить, не надо. Но врать-то зачем?

Люся возмущённо передёрнула плечиками и пошла своей дорогой. Настя тоже пожала плечами и продолжила путь в библиотеку.

Эпилог

Денис Владимирович Любарец открыл журнал экспериментов и углубился в изучение полученных результатов. Что-то его очень обрадовало и удивило в этих скучных цифрах, выписанных в вертикальную строчку на одном из разграфленных от руки листов.

— Серёжа, ты заметил, какие прекрасные угловые характеристики отобразились на кольцевых структурах фланцевого градиента?

— Ещё нет,— недовольно отметил лаборант, корпящий у окна над калькулятором.

— Чем ты только занимаешься? — недовольно проворчал начальник. — Тут такой материал для размышлений.

— Мётлы и лопаты подсчитываю, Денис Владимирович. После субботника на мсия повесили весь инструмент ещё двух отделов. Количество мётл почему-то превышает на три единицы, что они, размножились почкованием, что ли. А две лопаты новенькие умыкнули, негодяи. С меня же завхоз Белобров три шкуры спустит за это, и премия моя накрылась медным тазом.

— Какая ерунда, Серёжа. Я поговорю с Белобровым. Слишет он на крыс твои лопаты. Ты обрати внимание, как изящно касательные Эдингера взаимодействуют с антиполем Цейслера. Это же такая бомба в научном мире. — Лаборант Сергей Жмеренецкий оторвался от калькулятора, широко зевнул.

— А ещё на нас жалоба поступила из Склифа, Денис Владимирович. Пожаловались, что это мы сломали дверь в подвале дома и хотели распивать крепкие напитки в больничном морге. А мы всего-то выпили пива на скамейке возле дырки в заборе.

— Ты прав, Серёжа, — встрепенулся начальник, — сейчас надо заняться именно дырками Брагина в торсионных флюктуациях Карасёва. Подготовь приборы и отследи предельные коридоры торсионной эмиссии, но уже не в сотом, а в двухсотом режиме. Это должно быть ещё интереснее.

Владимир Янов,
Хабаровский край, с. Нижнетамбовское.
Татарский пролив, Борт и/с «Диабаз».

Содержание

Часть первая

Приключения Насти по дороге в булочную

Пролог	6
В самолёте	7
Сходить за хлебушком	10
Бомбистка	19
Неожиданный подарок	24
Всегда готова!	34
Возвращение	46
Эпилог	54

Часть вторая

Настя и сокровища тамплиеров

Первая встреча	55
Неожиданные конкуренты	61
Первые неудачи	64
Никогда	72
Вторая попытка	78
Неожиданные встречи	83
Снова в подземелье	92
По следу	95
Ключик пригодился	97
Последний поход Харитона	102
Среди сокровищ	104
В родной Находке	114
Эпилог	116

Владимир Янов
Приключения Нasti

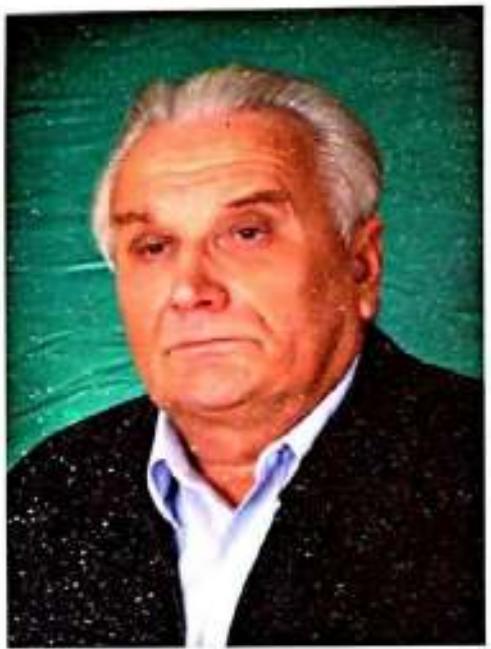
*Очень занятная история про девочку Настю из Находки
которая гостила в Москве, успела побывать
и «бомбисткой», и «террористкой»,
отыскала в столице сокровища ордена тамплиеров,
познакомилась с «чуди»,
но самое главное – нашла верного друга.*

Подписано в печать 24.07.2013
Печать офсетная, бумага офсетная, гарнитура «Times».
Формат 60x84/16.
Усл. печ. листов: 7,4
Тираж 300 экз., заказ № 221 от 26.02.2013

Подготовлено к печати:
литературный клуб «Элегия», г.Находка.
Адрес: Приморский край, г. Находка, ул.Луначарского, д. 6, кв. 1-А.
Тел.: (4236) 65-68-39
Эл. почта: skabelev@mail.ru

Отпечатано:
ООО «Рея», г.Владивосток, ул. Днепровская, д. 42 б
Тел.: (423) 2333-117
Эл. почта: reya@reya.ru

145

Я н о в В л а д и м и р
Станиславович родился 1 мая 1945 года в г. Актюбинске Казахской ССР. В 1962 году закончил среднюю школу № 15 г. Актюбинска, закончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе (МГРИ) инженер-геолог. Член Союза писателей России с 2008 года.

Печататься стал в краевой городской печати с 1983 года. Два рассказа в 2000 году вошли в

альманах «Находка». Автор детских книг: «Тайна таежного талисмана» 2004, «Сквозь жестокую очередь лет» 2005, «Находкинские рассказы», «Тайна тенистой тропы» 2006, «Тайна темного треугольника» 2008, «Веселый гороскоп» 2008, «Дорога к морю» 2010, рассказы «Про Петьку и Витьку», рассказ «Черный шаман» из этого сборника получил золотой диплом всероссийского литературного конкурса «Золотое перо Руси». В 2012 г. рассказ «Черный шаман» получил серебряный диплом литературного конкурса Сибири и Дальнего Востока «Ковдория» в номинации «Малахитовая шкатулка».

Сейчас автор работает над своей первой повестью для взрослых «Супервайзер» об изыскателях трасс трубопроводов на Дальнем Востоке.

Детские рассказы Янова печатались в московских журналах «Кукумбер» и «Вверх» в 2009-2010 г., а также в журнале для детей «Расти с Хабаровском» в 2011 г. Серия рассказов «Петька Холмс и Витька Ватсон» опубликована во всероссийской газете «Школьник», в 2013 г. в альманахах «Находка», «Сударыня, зажгите свечи», «Элегия 40» и др.